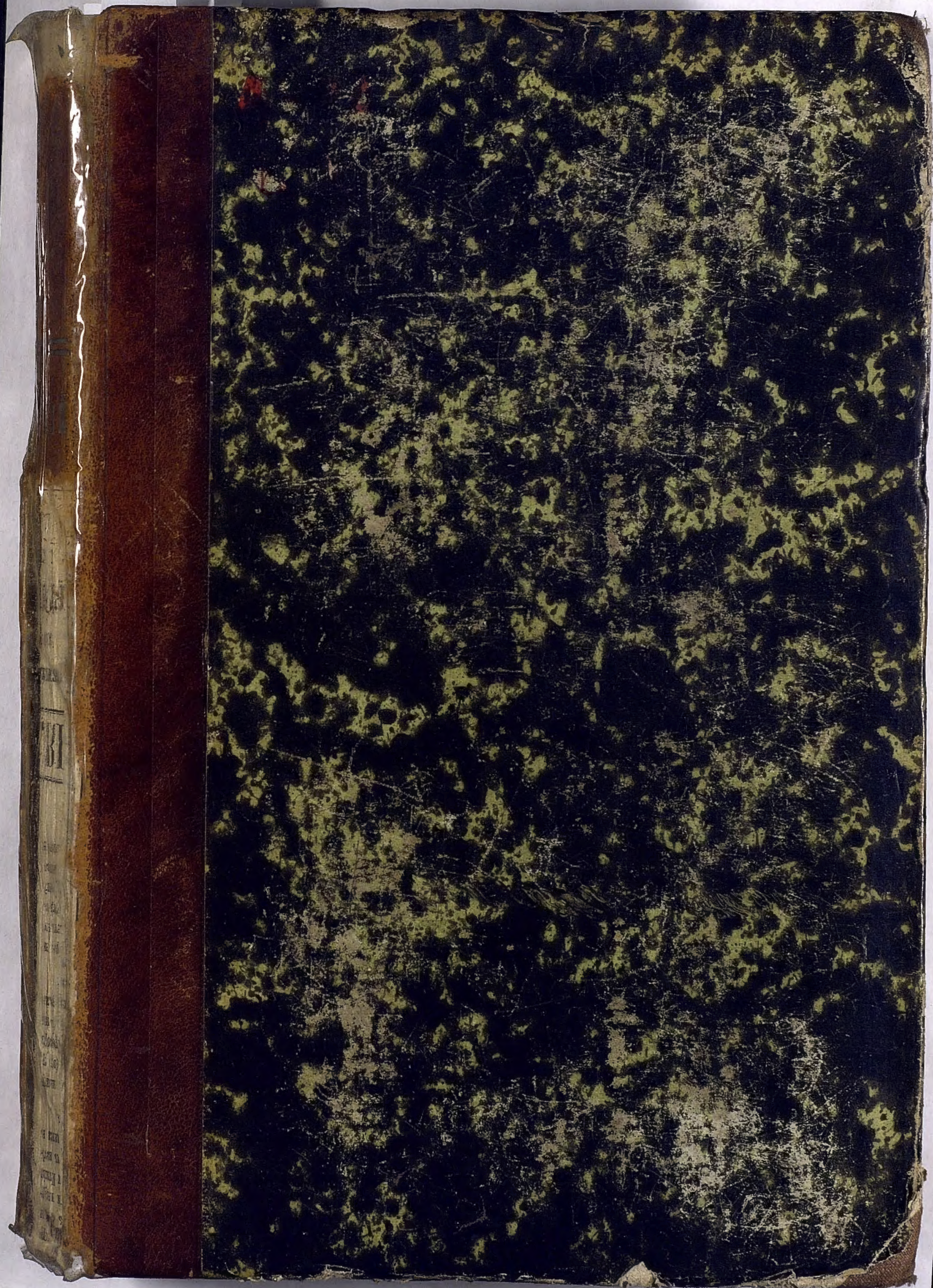


ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОСКОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

КНИЖКА СЕДЬМАЯ.

ІЮЛЬ.

МОСКВА.

1869.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОСКОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

КНИЖКА СЕДЬМАЯ.

ІЮЛЬ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1869.

ОПЫТЪ КОММЕНТАРІЯ ЗАКОНОВЪ

О КУПЛѢ-ПРОДАЖѢ. *)

4) *Двухгодичный срокъ для оспариванія купчихъ крѣпостей.*

Ст. 1524. „Буде въ теченіи *двухъ лѣтъ* со дня *прибитія* „къ судейскимъ дверямъ листа и *опубликованія* въ вѣдомо„стяхъ, по приложенной при семъ *формѣ* **), о купчей крѣ„пости, никто не явится для спора, то впредь всякій споръ „объ оной не долженъ имѣть мѣста.—*Ст. 1525.* Объявившій „на купчую крѣпость споръ долженъ непремѣнно, не про„пуская вышеизложеннаго срока, войти и въ самый искъ, и „представить надлежащему суду свои доказательства; если „же кто, объявя одинъ только споръ, но въ тѣже два года „къ разрѣшенію онаго судомъ доказательствъ своихъ не пред„ставитъ, то по прошествіи уже того срока, никакой споръ „и доказательства на оный приняты быть не должны" ***).

---

*) См. *Юридическій Вѣстникъ* № 6.

**) Заглавіе этой формы слѣдующее: „о поступившихъ въ *явку* актахъ по ихъ совершеніи на переходъ недвижимыхъ имуществъ отъ однихъ лицъ къ другимъ." Въ самой формѣ изложено: въ такомъ-то *уѣздномъ* судѣ *явлена* купчая, *совершенная* тамъ то (затѣмъ слѣдуетъ поименованіе продавца и покупщика), на такое-то имѣніе, цѣною за столько-то. Такимъ образомъ, въ объявленіи означаются: res, pretium и consensus.

***) Замѣтимъ кстати, что въ „учрежденіи о губерніяхъ" 1775 г. ноября 7 (№ 14.392) въ статьѣ 205 было постановлено: „кто въ уѣздѣ купитъ деревню, тотъ купчую да *объявитъ въ уѣздномъ* судѣ; уѣздный же судъ къ судейскимъ дверямъ прибьетъ листъ, что деревня таковая куплена такимъ и „за такую цѣну, и о семъ сообщитъ въ верхній земскій судъ, дабы сей тоже „учинилъ также, и въ *сенатъ* да дадутъ знать для внесенія въ публичныя

Редакція этихъ статей представляетъ слѣдующія несообразности, возбудившія недоумѣнія и въ судебной практикѣ, и въ юридической литературѣ:

а) Началомъ для упомянутаго двухгодичнаго срока полагается: 1) прибитіе къ судейскимъ дверямъ листа, и 2) опубликованіе въ вѣдомостяхъ; между тѣмъ (какъ указано выше) въ ст. 927 Зак. Гр., излагающей обрядъ ввода во владѣніе, предписывается присутственному мѣсту лишь прибить „у дверей своихъ объявленіе (листъ), что такое-то недвижимое имѣніе перешло во владѣніе къ такому-то лицу, по такому-то акту,“ о публикаціи же въ вѣдомостяхъ въ ст. 927 вовсе не говорится, и потому сей послѣдній обрядъ большею частью присутственныхъ мѣстъ не соблюдается *).

б) Такимъ образомъ, при исчисленіи двухгодичнаго срока представляются слѣдующіе вопросы: если о вводѣ были учинены, и публикація и прибитіе листа у дверей присутствія, то какой именно изъ этихъ моментовъ принять за начало двухгодичнаго срока? Если публикаціи о вводѣ не было сдѣлано, то можно ли принять за начало срока публикацію о совершеніи акта, или же прибитіе листа къ судейскимъ дверямъ?

Г. *Еропкинъ* (см. Журналъ Министерства Юстиціи за 1860 г. т. VI, стр. 23) полагаетъ, что: „761 ст. Зак. Гр. возлага-

„вѣдомости обѣихъ столицъ. И буде отъ *того времени* чрезъ два года ни-„кто не явится для спора, то впредь всякій споръ о купчей да уничтожится „и деревню за покупщикомъ уѣздный судъ велитъ нижнему земскому суду „отказать безспорно.“ Такимъ же образомъ установляется статьею 290 явка купчихъ на недвижимыя имѣнія въ городахъ, въ мѣстные магистраты, на коихъ въ семъ отношеніи возложена обязанность, одинаковая съ возложенною вышеписанною статьею 205 на суды уѣздные касательно имѣній въ уѣздахъ. Соображеніе изложеннаго убѣждаетъ насъ: 1) что въ 1524 ст. Зак. Гр. относительно того, съ какого момента должно исчислять двухгодичный срокъ, осталась неточная редакція, существовавшая и въ „учрежденіи о губ.;“ 2) что „учрежд. о губ.“ предписывало о вводѣ во владѣніе дѣлать публикацію въ сенатскихъ объявленія *обѣихъ* столицъ.

*) Этотъ пропускъ Свода Зак. пополненъ статьею 1431 Уст. Гражд. Судопр которою предписано: о совершеніи ввода черезъ посредство старшаго нотаріуса посылать въ С.-Петербургскую сенатскую типографію *объявленіе* для припечатанія въ вѣдомостяхъ.

етъ на обязанность мѣста, совершающаго купчую крѣпость, публиковать въ сенатскихъ объявленіяхъ о *совершеніи* этого акта по приложенной къ сей статьѣ формѣ, въ которой объясняется, что такого-то года, мѣсяца и числа отъ такого-то *совершена* купчая въ такомъ то присутственномъ мѣстѣ, данная ему отъ такого-то на проданное послѣднимъ первому недвижимое имѣніе; вмѣстѣ съ тѣмъ о совершеніи купчей поставляютъ въ извѣстность ту губернію или уѣздъ, гдѣ состоитъ проданное имѣніе. Изъ соображенія этого закона съ ст. 927 и 1524 Зак. Гр. г. Еропкинъ выводитъ, что Свод. Зак. „установляетъ *двѣ* публикаціи о переходѣ недвижимаго имѣнія отъ одного владѣльца къ другому по купчей крѣпости или иному акту. *Первая* публикація собственно о *совершеніи* купчей дѣлается мѣстомъ, совершающимъ этотъ актъ на основаніи 761 ст.; публикація эта состоитъ въ извѣщеніи мѣста, во владѣніи коего находится проданное имѣніе, и въ припечатаніи въ сенатскихъ объявленіяхъ. *Вторая* публикація объ учиненіи по совершенной купчей крѣпости *ввода* во вѣдѣніе, дѣлается мѣстомъ, въ которое купчая для ввода во владѣніе явлена на основаніи 927 и 1524 ст., и заключается въ прибитіи къ судейскимъ дверямъ объявленія и припечатаніи въ сенатскихъ вѣдомостяхъ. Съ учиненіемъ этой *послѣдней* публикаціи, по точному смыслу 1524 ст., долженъ считаться двухгодичный срокъ, въ теченіи котораго предоставляется право — предъявить споръ противъ купчей крѣпости. Въ этомъ заключеніи убѣждаетъ и Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 14-го декабря 1842 г. (т.-е. Зак. № 16.326) *). Изъ всего вышеизложен-

---

*) Въ семъ мнѣніи сказано, что „*двойная* публикація о совершеніи и явкѣ крѣпостныхъ актовъ на недвижимыя имѣнія—необходимы: первоначальная публикація о *совершеніи* была установлена для предупрежденія двойной продажи имѣнія въ разныя руки, а нынѣ служитъ способомъ къ наблюденію за полнымъ поступленіемъ слѣдующаго съ оныхъ въ казну пошлиннаго дохода. Сверхъ того такая публикація нужна, какъ извѣщеніе родственниковъ о продажѣ родоваго имѣнія, коего выкупъ имъ представленъ въ теченіи трехъ лѣтъ со времени совершенія купчей крѣпости.—Вторичная публикація о явкѣ крѣпоттей установлена для назначенія *съ того времени* двухгодичнаго срока, въ теченіи коего предоставлено оспаривать каждую крѣпость.“

наго слѣдуетъ-де, что по нашимъ законамъ за начало двухгодичнаго срока на предъявленіе спора противъ купчей должно принимать *не* публикацію о совершеніи купчей или прибитіе у судейскихъ дверей объявленія о переходѣ имѣнія по купчей, а припечатаніе въ *сенатскихъ* объявленіяхъ о явкѣ купчей крѣпости ко *вводу* во владѣніе."

Г. *Пестржецкій* замѣчаетъ „что формальность, предписанная ст. 927 Зак. Гр. и заключающаяся въ прибитіи *объявленія* къ дверямъ, на практикѣ *не* соблюдается, а если и соблюдается, то не оставляетъ слѣдовъ. Поэтому присутственныя мѣста признаютъ удобнѣе считать двухгодичный срокъ со дня *припечатанія* въ публичныхъ вѣдомостяхъ объявленія о *совершеніи* купчей, примѣняя такое исчисленіе только къ тѣмъ крѣпостямъ, по которымъ послѣдовалъ вводъ во владѣніе и не распространяя его на тѣ сдѣлки, относительно которыхъ при отсутствіи ввода во владѣніе дѣйствуетъ 10-лѣтній срокъ."

Г. *Побѣдоносцевъ* въ статьѣ своей „пріобрѣтеніе собственности и поземельныя книги" (№ 14 Русскаго Вѣстника за 1860 г.) говоритъ, что „двухгодичный срокъ на споръ противъ купчей крѣпости исчисляется съ учиненія публикаціи объ окончательномъ совершеніи акта, потому что особой публикаціи о *вводѣ* теперь уже *не* дѣлается, хотя XXIII разрядъ сенатскихъ объявленій носитъ заглавіе: „о совершаемыхъ крѣпостныхъ актахъ и о явкѣ сихъ актовъ для ввода во владѣніе имѣніемъ." Причина, почему присутственныя мѣста не дѣлаютъ публикацій о вводѣ во владѣніе по купчимъ крѣпостямъ, основана на 927 ст. Зак. Гр., въ которой ничего не говорится о печатаніи объявленій въ публичныхъ вѣдомостяхъ."

Сенаторъ *Цеймернъ* (по поводу „учрежд. о губ.") замѣчаетъ, что „не разъяснено, съ котораго времени считать установленный для оспариванія перехода недвижимаго имѣнія двухгодичный срокъ." Если со времени публикаціи о *совершеніи* акта, то это поставитъ каждаго владѣльца въ трудную обязанность читать публикаціи не только отъ того мѣ-

ста, въ вѣдомствѣ коего состоитъ его имѣніе, но сплошь публикаціи о *всѣхъ* актахъ, совершенныхъ во всѣхъ безъ исключенія палатахъ и уѣздныхъ судахъ по всей имперіи, дабы не упустить изъ виду предосудительнаго для него акта, который могъ быть совершенъ въ Иркутскѣ или Тифлисѣ, тогда какъ при прежнемъ порядкѣ достаточно было для сего наблюдать по сенатскимъ объявленіямъ только за актами, явленными въ судѣ того уѣзда, въ которомъ находится его имѣніе. Если же полагать срокъ не съ сей публикаціи, а съ прибитія объявленія къ судейскимъ дверямъ, тогда не къ чему знать о переходѣ имѣнія, ибо извѣстно, что прибитіе къ судейскимъ дверямъ есть средство оглашенія, служащее только для лицъ, въ томъ городѣ живущихъ, да и относительно къ нимъ не весьма надежное."

Приступая къ изложенію *нашего мнѣнія* мы находимъ, что возбужденный вопросъ распадается на составныя части.

Если сообразить въ семъ отношеніи сущность постановленій Свода Зак. (ст. 1524, 926 и 761 Зак. Гр.), то окажется, что хотя въ ст. 926, излагающей обрядъ ввода во владѣніе и *умалчивается* о совершеніи по сему предмету публикаціи въ вѣдомостяхъ, но сравненіе съ ст. 926 статьи 1524 и прилож. къ ней приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что о вводѣ должна быть учинена особая публикація, по особой формѣ, озаглавленной „о поступившихъ въ *явку* актахъ по ихъ *совершеніи* на переходъ недвижимыхъ имуществъ отъ однихъ лицъ къ другимъ" (прилож. къ ст. 1524). Въ самой же формѣ говорится: „въ такомъ-то уѣздномъ судѣ *явлена* купчая, совершенная тамъ-то." Затѣмъ въ прилож. къ ст. 761 установлена совершенно другая форма публикацій, заглавіе которой слѣдующее: „о *совершеніи* актовъ на переходъ недвижимыхъ имуществъ отъ однихъ лицъ къ другимъ." Въ сей послѣдней формѣ излагается, что тогда-то „*совершена* купчая въ такомъ-то присутственномъ мѣстѣ отъ такого-то на проданное послѣднимъ такому-то недвижимое имѣніе." И такъ, несомнѣнно, что одна публикація дѣлается о совершеніи купчей (прилож. къ ст. 761), а другая о явкѣ купчей для учиненія по оной ввода во владѣніе (прилож. къ

ст. 1524). По словамъ г. Побѣдоносцева, въ сенатскихъ объявленіяхъ есть особый разрядъ (XXIII) „о совершаемыхъ крѣпостныхъ актахъ и о *явкѣ* сихъ актовъ для ввода во владѣніе имѣніемъ.“ Посему если присутственныя мѣста, какъ приводитъ г. Пестржецкій, не дѣлая вторичной публикаціи, считаютъ двухгодичный срокъ отъ совершенія купчей и даже не прибиваютъ объ учиненіи ввода во владѣніе листа къ дверямъ, то они поступаютъ противозаконно и подлежатъ за это законной отвѣтственности.

Хотя мы и согласны вполнѣ съ г. Еропкинымъ, что о явкѣ акта ко вводу во владѣніе должна быть сдѣлана *вторичная* публикація, но считаемъ неправильнымъ выводъ г. Еропкина, основанный на соображеніи источниковъ полнаго собранія законовъ, будто за „начало двухгодичнаго срока на предъявленіе спора противъ купчей должно принимать *не* публикацію о совершеніи купчей или *прибитіе* у судейскихъ дверей объявленія о переходѣ имѣнія по купчей,—а припечатаніе въ сенатскихъ объявленіяхъ о явкѣ крѣпости ко вводу во владѣніе.“ Въ ст. 1524 сказано: „буде въ теченіи двухъ лѣтъ со дня *прибитія* къ судейскимъ дверямъ листа *и опубликованія* въ вѣдомостяхъ“ и пр., слѣдовательно, за начало двухгодичнаго срока указаны какъ: 1) прибитіе листа, такъ и 2) опубликованіе въ вѣдомостяхъ о вводѣ.

Обращаясь затѣмъ къ истолкованію противорѣчія, столь явно заключающагося въ ст. 1524, которая указываетъ для начала двухгодичнаго срока *два* совершенно различные момента не объясняя какому изъ нихъ (то-есть прибитію листа или публикаціи) слѣдуетъ отдать предпочтеніе,—мы находимъ, что этотъ вопросъ на первыхъ же порахъ слѣдовало возбудить въ законодательномъ порядкѣ. Если же руководствоваться духомъ Свода Зак. (ст. 271 280, т. X, ч. 2, Зак. Гр. Суд.), то можно придти къ заключенію что для лицъ, живущихъ въ томъ же городѣ (inter praesentes), двухгодичный срокъ исчисляется со дня прибытія листа, а для отсутствующихъ со дня публикаціи въ вѣдомостяхъ. Не выдавая этого мнѣнія за непреложное, мы считаемъ его единственно возможнымъ въ виду уничтоженія противорѣчія, существующаго въ 1524 ст.

Въ Уст. Гражд. Судопр. (ст. 1431) пополненъ недостатокъ, существующій въ ст. 926 Зак. Гр., ...енно: предписано дѣлать публикацію объ учиненіи ввода въ С. Петербургскихъ сенатскихъ вѣдомостяхъ. Но затѣмъ относительно начала двухгодичнаго срока установилась еще бо̀льшая запутанность, нежели прежде. Ст. 1524 Зак. Гр. не отмѣнена Уставомъ Гражд. Судопроиз. Между тѣмъ въ ст. 1425 сего устава значится, что объявленіе (листъ) о вводѣ выставляется въ пріемной комнатѣ суда лишь впредь до совершенія ввода; публикація же о вводѣ (ст. 1431) дѣлается уже по совершеніи ввода.

Итакъ, является необходимымъ разъяснить въ законодательномъ порядкѣ, съ какого именно момента считается начало двухгодичнаго срока? Съ своей же стороны мы полагаемъ нужнымъ постановить, что срокъ этотъ исчисляется исключительно со дня *припечатанія* объявленія въ вѣдомостяхъ, ибо: во 1-хъ это было бы вполнѣ согласно съ приведеннымъ выше Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта отъ 14-го декабря 1842 г. (№ 16.326), и во 2-хъ прибитіе листа къ дверямъ присутствія, не оставляя по себѣ никакихъ слѣдовъ, открывая, слѣдовательно, возможность упущеніямъ и злоупотребленіямъ, и будучи дѣйствіемъ лишь чисто канцелярскимъ, — не принадлежитъ къ тѣмъ способамъ оглашенія, на которыхъ законодатель можетъ основывать исчисленіе судебныхъ сроковъ.

Затѣмъ возникаетъ весьма интересный вопросъ: „какое отношеніе имѣетъ *двухгодичный* срокъ, установленный для оспариванія купчихъ крѣпостей, къ общему *десятилѣтнему* сроку земской давности (ст. 213 т. X, ч. 2), назначенному для предъявленія всѣхъ вообще исковъ?"

По сему предмету авторъ брошюры „охранительные законы частнаго гражд. права" (С. И. Зарудный) находитъ, что „цѣль ввода во владѣніе заключается въ томъ, что онъ отъ личнаго договора продажи дѣлаетъ договоръ *вещественнымъ* и даетъ непосредственное право на самое имущество; но срокъ установленный въ ст. 1524, уничтожаетъ ли права

владѣльца оспаривать самую продажу и требовать вознагражденія за похищені ' Кажется что нѣтъ. Такъ напр. *А.* въ 1850 г. завладѣлъ уществомъ, принадлежащимъ *Б.* Въ 1851 г. онъ продалъ его *С.*, совершилъ купчую крѣпость, и *С* введенъ во владѣніе съ совершеніемъ установленной въ ст. 1524 публикаціи 1-го января 1852 г. Затѣмъ *Б*, коему имѣніе принадлежало, предъявляетъ 2-го января 1854 г. искъ и доказываетъ, что *А.* неправильно завладѣлъ его имѣніемъ. Слѣдуетъ ли отказать *Б.* въ искѣ за силою ст. 1524 или же принять искъ потому, что онъ не пропустилъ 10-лѣтней давности? По точному смыслу законовъ *Б.* не имѣетъ права на проданное *имѣніе*: оно считается неотъемлемою собственностью *С*, но за силою общаго закона о давности, онъ сохраняетъ полное право на искъ къ *А.* за похищеніе его имѣнія?"

Сверхъ того по сему предмету замѣчаютъ, что: „совершеніемъ договора купли-продажи право собственности по отношенію къ извѣстному имуществу *переходитъ отъ продавца къ покупщику*, т.-е. продавецъ распоряжается принадлежащимъ ему правомъ собственности въ пользу покупщика.... Въ нашемъ законодательствѣ назначается *двухгодичный* срокъ, въ теченіи котораго всѣ, имѣющіе какія либо притязанія къ отчуждаемому *имуществу*, могутъ предъявить свои права и просить объ обращеніи взысканіи на оное. Слѣдствіе истеченія или пропущенія въ этомъ случаѣ двухгодичнаго срока заключается въ томъ, что лице, имѣвшее право требовать или всего имущества, или вознагражденія изъ онаго, теряетъ право возвращенія или взысканія изъ *самаго* проданнаго *имущества*, а можетъ обратить свои притязанія на *лице*, совершившее продажу. Прошествіемъ упомянутаго срока покупщикъ пріобрѣтаетъ право собственности на отчужденное въ его пользу имущество, но совершенно въ другомъ смыслѣ, нежели истеченіемъ общаго 10-лѣтняго срока давности. До срока земской давности, онъ не можетъ почитаться безспорнымъ собственникомъ этого имущества; возникающій о послѣднемъ споръ можетъ сдѣлать сомнительнымъ правильность его владѣнія, въ особенности

когда предметомъ спора будетъ какъ вообще право прежняго владѣльца, такъ и въ особенности право на отчужденіе не вполнѣ принадлежащей ему собственности. Если продажа оказывается недѣйствительною, то этимъ ни мало не уничтожаются права покупщика; въ случаѣ отчужденія *отъ него* (?) имѣнія, онъ долженъ получить вознагражденіе отъ продавца. Съ другой стороны, если истцу отказывается въ правѣ обратить свое взысканіе на проданное имущество, то симъ ему не возбраняется обратить искъ на личность прежняго владѣльца. Истеченіемъ общаго 10 лѣтняго срока земской давности пріобрѣтается окончательное право собственности, истеченіемъ же двухъ лѣтъ утверждается неотъемлемо договоръ купли-продажи, то есть покупщикъ пріобрѣтаетъ безопасность отъ постороннихъ притязаній, основанныхъ на искахъ противъ прежняго владѣльца болѣе давнихъ по своему происхожденію, нежели совершеніе договора купли-продажи. Лица, имѣющія притензіи, не терпятъ уменьшенія въ своихъ правахъ, которыя только ограничиваются въ срокѣ своего дѣйствія. Десятилѣтній срокъ земской давности дѣйствуетъ по отношенію къ извѣстному имуществу во *всемъ* объемѣ имущественныхъ правъ и противъ всѣхъ вообще лицъ, имѣющихъ какія бы то ни было права на это имущество; двухлѣтній срокъ послѣ продажи дѣйствуетъ на примѣненіе извѣстнаго права къ извѣстному имуществу.“

Раздѣляя эти соображенія съ тою лишь оговоркою, что по нашему мнѣнію по истеченіи двухгодичнаго срока, имѣніе въ порядкѣ *гражданскаго* судопроизводства уже *не* можетъ быть отобрано отъ покупщика, мы убѣждены, что вопросъ представляется болѣе сложнымъ, если кто-либо обвиненъ въ порядкѣ *уголовнаго* судопроизводства за продажу *завѣдомо чужаго имѣнія*, а покупщикъ былъ введенъ во владѣніе купленнымъ имѣніемъ? Мы полагаемъ, руководствуясь общими началами справедливости и юридическими соображеніями, что къ подобному уголовному дѣлу *не* примѣняется двухгодичный срокъ, установленный ст. 1524 Зак. Гражд., ибо продажа завѣдомо чужаго имущества составляетъ поступокъ, предусмотрѣнный улож. о наказ. (ст. 1699

изд. 1866 г.), влекущій за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ Сибирь на поселеніе. Срокъ же *уголовной давности* по дѣламъ сего рода (ст. 158, п. 1 улож. о наказ. изд. 1866) — десятилѣтній. Слѣдовательно, уголовное дѣло о недѣйствительности договора купли-продажи можетъ быть начато и по истеченіи упомянутаго двухгодичнаго срока. Затѣмъ присужденіе къ угол. наказанію продавца, должно имѣть ipso jure послѣдствіемъ и уничтоженіе продажи, ибо нельзя допустить, чтобы лице, посредствомъ преступленія пріобрѣтшее имущество, не было лишено незаконно имъ пріобрѣтеннаго; по статьѣ-же 1406 Зак. Гр. продажа и купля, учиненныя вопреки законныхъ запрещеній сверхъ *недѣйствительности* ея подвергаетъ виновныхъ законнымъ взысканіямъ (ст. 1407 и слѣд. Зак. Гр.).

——

По первому и второму изданію т. X Зак. Гр. истеченіе *двухгодичнаго* срока по учиненіи ввода во владѣніе сопровождалось особымъ обрядомъ — *отказомъ*.

Въ т. X изд. 1842 г. было постановлено слѣдующее: „по истеченіи двухъ лѣтъ отъ объявленія надлежащимъ присутственнымъ мѣстамъ о томъ, что извѣстное недвижимое имущество перешло, по извѣстному акту, во владѣніе къ извѣстному лицу,—если никто для спора объ актѣ не явился или, явившись, доказательствъ къ опроверженію его не представилъ, то присутственное мѣсто, коему актъ былъ предъявленъ, предписываетъ полиціи имущество *отказать* за пріобрѣтателемъ безспорно.—Затѣмъ въ ст. 757 — 759 опредѣляются правила учиненія отказа, сверхъ того въ ст. 1276 было постановленс: „буде въ теченіи двухъ лѣтъ со дня прибитія къ судейскимъ дверямъ листа и опубликованія въ вѣдомостяхъ о купчей крѣпости никто не явится для спора: то впредь всякій споръ объ оной да уничтожится и купленное недвижимое имущество судебное мѣсто велитъ полиціи *отказать* за владѣльцемъ безспорно.“

Объ отказѣ замѣчаютъ, что „въ 1-хъ онъ имѣлъ значеніе юридическаго дѣйствія, посредствомъ котораго пріобрѣта-

лось право собственности на недвижимыя имущества, и въ частности на поземельную собственность. Такимъ образомъ, главная цѣль отказа заключалась въ укрѣпленіи правъ безспорной собственности.

„Во 2-хъ, существенное назначеніе *отказа* заключалось въ томъ, чтобы служить выраженіемъ признанія со стороны *общества* новоустановленнаго отношенія одного изъ своихъ членовъ къ извѣстному имуществу.

Въ 3-хъ, отказъ получалъ окончательную силу лишь въ въ томъ случаѣ, если владѣлецъ имущества пріобрѣлъ оное на законномъ основаніи вводомъ во владѣніе, и послѣ ввода владѣлъ имъ спокойно и безспорно въ теченіи двухъ лѣтъ.

„Итакъ, по правиламъ, изложеннымъ въ Сводѣ Зак. изд. 1842 г. отказъ заключалъ въ себѣ способъ окончательныхъ пріобрѣтенія и утвержденія новоустановленнаго права собственности. Однако, правила эти не были проведены съ последовательностью. Такъ, напр., совершеніемъ купли-продажи съ публичнаго торга право собственности на купленное имущество укрѣплялось безвозвратно навсегда и для пріобрѣтенія права собственности отказа не требовалось. Вообще отказъ существовалъ юридически, и фактически онъ не имѣлъ ни значенія, ни примѣненія. Нерѣдко возбуждаемы были вопросы о томъ, слѣдуетъ ли почитать отказъ формою безусловно-обязательною для всѣхъ вообще владѣльцевъ, или предоставить соблюденіе его на волю каждаго; но и эти вопросы не получали положительнаго разрѣшенія. Жалобы на неправильность продажи были принимаемы и по истеченіи двухгодичнаго срока послѣ публичнаго объявленія о продажѣ. Если по дѣлу оказалось, что истцы въ сущности были правы, то на соблюденіе или несоблюденіе формальности отказа *не* обращалось вниманія, тѣмъ болѣе что въ большей части случаевъ обрядъ отказа производимъ не былъ, а одно истеченіе двухгодичнаго срока не считалось столь важнымъ, чтобы оно могло само собою отмѣнить право другой стороны.“

Изданіе Свода Гр. Зак. *1857* г. произвело коренное измѣ-

неніе по вопросу объ отказѣ. Всѣ постановленія о немъ были выпущены, и этимъ положенъ конецъ вышеизложеннымъ по сему предмету сомнѣніямъ и недоумѣніямъ.

Съ своей стороны мы вполнѣ сочувствуемъ постановленію нашего законодательства, отмѣнившему „отказъ,“ какъ безполезную и стѣснительную для частныхъ лицъ формальность. Если ст. 1524 излагаетъ, что споры противъ купчей крѣпости должны быть предъявлены въ двухгодичный срокъ, то уже истеченіе этого срока ipso jure должно имѣть послѣдствіемъ, что затѣмъ никакіе споры по сему предмету не подлежатъ удовлетворенію; затѣмъ соблюденіе особаго обряда „отказа“ не сообщаетъ въ этомъ отношеніи покупщику никакихъ новыхъ правъ. Сверхъ того самое истеченіе двухгодичнаго срока не всегда служитъ окончательнымъ и безвозвратнымъ утвержденіемъ правъ покупщика, ибо купленное имъ имѣніе подлежитъ выкупу, если оно родовое, по истеченіи трехъ лѣтъ послѣ продажи онаго (ст. 1363 Зак. Гр.); продажа чужаго имѣнія, какъ замѣчено выше, можетъ быть оспорена въ теченіи 10 лѣтъ послѣ продажи, и посему, чтобы быть послѣдовательнымъ, пришлось дѣлать отказъ по окончаніи каждаго судебнаго срока: трехъ лѣтъ, 10 лѣтъ и т. д. Безполезность отказа очевидно и изъ того, что лишь незначительное количество купчихъ крѣпостей оспаривается въ судебномъ порядкѣ, поэтому въ 99 случаяхъ изъ 100 отказъ представляется совершенно излишнею и ни къ чему не ведущею формальностью. Наконецъ, при существующемъ въ нынѣшнемъ законодательствѣ правилѣ,—что всякое лице имѣетъ право обратиться въ судъ для отысканія своихъ правъ, и что срокъ на предъявленіе иска можетъ быть признанъ пропущеннымъ лишь по полученіи объясненій отъ противной стороны и разсмотрѣніи дѣла въ существѣ,—нельзя не признать, что даже истеченіе 10-лѣтней давности послѣ покупки, если лице, имѣющее право на проданное имѣніе, было малолѣтнимъ, не освобождаетъ покупщика отъ обязанности представить возраженіе по иску, а посему обрядъ отказа представляется совершенно излишнимъ.

II. Общіе выводы.

Затѣмъ мы изложимъ наше *личное* мнѣніе по вопросу о томъ: „*въ какой именно моментъ происходитъ безвозвратный и окончательный переходъ права собственности отъ продавца къ покупщаку?*“

I. Первый *моментъ* есть *совершеніе купчей.* Выше мы привели рѣшеніе сената (№ 719 за 1863 г.), разъясняющее, что купчая крѣпость, пока она не подписана продавцемъ, не можетъ быть признана совершенною, ибо до тѣхъ поръ продавецъ не выразилъ безвозвратно своего обязательства передать проданное имѣніе *и* не удостовѣрилъ, что онъ получилъ сполна покупную сумму.

Въ *ст. 1416* зак. гражд. постановлено: „если одно и тоже „недвижимое имѣніе будетъ продано двумъ разнымъ лицамъ, „то имѣніе утверждается за тѣмъ изъ двухъ покупщиковъ, котораго *купчая крѣпость совершена прежде....*? *)

Въ подверждeніе этого закона можно привести слѣдующія соображенія: купчая крѣпость установляетъ обязательныя отношенія между продавцемъ и покупщикомъ; вводъ же во владѣніе дѣлаетъ учиненную продажу обязательною и для третьихъ лицъ. Если одно и тоже имѣніе продано двумъ лицамъ, то участвующими въ дѣлѣ сторонами являются сіи лица (покупщики). Затѣмъ, повидимому, представляется основаніе къ тому, чтобы изъ двухъ покупщиковъ, при столковеніи ихъ правъ (collisio), преимущество получалъ

---

*) Прав. Сенатъ (по 8 департаменту въ 1864 г. по дѣлу Булгаковой, Веліоти и Ай-Димитри) разрѣшалъ вопросъ: когда недвижимое имѣніе было прежде продано одному съ полученіемъ денегъ, но до совершенія купчей, а потомъ продано другому съ совершеніемъ купчей, предшествовавшая продажа, хотя бы соединялась съ передачею земли во владѣніе и съ предварительными распоряженію къ совершенію крѣпости, можетъ ли имѣть преимущество передъ вторичною продажею по купчей крѣпости, и утвердить вотчинное право за первымъ покупщикомъ? Мы полагаемъ что первая продажа *не* имѣетъ силы, а вторичная продажа должна быть утверждена съ учиненіемъ по оной ввода во владѣніе, ибо одна передача имущества безъ совершенія купчей—не нереноситъ права собственности отъ продавца на покупщика.

тотъ, коему купчая выдана ранѣе. Въ гражданскомъ правѣ существуетъ аксіома: „nemo plus juris ad alium transferre potest, quam ipse habet“, (никто не можетъ передать болѣе правъ, чѣмъ сколько самъ имѣетъ). Если продавецъ продалъ кому-либо свое имѣніе, то по совершеніи купчей крѣпости онъ передалъ уже по оной всѣ права свои на имѣніе покупщику, и *самъ* не можетъ ни отказаться отъ этой продажи, ни воспрепятствовать ея исполненію. Затѣмъ, еслибы тотъ изъ продавцевъ впослѣдствіи времени и выдалъ на проданное имѣніе купчую крѣпость другому лицу, эта купчая недѣйствительна, ибо онъ не могъ передать новому покупщику такихъ правъ, которыхъ уже самъ не имѣлъ. Если же вторая купчая недѣйствительна по самому существу своему, то она не можетъ сдѣлаться дѣйствительною оттого только, что по оной учиненъ вводъ во владѣніе.

Съ своей же стороны *мы* убѣждены, что хотя приведенныя соображенія и заслуживаютъ вниманія, но вопросъ долженъ быть разрѣшенъ по совершенно инымъ основаніямъ. Въ уложеніи Царя Алексѣя Михайловича, въ гл. XVII, ст. 34 постановлено было: „въ случаѣ продажи одной и той же „вотчины двумъ покупщикамъ, изъ коихъ первый *не* записалъ, а второй записалъ вотчину за собою въ помѣстномъ „приказѣ, первому купцу тою вотчиною *не* владѣть для того „что онъ, ту вотчину купя, въ помѣстномъ приказѣ за собою въ книги *не* записалъ, а велѣти ему на томъ продавцѣ по купчей доправить его деньги, да тому же продавцу „за такое его воровство учинить наказаніе“.... Этотъ прекрасный и нашъ чисто-національный законъ впослѣдствіи времени перешелъ въ правило, вполнѣ согласное съ началами ипотечной системы,—что не купчей крѣпостью производится окончательное укрѣпленіе правъ покупщика, а явкою уже совершенной купчей крѣпости ко вводу во владѣніе въ судебное мѣсто по нахожденію имѣнія. Только съ безусловнымъ принятіемъ этого принципа прекратятся— запутанность и смѣшеніе началъ, которыя существуютъ въ нашемъ законодательствѣ и которыя во всей западной Европѣ разрѣшены уже на вышеизложенномъ основаніи. Итакъ,

возстановленіе постановленія, существовавшаго въ уложеніи 1649 г.—требуютъ соображенія общественнаго порядка. Нѣтъ сомнѣнія, что явка купчей крѣпости по мѣсту нахожденія имѣнія и самый обрядъ ввода во владѣніе—главнѣйше установлены съ тою цѣлью, чтобы воспрепятствовать продажѣ одного и того же имѣнія двумъ лицамъ. Затѣмъ было бы вполнѣ непослѣдовательно, именно при таковой продажѣ, лишать обрядъ ввода во владѣніе всякаго значенія и отдавать преимущество той купчей, по которой ввода во владѣніе учинено *не* было. Покупщикъ, которому ранѣе была выдана купчая крѣпость, долженъ отнести къ своей винѣ то обстоятельство, что онъ своевременно не представилъ оной ко вводу во владѣніе и далъ возможность позднѣйшему покупателю ранѣе его, получивъ по своей купчей вводъ во владѣніе, тѣмъ самымъ сообщить ей полную законную силу. При этомъ первый покупщикъ не лишенъ права просить о преданіи продавца уголовному суду и требовать отъ него возвращенія покупной цѣны. Наконецъ, если будетъ возстановлено правило уложенія 1649 г., то изъ сего будетъ слѣдовать: 1) что продавецъ тогда только теряетъ право на свое имущество, когда покупщикъ по выданной ему продавцемъ купчей крѣпости, получилъ вводъ во владѣніе, а затѣмъ къ сему случаю при двойной продажѣ уже не примѣнима аксіома „nemo plus juris transferre potest, quam ipse habet"; 2) что для перехода по купчей права собственности отъ продавца къ покупщику необходимы *два* дѣйствія: со стороны продавца—выдача купчей, а со стороны покупщика—явка сей купчей ко вводу во владѣніе.

Итакъ ст. 1416 зак. гр. подлежитъ *отмѣнѣ* въ законодательномъ порядкѣ, какъ противорѣчащая общимъ началамъ ипотечной системы и укрѣпленія правъ на имущества.

II. Второй *моментъ* послѣдовательнаго перехода правъ собственности отъ продавца къ покупщику есть истеченіе *семидневнаго срока* со дня выдачи купчей крѣпости отъ крѣпостныхъ дѣлъ. На точномъ основаніи ст. 1424 продавецъ въ упомянутый срокъ, если онъ не получилъ покупной цѣны, можетъ просить о признаніи купчей несостоявшеюся. О та-

ковомъ признаніи купчей несостоявшеюся можетъ ходатайствовать и покупщикъ; наконецъ обѣ стороны могутъ въ тотъ же срокъ по взаимному соглашенію (ст. 825—826) просить объ измѣненіи условій, постановленныхъ въ купчей крѣпости, не отмѣняя, впрочемъ, существа самаго договора. Такимъ образомъ ст. 825—826 и 1424 зак. гр. служатъ непреложнымъ доказательствомъ того, что совершеніе купчей крѣпости *не* переноситъ еще безусловно права собственности отъ продавца къ покупщику, ибо до истеченія семидневнаго срока купчая можетъ быть признана несостоявшеюся. Но по окончаніи сего срока, она дѣлается для сторонъ обязательною (составляя между ними „vinculum juris"), доколѣ не будетъ уничтожена судомъ.

III. *Вводъ во владѣніе* по ст. 707 зак. гр. причисленъ къ способамъ *укрѣпленія* имуществъ, и это воззрѣніе нашего законодательства заслуживаетъ полнаго сочувствія.

Во 1-хъ, вводъ даетъ покупщику фактическое и юридическое *владѣніе* купленнымъ имѣніемъ, доколѣ послѣднее не будетъ отсуждено по окончательному судебному приговору, именно на основаніи ст. 679 т. X, ч. 2 „спорное имѣніе оставляется *до* рѣшенія спора во владѣніи того, у кого было передъ самымъ начатіемъ спора, то-есть или у продавца, если споръ предъявленъ *до* ввода по купчей во владѣніе (ст. 929) или же у *покупщика*, если споръ предъявленъ *послѣ* ввода во владѣніе".

Во 2-хъ, вводъ служитъ къ приведенію въ дѣйствительное *исполненіе* купчей крѣпости, а слѣдовательно и договора купли-продажи.

Въ 3-хъ, вводъ установляетъ права покупщика относительно *третьихъ* лицъ, могущихъ имѣть притязаніе къ проданному имѣнію. Переходъ права собственности на недвижимое имѣніе происходитъ окончательно лишь черезъ учиненіе по купчей ввода во владѣніе; для сего согласно основному началу о подсудности недвижимыхъ имуществъ, актъ долженъ быть явленъ въ томъ именно судебномъ мѣстѣ, въ вѣдомствѣ коего находится имѣніе, и которое утверждаетъ переходъ права собственности на оное по

совершеніи особаго, въ законѣ установленнаго, обряда: ввода во владѣніе. Только по сей явкѣ акта и исполненіи установленныхъ для сего обрядовъ—право собственности пріобрѣтателя утверждается и уже не въ отношеніи лишь къ тому лицу, которымъ оно передано ему посредствомъ акта, но и въ отношеніи ко всякому другому.

По симъ основаніямъ мы съ своей стороны полагаемъ необходимымъ постановить, что „моментомъ окончательнаго *перехода* къ *покупщику* правъ собственности на купленное имѣніе — есть учиненіе по купчей крѣпости *ввода во владѣніе* *).

Такое правило представляетъ слѣдующія несомнѣнныя выгоды:

а) Оно вполнѣ согласно съ началами ипотечной системы, введеніе которой столь необходимо въ нашемъ отечествѣ.

б) Соотвѣтствуетъ нашимъ *мѣстнымъ условіямъ*. Вслѣдствіе огромнаго протяженія Россійской Имперіи, не представляется возможности: ни воспретить частнымъ лицамъ въ мѣстѣ ихъ пребыванія совершать акты на недвижимое имѣніе, ни принуждать ихъ дѣлать переѣздъ съ одного мѣста на другое — для совершенія акта въ томъ округѣ, гдѣ

---

*) „Окончательное утвержденіе права собстненности на пріобрѣтенное имущество, (замѣчаетъ проф. Оболонскій, см. „Россійское гражд. право, литографированныя записки, 1846 г.), состоитъ въ передачѣ его пріобрѣтателю... Недвижимыя имущества для передачи требуютъ необходимо дѣйствія присутственныхъ мѣстъ, которое называется „вводомъ во владѣніе.“ Въ Пруссіи существуетъ правило, что право собственности на землю пріобрѣтается единственно только вводимо во владѣніе, записка же въ ипотечныя книги еще не передаетъ права собственности. Въ Австріи право собствености пріобрѣтается единственно черезъ внесеніе имени новаго пріобрѣтателя въ поземельныя книги. Въ Саксоніи, Мекленбургѣ и Ганзейскихъ городахъ встрѣчается *соединеніе* началъ двухъ упомянутыхъ законодательствъ: существующимъ въ этихъ странахъ „ипотечнымъ книгамъ“ присвоивается значеніе поземельныхъ книгъ, такъ что право собственности на землю пріобрѣтается внесеніемъ имени новаго пріобрѣтателя въ ипотечныя книги (Beseler, System Ac. т. II). Въ Россіи (Уст. Гражд. Судопр. ст. 1432) учиненіе ввода во владѣніе *совпадаетъ* съ внесеніемъ имени покупщика *въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ*, и оба эти дѣйствія составляютъ нѣчто нераздѣльное.

расположено имѣніе *). Уже это доказываетъ необходимость возстановленія того начала *ипотечной* системы (существовавшаго въ древнемъ законодательствѣ подъ именемъ „справки и отказа"), что совершеніемъ купчей производится обязательное отношеніе только между продавцемъ и покупщикомъ, изъ которыхъ послѣдній получаетъ на купленное имѣніе „jus ad rem;" но окончательное пріобрѣтеніе вещнаго права на имѣніе (jus in re) даетъ только явка купчей крѣпости въ судебное мѣсто по нахожденію имѣнія для учиненія по оной ввода во владѣніе. Короче, совершеніемъ купчей сообщается покупщику на имѣніе только „nuda proprietas," а вводомъ во владѣніе „dominium utile."

Наше *новое законодательство* (судебные уставы и нотаріальное положеніе) отчасти уже установили предлагаемое нами правило — что *не* совершеніемъ купчей (какъ признаетъ ст. 1416 зак. гр.), а *вводомъ* во владѣніе производится переходъ права собственности отъ продавца къ покупщику.

Въ Уст. Гражд. Судопр. постановлено: „совершеніе ввода „во владѣніе отмѣчается на самомъ актѣ укрѣпленія **), о „чемъ лице, производившее вводъ, сообщаетъ старшему, „нотаріусу, который отмѣчаетъ объ учиненіи ввода въ *ре„естрѣ крѣпостныхъ дѣлъ* и сообщаетъ въ *с.-петербургскую* „сенатскую типографію объявленіе для напечатанія установ„ленным порядкомъ въ сенатскихъ объявленіяхъ (ст. 1431). „Отмѣченный на семъ основаніи въ реестрѣ крѣпостныхъ „дѣлъ *день ввода* во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ счи„тается *началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія* „*правъ на имущества* (ст. 1432)."

---

*) Рѣшительно невозможно напр. обязать *А* ѣхать изъ Сибири въ Бессарабію для продажи находящагося въ сей области имѣнія, тогда какъ по дѣйствующимъ законамъ *А* можетъ, совершивъ ту же купчую крѣпость въ Сибири, затѣмъ вручить ее покупщику для полученія послѣднимъ по оной въ Бессарабской области ввода во владѣніе.

**) Это есть возстановленіе нашего древняго правила, именно (какъ замѣчаетъ проф. Неволинъ, стр. 46) „въ древнихъ купчихъ грамотахъ весьма часто было означаемо не только заключеніе договора продажи и покупки, но и *совершеніе самаго ввода*."

Въ Высочайше утвержденномъ 14-го апрѣля 1866 г. „положенія о натаріальной части“ постановлено: „нотаріальные „акты, которыми установляются права на недвижимое иму- „щество, обращаются черезъ *утвержденіе* ихъ старшимъ нотаріусомъ того судебнаго округа, гдѣ имущество находит- „ся, въ акты крѣпостные (ст. 157). Въ ст. 158 изложено, „что старшему нотаріусу поручено утвержденіе купчихъ „крѣпостей. Для утвержденія нотаріальнаго акта выпись изъ „актовой книги должна быть предъявлена старшему нота- „ріусу въ годовой, со дня совершенія акта, срокъ... (ст. 161). „При утвержденіи выписи, старшій нотаріусъ обязанъ удо- „стовѣриться въ томъ: во 1-хъ, что гражданскіе законы не „воспрещаютъ совершенія и утвержденія акта, и во 2-хъ, „что означенное въ предъявленной выписи имущество дѣй- „ствительно принадлежитъ сторонѣ, его отчуждающей или „соглашающейся на ограниченіи права собственности (ст. „167). Старшій нотаріусъ сообщаетъ въ сенатскую типо- „графію публикаціи: 1) объ утвержденіи акта (ст. 179), 2) о „времени совершенія по оному ввода во владѣніе имѣніемъ „(ст. 180).“

Совокупное обсужденіе приведенныхъ узаконеній (Уст. Гр. Суд. и полож. о нот. части) приводитъ насъ къ слѣдующему заключенію:

А) На основаніи полож. о нот. части къ совершенію акта относятся два дѣйствія: 1) совершеніе купчей крѣпости нотаріусомъ и 2) послѣдующее затѣмъ, въ теченіи годоваго срока, утвержденіе купчей старшимъ нотаріусомъ по мѣсту нахожденія имѣнія и публикація о семъ.

Б) Уставъ Гражд. Судопр. оставляетъ на прежнихъ основаніяхъ вводъ во владѣніе имуществомъ (ст, 1424—1437); сверхъ того объ учиненіи ввода—отмѣчается на самомъ актѣ укрѣпленія и сообщается старшему нотаріусу для отмѣтки о семъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ и учиненія публикаціи (о вводѣ) въ сенатскихъ объявленіяхъ.

В) Отмѣченный на семъ основаніи въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ день ввода во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ считается *началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія*

правъ на имущество (ст. 1432 Уст. Гр. Суд.). Слѣдовательно, утвержденіе акта нотаріусомъ еще *не* есть начало укрѣпленія правъ на имущество.

Г) Положеніе о нотар. части относительно всѣхъ актовъ, совершаемыхъ послѣ его изданія, установляетъ вполнѣ начало ипотечной системы объ укрѣпленіи имуществъ (что въ Остзейскомъ краѣ называется часть корробораціонная), именно въ крѣпостныя книги и реестръ крѣпостныхъ дѣлъ должны быть вносимы всѣ утверждаемые старшимъ нотаріусомъ на находящіяся въ округѣ его недвижимыя имущества акты (ст. 169 и 152), которыми производится отчужденіе или ограниченіе правъ на эти имущества; съ этою запискою соединяется *повѣрка основаній собственности* (ст. 167); доколѣ не учинено ввода во владѣніе съ отмѣткою о семъ въ крѣпостномъ реестрѣ, до тѣхъ поръ продавецъ считается еще собственникомъ проданнаго имъ имѣнія. Такимъ образомъ крѣпостныя книги и реестры крѣпостныхъ дѣлъ соотвѣтствуютъ поземельнымъ книгамъ, существующимъ въ государствахъ западной Европы и о которыхъ мы говорили выше *).

IV. Истеченіе *двухгодичнаго* срока. Мы признали вводъ во владѣніе за моментъ окончательнаго перехода къ покупщику права тобственности отъ продавца. Однако было бы ошибочно предполагать, что послѣ ввода во владѣніе покупщикъ уже не можетъ потерять купленнаго имъ имѣнія. Напротивъ того въ зак. гр. (ст. 1524 и 1525) назначается на оспариваніе купчихъ крѣпостей *двухгодичный срокъ*, въ теченіе котораго какъ продавецъ, такъ и всѣ прочія лица могутъ, предъявивъ искъ, оспаривать законность или дѣйствительность договора купли-продажи. Но это нисколько не служитъ къ отмѣнѣ установленнаго нами начала, ибо предъявленіе иска со споромъ противъ купчей крѣпости, есть

---

*) Важнымъ затрудненіемъ при введеніи у насъ началъ ипотечной системы служитъ приведеніе въ извѣстность—совершенныхъ въ *прежнее время* актовъ на недвижимыя имѣнія, служащихъ къ ограниченію или отчужденію правъ собственности, а также лежащихъ на каждомъ изъ имѣній недоимокъ и запрещеній.

лишь дѣйствіе эвентуальное *). Окончаніе двухгодичнаго срока имѣетъ то послѣдствіемъ, что проданное имѣніе въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, уже *не* можетъ быть отобрано отъ покупщика.

V. *О земской довности.* Тѣмъ не менѣе и истеченіе упомянутаго двухгодичнаго срока еще не прекращаетъ вполнѣ отвѣтсвенности покупщика передъ посторонними лицами относительно купленнаго имъ имѣнія, именно: тяжба можетъ быть начата не противъ внѣшняго порядка совершенія купчей крѣпости, а о правѣ собственности на проданное имущество, напр. о томъ, что *А*, продавшій полученное имъ по наслѣдству имѣніе, не могъ распоряжать имъ, ибо Б имѣлъ преимущественныя передъ *А* наслѣдственныя права на то же имѣніе. Очевидно, что подобный искъ можетъ быть предъявленъ и по окончаніи двухгодичнаго срока, въ теченіи общаго срока *земской давноoти* (ст. 213 зак. гр. суд. и 1246 зак. гр.), и что въ семъ случаѣ покупщикъ будетъ привлеченъ къ судебному разбирательству, хотя безъ всякаго сомнѣнія при разрѣшеніи дѣла въ существѣ, имѣніе уже *не* будетъ отобрано у покупщика.

Итакъ мы установили новое начало: моментомъ укрѣпленія правъ на имущество нужно принять — *окончаніе* всѣхъ тѣхъ дѣйствій, которыя въ порядкѣ *судопроизводства охранительнаго* предписаны для совершенія, утвержденія и приведенія въ исполненіе купчей крѣпости, а отнюдь не окончаніе *судебныхъ сроковъ* (двухгодичнаго, трехгодичнаго и десятилѣтняго), въ теченіи которыхъ купчая можетъ быть оспорена, ибо во 1-хъ, для малолѣтнихъ теченіе давности пріостанавливается, слѣдовательно искъ можетъ быть предъявленъ напр. черезъ 30—40 лѣтъ по совершеніи купчей; во 2-хъ, искъ можетъ быть начатъ и по пропущеніи всѣхъ судебныхъ сроковъ (напр. при сомнѣніи о томъ, было ли или нѣтъ прервана давность); признаніе же, что сроки про-

*) Двуходичный срокъ, очевидно, не относится къ тому случаю, когда продали имѣніе спорное, то-есть когда еще до продажи имѣнія о послѣднемъ уже заведено дѣло (ст. 1592 зак. гр.).

пущены, должно послѣдовать только по полученіи отзыва отъ покупщика и по разрѣшеніи дѣла въ существѣ *).

——

Затѣмъ мы замѣтимъ, что по *Наполеонову кодексу* (ст. 1583) „продажа признается состоявшеюся между сторонами, а право собственности считается перешедшимъ къ покупщику отъ продавца, какъ только стороны условились объ *имуществѣ* и *цѣнѣ*, хотя бы самое имущество еще не было передано, а цѣна не уплачена."

Это узаконеніе основано на римскомъ правѣ, но послѣднее сверхъ упомянутыхъ условій требовало для действительности продажи — еще *передачи* имущества въ томъ соображеніи, что договоры сами по себѣ не установляютъ перехода права собственности, но что это право пріобрѣтается только передачею имущества и *вводомъ* во владѣніе: „traditionibus et usucapionibus, non nudis pactis, dominia rerum referuntur". Продажа безъ передачи имущества по римскому праву имѣла силу въ томъ отношеніи, что она производила обязанность передать проданную вещь; но эта обязанность была личная и не давали права покупщику на вещественный искъ (rei vendicatio). По крайней мѣрѣ въ институтахъ прямо постановлено: qui nondum rem emptori tradidit, adhuc ipse dominus est" (кто еще вещь не передалъ покупщику, считается ея собственникомъ). Это имѣло то послѣдствіемъ, что когда имущество собственникомъ его было продано двумъ лицамъ, то изъ послѣднихъ отдавалось предпочтеніе тому, кто ранѣе получилъ вводъ во владѣніе.

Тролонъ приводитъ въ пользу перехода права собственности на имущество по *одному соглашенію* контрагентовъ, что по мѣрѣ того, какъ законодательство развивается, оно

---

*) Впрочемъ на практикѣ подобный случай можетъ возникнуть лишь весьма рѣдко, ибо тяжущійся, противъ коего постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны, возвратить ей понесенные ею по дѣлу издержки, и сверхъ того вознаградить за веденіе дѣла (ст. 868 Уст. Гр. Суд.), а это служитъ лучшимъ предостереженіемъ противъ неправильнаго вчинанія исковъ.

освобождается отъ формъ матеріальныхъ и принимаетъ формы болѣе абстрактныя. Свободное выраженіе воли людей пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе значенія, и нѣтъ необходимости, чтобы эта воля сопровождалась еще внѣшними формальностями и внѣшними дѣйствіями, независимо отъ совершенія акта. Передача имущества вовсе ненужна для силы договора купли-продажи. Если воля продавца о передачѣ права собственности на имущество выразилась совершенно ясно, то для перехода права собственности уже безполезно требовать ввода во владѣніе. Поэтому продажа, даже безъ передачи имущества, установляетъ не только „jus ad rem", но и „jus in re".

Въ отношеніи вопроса объ обязательности продажи по домашнему акту и безъ передачи недвижимаго имущества для третьихъ лицъ, въ наполеоновомъ кодексѣ постановлено, что изъ двухъ покупщиковъ недвижимаго имѣнія преимущество отдается тому, которому ранѣе выдана купчая крѣпость.

Впрочемъ, въ недавнее время изданъ законъ 26 марта 1855 г. (sur la transcription imobilière), по которому всякій переходъ недвижимаго имущества отъ одного владѣльца къ другому, если онъ не внесенъ въ мѣстныя ипотечныя книги, дѣйствуетъ только относительно лицъ участвовавшихъ въ договорѣ.

——

Наконецъ, мы разсмотримъ вопросъ о томъ: въ какой моментъ переходитъ на покупщика „periculum rei" проданнаго имущества, т.-е. обязанность отвѣчать за поврежденія въ имуществѣ? Во время нашей судебной практики въ Сенатѣ мы разрѣшили слѣдующій случай: покупщикъ требовалъ уничтоженія купчей крѣпости на томъ основаніи, что отъ разлива рѣки Нѣмана въ купленномъ имъ участкѣ земли снесло корчму, затопило луга и засыпало огородъ пескомъ.

Такъ какъ мы признаемъ, что окончательный переходъ

права собственности отъ продавца къ покупщику происходитъ лишь послѣ полученія послѣднимъ *ввода* во владѣніе *), то очевидно, что только съ этого момента переходитъ на покупщика отвѣтственность за поврежденія въ имѣніи; къ этому представляется тѣмъ болѣе основанія, что до ввода во владѣніе имѣніе остается у продавца. Исключеніе изъ сего правила можно допустить только въ томъ случаѣ, если продавецъ докажетъ, что покупщикъ умышленно *медлилъ* полученіемъ ввода во владѣніе, но подобная медленность противорѣчитъ выгодамъ и интересамъ покупщика, а потому почти никогда не можетъ встрѣтиться на практикѣ.

ГЛАВА VI.

Исполненіе условной купчей крѣпости.

Такъ какъ по кодексу Наполеона и по нѣкоторымъ другимъ иностраннымъ законодательствамъ допускается *условная* продажа имущества, то исполненіе купчей крѣпости подлежитъ нѣкоторымъ особымъ правиламъ, *не* существующимъ въ нашемъ сводѣ законовъ.

Наполеоновъ кодексъ различаетъ по сему предмету обязанности *а*) продавца и *б*) покупщика.

а) „*Продавецъ* долженъ въ купчей опредѣлить съ точностью, къ чему онъ обязывается. Всякій договоръ неясный и запутанный объясняется *противъ* продавца“ (ст. 1602). По содержанію этой статьи Тролонъ объясняетъ слѣдующее: въ древне-римскомъ правѣ продажа совершалась посредствомъ произнесенія опредѣленной формулы, при чемъ продавецъ говорилъ первый; поэтому онъ долженъ былъ ясно опредѣлить то, къ чему онъ обязывался, и всякая неточ-

*) Имѣніе должно быть передано покупщику въ томъ видѣ, въ какомъ оно было при совершеніи купчей крѣпости, ибо уже съ этого момента продавецъ передалъ на оное всю совокупность своихъ правъ покупщику, а затѣмъ уже не можетъ впредь до ввода во владѣніе разорять это имѣніе, или уменьшать его доходность.

ность обращалась во вредъ ему; напр. если кто-либо продалъ имѣніе вмѣстѣ съ бѣлою лошадью, въ немъ находящеюся, и если въономъ оказывались двѣ бѣлыхъ лошади, то „выборъ" одной изъ нихъ принадлежалъ покупщику. Но необходимо замѣтить, что истолкованіе купчей можетъ быть обращено противъ продавца лишь въ томъ случаѣ, если невозможно придти къ выводу на общемъ основаніи, черезъ разъясненіе акта. Прежде всего нужно принять во вниманіе дѣйствительно выраженное намѣреніе сторонъ, обычаи страны и т. п. Истолкованіе акта противъ продавца есть только „крайнее средство", къ которому нужно прибѣгать лишь при неимѣніи другихъ способовъ истолкованія договора. Въ правилѣ же кодекса Наполеона есть то основаніе, что такъ какъ продавецъ лучше покупщика знаетъ свойства и недостатки продаваемаго имѣнія, то онъ можетъ посредствомъ запутанныхъ выраженій включить невыгодныя для покупщика условія.

„Продавецъ принимаетъ на себя два главныхъ обязательства: передать продаваемую вещь и охранять ее отъ исковъ и притязаній постороннихъ лицъ" (ст. 1603 код. Нап.). Обязанность передать вещь можетъ быть дѣлима, если проданное имущество дѣлимо, напр. стадо; обязанность сія недѣлима, если проданное имущество недѣлимо, напр. лошадь. Поэтому, когда продавецъ оставляетъ нѣсколько наслѣдниковъ, то дѣлимое имущество каждый изъ нихъ обязанъ передать покупщику соразмѣрно своей наслѣдственной доли; а если проданное имущество недѣлимо, то наслѣдники отвѣтствуютъ солидарно *).

„Передача (la délivrance) есть врученіе проданнаго имущества во власть и *владѣніе* покупщика" (ст. 1604). Имущество должно быть передано на правѣ собственности, такъ чтобы никто не имѣлъ права нарушать эту собственность. Поэтому, когда на проданное имѣніе существуютъ—аренд-

---

*) На основаніи купчей крѣпости покупщикъ имѣетъ слѣдующіе иски: 1) къ пріобрѣтенному имъ имуществу, у кого бы оно ни находилось; 2) къ продавцу и его наслѣдникамъ, и 3) искъ объ убыткахъ къ продавцу.

ный договоръ срокомъ на нѣсколько лѣтъ, закладная, о которой не упомянуто въ купчей, — то покупщикъ, если онъ не зналъ о семъ, можетъ просить объ уничтоженіи купчей. „Обязанность передать недвижимое имущество исполнена со стороны продавца, если онъ вручилъ покупщику ключи, въ случаѣ продажи строенія, или когда онъ передалъ документы на право собственности имуществомъ“ (ст. 1605). Ввода во владѣніе, то-есть передачи имущества, происходящей по распоряженію присутственныхъ мѣстъ и съ соблюденіемъ законныхъ формальностей, во Французскомъ правѣ не существуетъ, и это составляетъ важный его недостатокъ.

„Продавецъ не обязанъ вручить имущество, если покупщикъ не уплатилъ договоренной покупной цѣны“ (ст. 1612). Продажа заключаетъ въ себѣ обязательства обоюдныя, поэтому одна изъ сторонъ только тогда обязана исполнить то, что возложено на нее договоромъ, если другая сторона также исполняетъ свои обязательства. Римское право прибѣгало къ фикціи, что продавецъ, не получившій покупной цѣны за свое имущество, удерживаетъ его quasi pignus (L. 13, Dig. § 8); если покупщихъ умеръ, не заплативъ цѣны и оставивъ нѣсколькихъ наслѣдниковъ, то они должны были внести разомъ всю покупную цѣну, а до тѣхъ поръ не могли получить ни купленнаго имущества, ни части онаго. Нераздѣльность цѣны истекала изъ договора продажи.

„Имущество должно быть вручено въ томъ положеніи, въ которомъ оно находится въ моментъ совершенія продажи. Съ этого дня всѣ доходы и приращенія принадлежатъ покупщику“ (ст. 1614). „Имущество должно быть передано со всѣми своими приращеніями и со всѣмъ тѣмъ, что̀ необходимо для обыкновеннаго пользованія оными“ (ст. 1615). Покупщикъ очевидно пріобрѣтаетъ на имущество право собственности съ момента совершенія купчей крѣпости, и его право на оное возникаетъ именно въ эту минуту, такъ что имущество поступаетъ въ его собственность со всѣми его принадлежностями. Поэтому, если прошло извѣстное время между совершеніемъ купчей и врученіемъ имущества, то продавецъ долженъ заботиться, чтобы сіе имущество не под-

верглось порчѣ и чтобы покупщикъ могъ получить оное въ томъ положеніи, въ какомъ оно находилось въ моментъ заключенія продажи. Въ продажахъ, совершаемыхъ съ условіемъ, чтобы врученіе имущества происходило по истеченіи извѣстнаго срока,—продавецъ обязанъ вручить имущество въ томъ видѣ, въ которомъ оно находится при наступленіи срока передачи онаго, и не обязанъ отвѣтствовать за порчу вещи, происшедшую не по его винѣ. Но самъ онъ въ этотъ промежутокъ времени очевидно не можетъ измѣнить свойства и сущности имущества. Такъ какъ покупщикъ съ момента совершенія купчей, по Наполеонову кодексу, получаетъ на имущество право собственности, то съ этой минуты пріобрѣтаетъ право на его приращенія, плоды и доходы, съ него получаемые, если только въ купчей не постановлено иное. Вотъ примѣръ послѣдняго изъ судебной практики: *А* продалъ *Б* обширный лѣсъ, причемъ въ купчей было постановлено, что *Б* обязывается не нарушать актовъ, выданныхъ прежде того *А* разнымъ лицамъ на рубку нѣкоторыхъ участковъ изъ этого лѣса, за что деньги еще не заплачены. Возникъ вопросъ, кто имѣетъ право на полученіе денегъ, продавецъ или новый покупщикъ? Вопросъ этотъ нисколько не разрѣшенъ договоромъ; но такъ какъ по актамъ посторонния лица обязались платить деньги *А*, а *Б* принялъ на себя обязанность не нарушать этихъ актовъ, то право на полученіе денегъ принадлежитъ *А*. При всѣхъ продажахъ существуетъ два общихъ правила: 1) продавецъ обязанъ передать покупщику всѣ документы, планы и другіе акты, опредѣляющіе объемъ и стоимость имущества *); 2) продавецъ обязанъ передать имущество съ тѣми приращеніями, которыя произошли въ немъ послѣ заключенія продажи.

„Продавецъ обязанъ вручить имущество въ томъ видѣ, какъ оно означено въ договорѣ“ (ст. 1616).

---

*) На основаніи 390 ст. т. X. ч. 1 зак. гр. въ числѣ *принадлежностей* недвижимыхъ имуществъ полагаются и укрѣпленія на владѣніе ими, какъ-то: владѣнные указы, грамоты, крѣпости, межевые планы, книги и прочіе документы.

Наконецъ къ обязанности продавца относятся также „очистки,“ о чемъ говорено выше.

б) Обязанности *покупщика* по Наполеонову кодексу заключаются въ слѣдующемъ: „главная его обязанность состоитъ въ платежѣ условленной цѣны въ мѣстѣ и на срокъ, опредѣленные въ актѣ; а если этого опредѣленія не было, то къ тому времени, когда должна происходить передача имущества“ (ст. 1650—1651). „Покупщикъ обязанъ заплатить *проценты* на покупную капитальную сумму до полной ея уплаты въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если объ этомъ было условлено при продажѣ; 2) когда проданная вещь была вручена покупщику и приноситъ доходы; 3) если покупщику заявлено требованіе о платежѣ. Въ послѣднемъ случаѣ % считаются только со дня требованія“ (ст. 1652). Существеннѣйшая обязанность покупщика состоитъ въ платежѣ договоренной цѣны. Если продавецъ исполнилъ всѣ свои обязательства, то деньги покупщикомъ должны быть уплачены въ срокъ и въ мѣстѣ, опредѣленные въ договорѣ. Платежъ покупной цѣны есть нѣчто недѣлимое, продавецъ не можетъ быть принужденъ получать покупную цѣну по частямъ. Слово „цѣна“ имѣетъ весьма обширное значеніе; оно означаетъ все, что покупщикъ платитъ, чтобы пріобрѣсть имущество. Поэтому подъ словомъ цѣна слѣдуетъ понимать: 1) денежную сумму, равную стоимости проданнаго имущества; 2) различные долги и платежи и другія обязательства денежныя или натуральныя, принятыя на себя покупщикомъ; 3) проценты съ покупной цѣны, когда они слѣдуютъ; 4) все, что уплачено третьимъ лицомъ за продавца. Если къ покупщику предъявленъ искъ, основанный на ипотекѣ или на требованіи отъ него купленнаго имъ имущества, то покупщикъ можетъ пріостановить платежъ покупной цѣны, доколѣ продавецъ не освободитъ его отъ этого иска, или не представитъ въ семъ обезпеченія — развѣ сторонами было постановлено иное“ (ст. 1653).

ГЛАВА VII.

Уничтоженіе продажи.

По дѣйствующему законодательству продажа можетъ быть уничтожена:

А) въ порядкѣ *нотаріальномъ*, если купчая въ *семидневный* срокъ по полученіи отъ крѣпостныхъ дѣлъ будетъ признана несостоявшеюся (ст. 1424 Зак. Гр.);

Б) въ порядкѣ *тяжебнаго* судопроизводства „когда продажа и купля учинена вопреки законныхъ запрещеній (ст. 1407 и слѣд. Зак. Гр.);

В) вслѣдствіе предъявленія *выкупа*, который по словамъ ст. 1346 Зак. Гр. „есть право *родственниковъ* на обращеніе къ себѣ *родовыхъ* имуществъ, отчужденныхъ по продажамъ во владѣніе чужеродцамъ.“ Въ Уст. Гр. Суд. 1864 г. о выкупѣ постановлено: „просьбы о выкупѣ родовыхъ имуществъ подаются тому окружному суду, въ вѣдомствѣ коего выкупаемое имѣніе находится (ст. 1438);“ „При просьбѣ о выкупѣ представляются: 1) копія купчей крѣпости и сумма продажи, въ ней означенная; 2) двойное количество *) крѣпостныхъ пошлинъ, внесенныхъ при совершеніи купчей крѣпости; 3) доказательство права просителя на выкупъ имѣнія (ст. 1439). Самое дѣло о выкупѣ разсматривается или въ охранительномъ порядкѣ при отсутствіи спора со стороны собственника (ст. 1445), или въ порядкѣ тяжебномъ (ст. 1447 Уст. Гр. Судопр.).

Обсужденіе законовъ о правѣ выкупа приводитъ насъ къ слѣдующему заключенію:

1) Выкупъ существуетъ лишь относительно *родовыхъ имуществъ* и притомъ не въ силу договора сторонъ, а безусловно, по непосредственному постановленію закона;

---

*) Покупщику возвращаются заплаченныя имъ при покупкѣ имѣнія пошлины (ст. 1371 Зак. Гр.). Впрочемъ, такъ какъ не всегда при куплѣ-продажѣ одинъ покупщикъ платитъ крѣпостныя пошлины, то оныя слѣдовательно не всегда подлежатъ ему къ возвращенію; поэтому вопросъ о распредѣленіи внесенныхъ выкупающимъ имѣніе двойныхъ крѣпостныхъ пошлинъ—можетъ составить предметъ судебнаго дѣла.

2) Лице имѣющее право выкупа можетъ отказаться отъ сего права; для этого ему нужно лишь росписаться за свидѣтеля на купчей крѣпости (ст. 1362 Зак. Гр.);

3) Выкупа *благопріобрѣтенныхъ* имуществъ нашими законами *не* установляется *); затѣмъ по нашему мнѣнію, какъ бы о таковомъ выкупѣ продавецъ и покупщикъ постановили условіе въ купчей крѣпости, тѣмъ не менѣе такое условіе недѣйствительно, ибо оно противорѣчитъ самой сущности купли-продажи. По Своду Зак. купчая для договаривающихся лицъ есть актъ *безвозвратный* и *окончательный*, и не можетъ заключать въ себѣ такого условія, на основаніи котораго сей актъ, по усмотрѣнію одной или обѣихъ сторонъ, въ порядкѣ судопроизводства охранительнаго, подлежалъ бы уничтоженію послѣ того, какъ онъ состоялся (ст. 1424 Зак. Граж.). Сверхъ того договорное право выкупа дѣлало бы куплю-продажу равносильною залогу, и потому по дѣйствующему законодательству не можетъ быть допущено **).

---

*) Въ древнихъ купчихъ (говоритъ профессоръ *Неволинъ*) весьма часто встрѣчалось условіе, что продавецъ продалъ свое имѣніе *безъ права* выкупа, или что покупщикъ купилъ имѣніе также безъ сохраненія продавцемъ права выкупа. Причиною включенія этого условія было то, что въ древнія времена въ случаѣ продажи само собою *предполагалось* право продавца обратить къ себѣ проданное имущество, уплативъ покупщику полученныя отъ него деньги. Въ нѣкоторыхъ купчихъ продавцы прямо выговаривали себѣ это право. Въ другихъ купчихъ крѣпостяхъ постановлялось, что если покупщикъ захочетъ продать купленное имѣніе, то продавецъ имѣетъ преимущественное право купить его; покупщикъ обязывался не продавать имѣнія мимо извѣстныхъ лицъ; лица, покупавшія извѣстное имѣніе вмѣстѣ, условливались, чтобы одинъ изъ нихъ и дѣти его не продавали своего участка мимо другаго покупщика и дѣтей его. Иногда продавецъ предоставлялъ себѣ право владѣть проданнымъ имуществомъ до конца своей жизни.

**) Сверхъ „выкупа родовыхъ имуществъ“ въ Сводѣ Зак. установлены слѣдующіе виды выкупа: а) если имущество находится въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, то оно не можетъ быть отчуждено владѣльцемъ безъ согласія другихъ совладѣльцевъ, которые могутъ не допустить продажу участка постороннему лицу и купить оный сами по справедливой оцѣнкѣ (ст. 548 Зак. Гр.); б) Когда нераздробляемое имѣніе достанется нѣсколькимъ наслѣдникамъ, то старшій, а въ случаѣ отказа его младшій, имѣетъ право скупить у сонаслѣдниковъ ихъ доли (ст. 1324, п. 3 и 4 Зак. Гр.); в) если поссессіонный заводъ (ст. 549 Зак. Гр.) состоитъ во владѣніи многихъ лицъ, желающій продать свою часть обязанъ объявить о семъ про-

Обратимся затѣмъ къ *иностраннымъ законодательствамъ* по вопросу объ уничтоженіи продажи.

Въ первыя времена существованія *Рима* гражданское право было всемогуще. Его предписанія были абсолютны, и если оно требовало при совершеніи договора извѣстной формальности, то несоблюденіе послѣдней имѣло то послѣдствіемъ, что актъ лишенъ былъ всякой силы по правилу „quod nullum est, nullum producit effectum." Но это строгое гражданское право, отличаясь сложностью формъ и бѣдностью содержанія, скоро стало не соотвѣтствовать общимъ понятіямъ, и право международное (jusgentium) начало имѣть силу. Тогда-то преторское право стало признавать, что многіе акты, которые гражданское право считало въ полной силѣ по соблюденію въ нихъ предписанныхъ формъ,—нарушали требованія справедливости и нравственности, существующія между людьми. Преторы установили „in integrum restitutio," которое они дозволяли, когда договоръ былъ исторгнутъ насиліемъ или обманомъ. Такимъ образомъ по римскому праву всѣ случаи недѣйствительности договоровъ имѣли двойной источникъ: одни истекали изъ несоблюденія формъ, предписанныхъ гражданскимъ правомъ; другіе были основаны на требованіяхъ справедливости. Въ первомъ случаѣ недѣйствительность происходила сама по себѣ (ipso jure), во второмъ только вслѣдствіи предъявленія иска.

Кодексъ *Наполеона* предвидитъ слѣдующіе случаи уничтоженія продажи:

I. *По неплатежу цѣны*. „Если покупщикъ не уплатитъ *цѣны*, то продавецъ можетъ просить объ уничтоженіи продажи" (ст. 1654). По содержанію этой статьи нужно замѣтить, что по римскому праву покупщикъ дѣлался собственникомъ вещи, только *заплативъ* за нее установленную цѣну; пока цѣна не была уплачена, имущество хотя и переданное покупщику, тѣмъ не менѣе считалось принадлежащимъ

чимъ совладѣльцамъ и въ теченіи года ожидать ихъ отзыва; послѣ этого долженъ объявить послѣднюю состоявшуюся цѣну и только черезъ четыре мѣсяца послѣ этого объявленія (всего черезъ 16 мѣсяцевъ) можетъ продать свой участокъ постороннему лицу.

продавцу. Но если продавецъ давалъ отсрочку покупщику для платежа цѣны, то имущество считалось принадлежащимъ покупщику, и затѣмъ продажа уже не могла быть уничтожена. Продавецъ имѣлъ *искъ* только къ покупщику о платежѣ остальной покупной суммы. Въ римскомъ правѣ существовалъ особый договоръ „pactum commissorium", по которому если покупная цѣна къ извѣстному сроку не была заплачена, то имущество считалось непроданнымъ (res inempta) и возвращалось къ продавцу въ силу самаго акта *). Искъ, предоставляемый продавцу ст. 1654 Наполеонова кодекса, есть *личный* и *вещественный* личный, ибо онъ слѣдуетъ за личностью покупщика и его наслѣдниками; вещественный—потому что онъ слѣдуетъ за имуществомъ, къ кому бы послѣднее не перешло, и такимъ образомъ третье лице, пріобрѣвшее это имущество добросовѣстно можетъ лишиться онаго, если первоначальная продажа будетъ уничтожена. Но несомнѣнно, что въ семъ случаѣ первоначальный продавецъ, не получившій цѣны продажи, долженъ прежде всего предъявить искъ къ своему первоначальному покупщику, и только затѣмъ уже къ новому пріобрѣтателю сего имущества. Онъ не можетъ дѣйствовать „ommisso medio", но не лишенъ права въ одно и то же время предъявить искъ къ обоимъ покупщикамъ. Уничтоженіе купли-продажи ставитъ стороны въ то положеніе, въ которомъ онѣ находились до заключенія оной. Изъ этого слѣдуетъ, что продавецъ долженъ получить обратно имущество свободнымъ отъ всякихъ ипотекъ и другихъ обязанностей, которымъ подвергъ оное покупщикъ. Однако продавецъ не можетъ нарушить арендныхъ контрактовъ, добросовѣстно совершенныхъ покупщикомъ. Продавецъ имѣетъ право требовать отъ покупщика всѣхъ собранныхъ имъ доходовъ, ибо уничтоженіе договора производитъ обратное дѣйствіе.

„Уничтоженіе продажи недвижимостей происходитъ тот-

*) Это имѣетъ аналогію съ постановленіемъ Свода Зак. о несостоявшейся купчей крѣпости, когда сей вопросъ возбужденъ въ теченіи семидневнаго срока со дня ея выдачи отъ крѣпостныхъ дѣлъ (ст. 1424).

часъ же, если продавецъ находится въ опасности потерять имущество и *цѣну.* Если опасности не существуетъ, то судья можетъ назначить покупщику отсрочку болѣе или менѣе продолжительную, смотря по обстоятельствамъ. Когда эта отсрочка прошла, и покупщикъ не заплатилъ цѣны, то продажа уничтожается (ст. 1655)". Эту статью можно пояснить примѣромъ: если купившій лѣсъ, преслѣдуемый кредиторами, хочетъ срубить лѣсъ прежде, чѣмъ объявить себя несостоятельнымъ, то продажа можетъ быть уничтожена. Если же для продавца опасность потерять лѣсъ не столь настоятельна, то судья можетъ назначить отсрочку болѣе или менѣе продолжительную. Отсрочку невозможно допустить при продажѣ движимыхъ вещей, ибо цѣны ихъ весьма часто измѣняются, а потому во время отсрочки движимая вещь можетъ повыситься въ цѣнѣ; если же она понизалась, то продавецъ былъ бы обязанъ взять ее назадъ съ потерею." Хотя было договорено въ актѣ, что при неплатежѣ къ сроку цѣны, продажа недвижимыхъ имуществъ уничтожается, тѣмъ не менѣе покупщикъ можетъ внести деньги и по истеченіи срока, если ему до тѣхъ поръ не заявлено было требованія о платежѣ. Но послѣ этого требованія судья не можетъ назначить ему отсрочки (ст. 1656)".

II. *По уничтоженію проданнаго имущества.* „Если въ минуту продажи проданное имущество уничтожено въ цѣльномъ составѣ, то продажа дѣлается недѣйствительною. Когда только часть имущества погибла, то отъ покупщика зависитъ просить объ уничтоженіи продажи или утвердить ея въ части, опредѣливъ цѣну по соразмѣрности (ст. 1601)". Не можетъ быть продажи безъ имущества, которое бы составляло предметъ ея. Поэтому если имущество, которое стороны имѣли намѣреніе продать или купить, погибло (и онѣ этого не знаютъ) въ тотъ моментъ, когда онѣ заключаютъ договоръ, то продажа недѣйствительна. Такъ напр. если кто-либо пріобрѣлъ 18-го іюня по купчей крѣпости домъ, который въ моментъ совершенія купчей сгорѣлъ, то продажа недѣйствительна, потому что контрактъ дѣлается недѣйствительнымъ по существу своему,—нѣтъ проданнаго

имущества. Земля осталась, но ея не достаточно для осуществленія продажи потому, что былъ проданъ домъ, а не земля. Такимъ образомъ покупщикъ имѣетъ право требовать возвращенія ему покупной цѣны. Искъ его можетъ быть уподобленъ иску „conditio indebiti". Упомянутое правило основано на римскомъ правѣ. Если же продавецъ зналъ, что въ моментъ совершенія купчей продаваемое имущество уже не существовало, то покупщикъ, кромѣ обратнаго требованія покупной цѣны, можетъ предъявить къ нему искъ объ убыткахъ.

III. *По взаимному согласію продавца и покупщика.* Воля сторонъ имѣетъ возможность уничтожить то, что она создала. Но при этомъ могутъ быть три случая: 1) если купля-продажа была исполнена съ той и другой стороны, то договоръ, постановляющій о ея уничтоженіи, есть ничто иное, какъ новая продажа; 2) если продажа была приведена въ исполненіе въ части, напр. если послѣ врученія имущества покупщикъ не уплатитъ цѣны, то стороны по взаимному согласію могутъ уничтожить продажу и придти въ то положеніе, въ которомъ онѣ находились до заключенія договора; 3) если продажа, хотя оконченная, вовсе не получила исполненія, то поступается какъ въ двухъ первыхъ случаяхъ.

Въ кодексѣ Наполеона существуетъ только *договорное* право выкупа. „Выкупъ (rachat au remeret) есть актъ, посредствомъ котораго продавецъ выговариваетъ себѣ право *получить обратно проданное имущество*, возвративъ покупную сумму и другіе расходы, указанные въ ст. 1673" (ст. 1659). Сіе договорное право выкупа основано на римскомъ правѣ, впрочемъ о немъ упоминается и въ каноническомъ правѣ; Этотъ договоръ встрѣчался весьма часто въ западной Европѣ въ средніе вѣка; посредствомъ его дѣлались всѣ займы подъ залогъ недвижимаго имущества, и онъ замѣнялъ ипотечную систему. Но договоръ о выкупѣ есть только первобытный видъ основанныхъ на кредитѣ сдѣлокъ между частными лицами. Онъ лишаетъ заемщика его имущества и переноситъ послѣднее въ руки кредитора, который владѣетъ

имъ временно, ожидая, что оно будетъ у него выкуплено. Въ семъ отношеніи право выкупа служитъ препятствіемъ къ хозяйственному улучшенію недвижимаго имущества и къ успѣхамъ земледѣлія. Съ другой стороны выкупъ весьма благопріятствуетъ ростовщичеству и можетъ быть легко соглашенъ съ интересами кредитора. Однако каноническое право считало договорное право выкупа законнымъ, и дѣйствительно его нельзя прямо назвать клонящимся къ лихвѣ. Но въ рукахъ жадныхъ капиталистовъ этотъ договоръ дѣлается весьма опаснымъ орудіемъ. Слѣдовательно выкупъ не есть новая продажа, но лишь уничтоженіе прежней продажи „est distractus potius, quam novus contractus". Но для того, чтобы выкупъ разсматривался не какъ продажа, но какъ уничтоженіе продажи, нужно, чтобы о немъ было договорено въ самой купчей крѣпости.

Затѣмъ возникаетъ вопросъ: право выкупа, выговоренное въ договорѣ, можетъ ли быть разсматриваемо какъ лихвенное, когда оно обусловлено тѣмъ, что выкупная сумма должна *превышать* покупную сумму? Потье полагетъ, что сіе условіе не заключаетъ въ себѣ ничего незаконнаго, ибо выкупъ не истекаетъ изъ самаго договора продажи. Хотя бы сумма выкупа была чрезмѣрно велика, договоръ не приноситъ никакого непосредственнаго убытка продавцу; послѣдній можетъ не заплатить покупной суммы, если не предъявитъ правъ выкупа. Подобно сему и парижскій судъ въ 1808 г. призналъ дѣйствительною слѣдующую продажу: *А.* продавшій *Б.* свое имущество за 27.000 франковъ выговорилъ себѣ право выкупить оное за 35.000 франковъ. Г. Дельвинкуръ находитъ, что это рѣшеніе неправильно и благопріятствуетъ ростовщичеству. Упомянутое условіе, будучи de jure противно существу договора продажи, почти всегда заключаетъ въ себѣ „de facto" лихвенный заемъ за чрезмѣрные %. Условіе сіе, подобно тому, какъ если бы покупщикъ далъ взаймы сумму 27.000 франковъ и требовалъ, чтобы должникъ отдалъ ему 35.000 франковъ. Кредиторъ получилъ въ обезпеченіе закладной суммы въ 27.000 франковъ недвижимость, которая стоитъ можетъ быть 36.000, и онъ стре-

мится оставить ее за собою за сію ничтожную цѣну, если продавецъ не внесетъ ему выкупной суммы. Такимъ образомъ онъ злоупотребляетъ критическимъ положеніемъ должника, чтобы наложить на того самыя тяжкія условія. Но послѣднее мнѣніе намъ кажется преувеличеннымъ: условіе о выкупѣ даетъ возможность собственнику получить обратно проданное имущество, внеся извѣстную сумму денегъ. По существу своему это условіе не имѣетъ ничего общаго съ *займомъ*. Вышеупомянутыя же соображенія основаны на предположеніи, что стороны подъ видомъ продажи учинили заемъ, обезпеченный закладомъ; но подобнаго предположенія допустить нельзя, пока оно вполнѣ не доказано. Покупщику имѣнія есть законное основаніе назначить сумму выкупа выше покупной суммы, ибо выкупъ для того сопряженъ съ неудобствами, а иногда и съ потерями, если онъ произвелъ улучшенія въ имѣніи.

Затѣмъ возбуждаются слѣдующіе вопросы относительно договорнаго права выкупа: 1) какія свойства имѣетъ это право? 2) Какимъ лицамъ и при какихъ продажахъ оно можетъ быть вмѣняемо въ обязанность? 3) Въ теченіи какого времени оно можетъ быть предъявлено продавцамъ? 4) Въ какомъ положеніи находится продавецъ въ теченіи того срока, когда онъ можетъ потребовать права выкупа? 5) При соблюденіи какихъ формальностей допускается право выкупа? 6) Въ какомъ положеніи находится покупщикъ? и 7) Какія послѣдствія имѣетъ право выкупа?

1) Право выкупа, говоритъ Потье, есть право „jus adrem“. Продавецъ перестаетъ быть собственникомъ имущества; онъ сохраняетъ только право сдѣлаться имъ. Но право выкупа тѣсно связано съ проданнымъ имуществомъ, и къ кому бы послѣднее не перешло, право выкупа остается ненарушимымъ и переходитъ къ наслѣдникамъ продавца. 2) Спорный вопросъ состоитъ въ томъ: можетъ ли лицо, имѣющее право выкупа, уступить это право постороннему лицу? Французскіе юристы разрѣшаютъ этотъ вопросъ отрицательно. 3) Право выкупа (ст. 1660 и 1663 код. Нап.) не можетъ быть выговорено на срокъ болѣе пяти лѣтъ.

Срокъ этотъ имѣетъ теченіе и противъ малолѣтнихъ. Нѣтъ, сомнѣнія, что общественные интересы пришли бы въ упадокъ, еслибы право собственности въ теченіе болѣе продолжительнаго времени осталось неопредѣленнымъ. 4) Если продавецъ (ст. 1662) въ теченіи вышеупомянутаго законнаго срока не предъявилъ права выкупа, то онъ теряетъ на это право. 5) По вопросу о томъ, въ какой формѣ слѣдуетъ предъявить право выкупа, французскіе писатели признаютъ, что продавецъ долженъ внести деньги, и въ случаѣ отказа покупщика возвратить подлежащее выкупу имѣніе— предъявить искъ. 6) Покупщикъ, несмотря на выговоренное еротивъ него право выкупа, не перестаетъ быть собственникомъ имущества и можетъ продавать его по своему произволу. 7) Наконецъ, послѣдствія права выкупа состоятъ въ томъ, что имѣніе возвращается къ первому продавцу въ отмѣну совершенной имъ купчей крѣпости.

IV) *Вслѣдствіе незначительности покупной цѣны.* „Если продавецъ продалъ *недвижимое* имущество болѣе чѣмъ на $^7/_{12}$ ниже его стоимости, то онъ имѣетъ право просить объ уничтоженіи продажи, хотя бы въ договорѣ онъ именно отказался отъ этого права (ст. 1674 Напол. кодекса)“.

Это правило основано на узаконеніи римскаго права, составляющемъ: l. 2, Cod. de rescindenda venditione, и изданномъ при императорахъ Діоклетіанѣ и Максиміанѣ. Упомянутые императоры постановили, что если имущество продано за цѣну въ половину ниже его стоимости (laesio ultra dimidium), то продажа можетъ быть уничтожена. Мотивъ этого закона изображенъ въ слѣдующихъ словахъ: „humanum est“ и пр. *). Въ послѣдствіи времени сей законъ потерялъ примѣненіе и былъ возстановленъ Юстиніаномъ; въ XI в. онъ вошелъ въ каноническое право, а затѣмъ

*) Это правило едва ли представляется юридически вѣрнымъ: человѣколюбіе не можетъ быть принято во вниманіе при обсужденіи силы купли-продажи, на которую изъявили согласіе обѣ стороны; законъ долженъ уничтожать договоръ только если обнаружены обманъ или насиліе. Вообще никакое имущество не имѣетъ неизмѣнной и математически вѣрной цѣны; для одного имущества стоитъ дороже, для другаго дешевле, существуетъ только та цѣна, которая опредѣлена въ договорѣ по взаимному соглашенію сторонъ.

былъ усвоенъ *французскимъ* законодательствомъ. Во Франціи законъ сей былъ вызванъ временными обстоятельствами: когда онъ былъ изданъ, то цѣнность ассигнацій и недвижимыхъ имуществъ подвергалась безпрестаннымъ колебаніямъ, и трудно было установить норму между договоренной цѣною и дѣйствительною стоимостью имущества. Законъ этотъ былъ отмѣненъ въ 1795 г., но черезъ два года (1797) снова возстановленъ.

При изданіи Наполеонова кодекса Берліе (Berlier) вмѣсто сего закона предложилъ слѣдующую мѣру: „продажа, происшедшая между совершеннолѣтними, можетъ быть уничтожена только въ томъ случаѣ, если между дѣйствительною цѣнностью недвижимаго имущества и договорною цѣною существуетъ такая непропорціональность, что изъ этого возникнетъ законное *предположеніе* о заблужденіи. Сіе предположеніе можетъ быть допущено: 1) въ пользу *продавца* въ томъ случаѣ если недвижимость была продана за $1/3$-ю часть ея цѣнности; 2) въ пользу *покупщика*, когда цѣна недвижимости превышаетъ *втрое* ея стоимость.“

Въ пользу закона объ уничтоженіи продажи вслѣдствіе „laesio ultra dimidium“ ($7/12$) были заявлены слѣдующія соображенія: „допустимъ, что продавецъ хотѣлъ получить сумму въ 10.000 франковъ за недвижимость, которая стоитъ 100.000 фр. Кто не признаетъ несправедливости подобнаго договора, кто не увидитъ съ негодованіемъ, что гражданскіе законы утверждаютъ подобную сдѣлку? Приводятъ что гражданскіе законы не должны нарушать договоровъ: но договора продажи нѣтъ, если продавецъ не получаетъ равноцѣнное тому, что онъ даетъ; если увлеченіе страстей или крайняя необходимость заставили собственника продать свое имущество за безцѣнокъ? Можетъ ли быть согласнымъ съ правосудіемъ—утверждать актъ, по которому кто-либо жертвуетъ въ минуту увлеченія наслѣдствомъ своихъ отцевъ, имуществомъ своихъ дѣтей для удовлетворенія своихъ страстей? Если продавецъ уступилъ нуждѣ, то отчего закону не принять подъ свою защиту лице, стѣсненное противъ требованій лица богатаго, которое пользуясь обстоятель-

ствами, хочетъ разбогатѣть на его счетъ? Упомянутый законъ, по крайней мѣрѣ, присудитъ покупщика заплатить за имѣніе *половину* его стоимости. Законъ этотъ иногда можетъ быть обойденъ, но чаще всего онъ воспрепятствуетъ неправосудію, и именно потому что этотъ законъ будетъ *существовать*, по тому самому случаю примѣненія его будутъ весьма рѣдки. Сіе узаконаніе послужитъ въ пользу и общественной *нравственности*: недобросовѣстные покупщики, боясь иска объ уничтоженіи продажи, не будутъ заключать подобныхъ договоровъ. При несуществованіи же этого закона, недобросовѣстность не будетъ имѣть предѣловъ и откроетъ себѣ обширное поле для дѣйствія. Наконецъ, отмѣна сего закона можетъ быть выгодна только не многимъ спекуляторамъ."

Какъ замѣчено выше, по французскому праву уничтоженіе продажи вслѣдствіе ничтожности цѣны существуетъ только для *недвижимостей*. Причина этому (по объясненію Тролона) та, что упомянутый законъ имѣетъ въ виду лишь поземельную собственность. Для общества все равно, какъ кто-либо распоряжается напр. своими картинами и драгоцѣнными камнями, но какъ онъ распоряжается своею землею, это важно для общества. *) Вторая причина состоитъ въ томъ, что цѣна *движимыхъ* вещей подвергается бо́льшимъ измѣненіямъ, нежели цѣна недвижимостей. Эти вещи могутъ быть перевозимы съ мѣста на мѣсто, подвергаться порчѣ, понижаться и повышаться въ цѣнѣ, а потому трудно опредѣлить ихъ постоянную цѣну. Къ сему Duranton прибавляетъ, что движимость легче продать, нежели недвижимость; потому при продажѣ послѣдней условія цѣны могутъ быть невыгодны.

---

*) Это соображеніе, по нашему мнѣнію, не выдерживаетъ критики. Для государства съ точки зрѣнія общественной пользы совершенно безразлично, кто: напр. *А*, *Б* или *В*, владѣетъ извѣстнымъ участкомъ земли. Напротивъ того лицо, котораго денежныя дѣла разстроены и которое вынуждено продать свое имущество, наконецъ, лишенное необходимаго для земледѣлія оборотнаго капитала, — конечно, будетъ хуже обрабатывать землю и получитъ меньшее количество продуктовъ, нежели капиталистъ, которому выгодно удалось купить оную.

Судебная практика признала: а) что если въ купчей цѣна показана выше дѣйствительной, то продавецъ имѣетъ право доказывать, что цѣна не настоящая, а преувеличенная; б) что искъ объ уничтоженіи продажи, по ничтожности цѣны, могутъ вчинать продавецъ и его законные наслѣдники, а если онъ впалъ въ несостоятельность, то и его кредиторы; в) что искъ сей долженъ быть предъявленъ по мѣсту нахожденія имѣнія, ибо онъ можетъ имѣть послѣдствіемъ уничтоженіе продажи, слѣдовательно „tendit ad aliquid immobile.“

Затѣмъ возникаетъ вопросъ: если *покупщикъ* продалъ купленное имъ за низкую цѣну имущество третьему лицу, можетъ ли быть уничтожена продажа? Вопросъ разрѣшается утвердительно, такъ какъ очевидно, что покупщикъ не могъ передать новому покупщику болѣе правъ, нежели сколько самъ имѣлъ; но искъ не можетъ быть предъявленъ къ новому покупщику помимо стараго (amisso medio), ибо нельзя предъявить искъ объ уничтоженіи договора къ лицу, которое въ немъ не участвовало. Слѣдовательно искъ объ уничтоженіи продажи есть искъ вещественный. Вслѣдстіе уничтоженія продажи стороны приводятся въ то положеніе, въ которомъ онѣ находились до ея заключенія.

Сверхъ того въ кодексѣ Наполеона постановлено слѣдующее: „чтобы узнать продано ли недвижимое имущество за цѣну въ 7—12 ниже его стоимости, необходимо принять цѣну сего имущества *въ моментъ совершенія продажи*“ (ст. 1675). Это правило основано на томъ, что если имущество продано за настоящую цѣну и понизилось въ цѣнѣ только *въ послѣдствіи*, то очевидно, что не можетъ быть иска о ничтожности цѣны. Оцѣнка имущества должна быть основана на общественномъ мнѣніи, а не на личномъ взглядѣ продавца; цѣна должна быть принята постоянная, а не временная, во время обыкновеннаго ея повышенія или пониженія. „Искъ долженъ быть предъявленъ въ теченіе двухъ лѣтъ“ (ст. 1676). Доказательства продажи имущества за ничтожную цѣну должны быть разсмотрѣны судомъ, и только по признаніи цѣны ничтожною, продажа можетъ быть уни-

чтожена. Вопросъ о цѣнѣ разсматривается предварительно тремя экспертами, которые и постановляютъ о немъ по большинству голосовъ заключеніе. Судьи не связаны мнѣніемъ экспертовъ. Если продажа уничтожена, то покупщикъ можетъ: „или возвратить имущество, получивъ деньги, или оставить за собою недвижимость, уплативъ дополнительную цѣну съ вычетомъ въ свою пользу $1/10$ части изъ всей покупной цѣны" (ст. 1677—1682). Уничтоженіе продажи не допускается въ пользу покупщика (ст. 1683)." Въ основаніе послѣдняго закона приводятъ слѣдующія соображенія: „предоставляя покупщику искъ объ уничтоженіи продажи вслѣдствіе слишкомъ высокой цѣны, можно затруднить переходъ собственности отъ одного лица къ другому. „Кто-либо покупаетъ недвижимость въ надеждѣ устроить въ ней водяную мельницу. Но обстоятельства измѣнились, покупщикъ не выполнилъ своихъ плановъ или умеръ. Онъ или его наслѣдники заводятъ искъ о томъ, что они заплатили за имущество вдвое болѣе его цѣнности и просятъ уничтожить продажу. Между тѣмъ продавецъ продалъ сосѣднія земли, можетъ быть, за болѣе низкую цѣну, чѣмъ еслибы онъ продалъ ихъ вмѣстѣ съ упомянутымъ участкомъ. Поэтому уничтоженіе договора уже не ставитъ продавца въ то положеніе, въ которомъ онъ находился до продажи участка. Наконецъ, по ст. 1684 код. Нап., „уничтоженіе продажи вслѣдствіе низкой цѣны *не* можетъ происходить, когда имущество продано съ публичныхъ торговъ!"

Съ своей стороны мы замѣтили, что уничтоженіе продажи вслѣдствіе ничтожности цѣны, характеризуетъ весь строй французской жизни и проводитъ въ отношенія частныхъ лицъ начало правительственной опеки, которое не вызывается ни экономическими, ни юридическими соображеніями. Каждому полноправному лицу должно быть предоставлено право свободно и неограниченно распоряжаться своею собственностью и отчуждать ее. Всякая сдѣлка можетъ быть выгодна или невыгодна для одного изъ контрагентовъ; но если онъ однажды выразилъ на нее согласіе, то затѣмъ едвали ему можетъ принадлежать право— на томъ основа-

ніи, что договоръ для него невыгоденъ—требовать его уничтоженія. Предоставленіе подобнаго права продавцу изъ человѣколюбія (ложно понимаемаго) принесло бы болѣе вреда, нежели пользы; ибо недобросовѣстнымъ является не тотъ, кто за дешевую цѣну купилъ имѣніе, пользуясь состояніемъ денежнаго рынка и другими экономическими или политическими условіями, а тотъ, кто, продавъ имѣніе и получивъ за него покупную цѣну, начинаетъ доказывать, что онъ продалъ оное слишкомъ дешево, и требуетъ уничтоженія продажи. Вопросъ этотъ имѣетъ много общаго съ вопросомъ о лихвенныхъ процентахъ, но теперь почти повсемѣстно послѣдній разрѣшается, сообразно съ экономическими требованіями, въ пользу свободнаго назначенія количества процентовъ, и какъ слышно, и наше законодательство склоняется къ этому послѣднему мнѣнію. Наконецъ, Сводъ Зак. придаетъ купчей крѣпости значеніе акта окончательнаго и безвозвратнаго, потому было бы несогласно съ симъ основнымъ началомъ, дозволить продавцу колебать силу купчей крѣпости, требуя ея уничтоженія только потому, что онъ по измѣнившимся съ теченіемъ времени обстоятельствамъ, убѣдился, что онъ могъ бы взять за имѣніе бо́льшую цѣну. Затѣмъ, если Наполеоновъ кодексъ предоставляетъ продавцу просить уничтоженія продажи на томъ основаніи, что онъ продалъ слишкомъ дешево, то нѣтъ основанія лишать покупщика права требовать уничтоженія продажи на томъ основаніи, что онъ далъ слишкомъ дорого, что въ особенности относится къ тому случаю, когда имѣніе куплено въ кредитъ и на занятыя для уплаты покупной цѣны деньги и нужно платить проц., превышающіе количество дохода, приносимаго имѣніемъ.

Итакъ, по нашему убѣжденію уничтоженіе продажи, вслѣдствіе незначительности полученной продавцемъ цѣны, *не* должно быть допускаемо.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

I.

Рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу игумены Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго Монастыря Павлины съ купчихою Марьею Арефьевою. *Если наслѣдникъ по завѣщанію, получивъ по этому акту имущество, состоявшее въ спорѣ между завѣщателемъ и другимъ лицомъ, окончитъ этотъ споръ миромъ, то онъ не обязанъ произвести денежныя выдачи, завѣщаніемъ на него возложенныя.*

1869 года мая 26 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Московская Судебная Палата, по Гражданскому Департаменту въ публичномъ судебномъ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ членовъ Н. Д. Игнатьева, въ составѣ членовъ: Б. А. Миллера и А. И. Вейденгаммера, при участіи товарища прокурора Н. А. Монассеина, разсматривала дѣло по аппелляціонной жалобѣ повѣреннаго купеческой вдовы Марьи Арефьевой, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Соловьева, на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ довѣрительницы его повѣреннымъ игумены Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго Монастыря Павлины, присяжнымъ повѣреннымъ Брониславомъ Бениславскимъ 6000 рублей съ процентами и неустойкою. Обстоятельства дѣла: во 2-мъ Департаментѣ Московскаго Магистрата производилось спорное дѣло о правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти купца Николая Федорова Арефьева между единокровнымъ братомъ послѣдняго Алексѣемъ Арефьевымъ и роднымъ его племянникомъ мѣщаниномъ Николаемъ Ивановымъ. По рѣшенію Магистрата 24 іюня 1862 года, былъ признанъ наслѣдникомъ умершаго Николая Арефьева братъ его Алексѣй Арефьевъ, который вслѣдствіе означеннаго рѣшенія Магистрата составилъ два духовныхъ завѣщанія одно писанное 6 сентября 1862 года и совершенное

крѣпостнымъ порядкомъ, а другое домашнее: оба завѣщанія по смерти завѣщателя Алексѣя Арефьева явлены во 2-мъ Департаментѣ Московской Гражданской Палаты. Этими завѣщаніями по содержанію своему вполнѣ одинаковыми Алексѣй Арефьевъ сдѣлалъ между прочимъ слѣдующія распоряженія: 1) изъ всего наслѣдственнаго имѣнія послѣ брата его Николая, заключающагося въ домѣ, въ Москвѣ, Тверской части, 5 квартала, подъ № 430, въ виду рѣшенія судебнаго мѣста о признаніи правъ часто имущество за третьимъ лицомъ, въ лавкахъ съ товаромъ въ Городской части подъ № № 28 и 32, въ капиталѣ, хранящемся въ Сиротскомъ Судѣ и въ разныхъ, долговыхъ документахъ, завѣщалъ домъ въ Тверской части и лавки въ Городской части въ полное владѣніе и распоряженіе сестрѣ своей Аннѣ Федоровнѣ, все же остальное, (т.-е. капиталъ долговые документы и товаръ въ лавкѣ завѣщалъ женѣ своей Марьѣ Васильевой; 2) сверхъ означеннаго Алексѣй Арефьевъ завѣщалъ женѣ своей Марьѣ Васильевнѣ собственно имъ, Алексѣемъ, пріобрѣтенный товаръ и капиталъ въ документахъ и безъ оныхъ по торговлѣ, собственный его, Алексѣя и 3) получивъ все это, жена его, Алексѣя Арефьева, Марья Васильева обязана уплачивать всѣ долги его, принять всѣ расходы при переходѣ завѣщаннаго имѣнія какъ къ ней самой, такъ къ сестрѣ завѣщателя и произвесть денежныя выдачи, между прочимъ, сестрѣ завѣщателя монахинѣ Порфиріѣ 6000 руб. Спорное дѣло о правахъ наслѣдства послѣ Николая Арефьева, во время производствѣ котораго умеръ Алексѣй Арефьевъ, оставивъ послѣ себя вышеозначенныя духовныя завѣщенія восходило въ порядкѣ судебныхъ инстанцій до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 13-го іюня 1866 года мнѣніемъ котораго признанъ наслѣдникомъ послѣ Николая Арефьева родной его племянникъ Николай Ивановъ, но до окончательнаго рѣшенія этого дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, Николай Ивановъ, Анна Федорова и Марья Васильева Арефьевы, за смертію Алексѣя Арефьева означенное спорное дѣло о правахъ на наслѣдство послѣ Николая Арефьева прекратили мировою, засвидѣтельствованною въ Московской Гражданской Палатѣ 7 декабря 1865 года, по которой Иванову назначено получить изъ капитала Николая Арефьева 30,000 руб. сер., Аннѣ Арефьевой предоставленъ домъ въ Тверской и лавки въ Городской частяхъ, а все остальное предоставлено въ полное владѣніе Марьи Арефьевой. Между тѣмъ сестра Алексѣя Арефьева Порфирія, которая по завѣщанію перваго назначена выдача 6000 руб., сумму эту передала въ безотчетное распоряженіе игуменьи Крестовоздвиженскаго монастыря на построеніе при томъ монастырѣ гдѣ она, Порфи-

рія, состояла послушницею новаго храма. По этому предмету составленъ Порфиріею Арефьевой домашній актъ 29 іюня 1863 года, который и подписанъ ею самою, и затѣмъ архимандритомъ Андреемъ, протоіереемъ Глаголевымъ, священникомъ Крестовоздвиженскаго монастыря Тычининымъ и игуменьей того же монастыря Павлиною, подпись всѣхъ этихъ лицъ удостовѣрена Тульскою Духовною Консисторіею. 20-го іюня 1867 года, повѣренный игуменьи Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Павлины, присяжный повѣренный Бениславскій подалъ въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что Марья Васильева Арефьева отказывается уплатить его довѣрительницѣ 6 т. руб., а потому просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ нея означенной суммы съ узаконенными процентами и неустойкою на основаніи 641 ст. X т. I ч. Какъ основанія своего иска повѣренный Бениславскій представилъ на усмотрѣніе суда слѣдующіе доводы: 1) что Марья Арефьева, имѣвшая по закону только право на указную вдовью часть изъ имѣнія мужа своего Алексѣя Арефьева, не могла имѣть никакого самостоятельнаго права на участіе въ наслѣдствѣ послѣ Николая Арефьева; 2) что право на участіе въ спорѣ о наслѣдствѣ послѣ Николая Арефьева, она Марья Арефьева пріобрѣла единствено въ силу завѣщанія покойнаго мужа Алексѣя Арефьева и 3) что будучи участницею въ означенномъ дѣлѣ, она, Марья какъ нестесненная волею завѣщателя Алексѣя Арефьева, могла прекратить дѣло то миромъ по своему усмотрѣнію, но это обстоятельство не слагаетъ съ нея обязанности уплатить по завѣщанію Алексѣя Арефьева 6000 руб. сер., назначенные послѣднимъ сестрѣ своей Порфиріѣ, такъ какъ она Марья Васильева воспользовалась по завѣщанію Алексѣя Арефьева имуществомъ какъ собственнымъ сего послѣдняго, такъ и имуществомъ наслѣдственнымъ послѣ Николая Арефьева въ той мѣрѣ, какъ признала это для себя выгоднымъ по мировой сдѣлкѣ. Въ объясненіи на исковое прошеніе повѣренный отвѣтчицы Марьи Васильевой Арефьевой, присяжный повѣренный Соловьевъ заявилъ, что находитъ означенный искъ неправильнымъ, такъ какъ по завѣщанію Алексѣя Арефьева возлагались на довѣрительницу его опредѣленныя въ завѣщаніи обязанности, въ томъ числѣ и выдача 6000 руб., сестрѣ Алексѣя, Порфиріѣ, подъ условіемъ предоставленія Марьѣ Арефьевой опредѣленныхъ въ томъ же завѣщаніи правъ, а между тѣмъ Марья Арефьева всего того, что предоставлено было ей по завѣщанію мужа не получила за состоявшеюся мировою сдѣлкою объ имуществѣ Николая Арефьева, вслѣдствіе чего она, Марья Арефьева и не состоитъ въ обязанности выполнить завѣщаніе покойнаго мужа сво-

его Алексѣя Арефьева. При словесномъ состязаніи въ засѣданіи суда повѣренный истицы Бениславскій объяснилъ, что мировая сдѣлка, заключеніе которой зависѣло отъ воли отвѣтчицы Марьи Арефьевой, не снимаетъ съ послѣдней обязанности выполнить завѣщаніе покойнаго мужа ея Алексѣя Арефьева, тѣмъ болѣе что отвѣтчица только въ силу завѣщанія мужа своего и имѣла право участвовать въ заключеніи мировой сдѣлки. На это повѣренный отвѣтчицы Соловьевъ возразилъ, что на довѣрительницу его Арефьеву завѣщаніемъ покойнаго мужа ея возложена обязанность произвести должныя выдачи подъ условіемъ полученія ею всего завѣщаннаго имущества, послѣднее же всё къ ней не поступило между прочимъ потому, что завѣщанное имущество Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта признано собственностью другаго лица. Вслѣдствіе чего при неполученіи Арефьевою того имущества, изъ котораго она должна была произвести выдачи по завѣщанію, несправедливо требовать отъ нея тѣхъ выдачъ. При этомъ Соловьевъ добавилъ, что мировая сдѣлка, какъ обстоятельство случайное въ настоящемъ дѣлѣ нисколько не увеличиваетъ правъ истицы. На это повѣренный истицы Бениславскій возразилъ, что отвѣтчица получила всё имущество собственно мужу ея принадлежавшее согласно завѣщанію послѣдняго; противъ этого повѣренный Соловьевъ непредставилъ никакихъ возраженій, а повторивъ прежнія, просилъ въ искѣ отказать. Окружный Судъ разсмотрѣвъ настоящее дѣло нашелъ: что по существу требованій повѣреннаго истицы и возраженій повѣреннаго отвѣтчицы въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: обязана ли отвѣтчица Марья Васильевна Арефьева исполнить завѣщаніе покойнаго мужа своего Алексѣя Федоровича Арефьева относительно выдачи 6000 руб. сер., завѣщанныхъ сестрѣ послѣдняго Порфиріѣ Федоровнѣ Арефьевой, не смотря на неполученіе ею, Марьею Васильевною Арефьевою, за состоявшеюся мировою сдѣлкою, всего завѣщаннаго ей означеннымъ завѣщаніемъ имущества? Обратившись къ разрѣшенію этого вопроса, Московскій Окружный Судъ нашелъ: 1) повѣренный отвѣтчицы Марьи Васильевны Арефьевой не отвергаетъ того, что довѣрительница его получила, по домашнему духовному завѣщанію мужа своего Алексѣя Арефьева, имущество, завѣщанное ей послѣднимъ, какъ собственно ему принадлежавшее и 2) что она же Марья Васильевна Арефьева воспользовалась и правами по другому духовному завѣщанію того же мужа своего, которымъ ей была завѣщена часть изъ имущества, доставшагося послѣднему отъ брата его Николая Арефьева; ибо она Марья Васильевна приняла участіе въ заключеніи мировой сдѣлки 8-го декабря 1865 года, о прекращеніи дѣла по спору о

наслѣдствѣ, оставшемся послѣ Николая Арефьева, каковое участіе ея и могло быть единственно только въ силу завѣщанія мужа ея Алексѣя Арефьева. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что воспользовавшись правомъ наслѣдованія по завѣщаніямъ мужа своего, Марья Васильевна Арефьева въ силу 1084 ст. I ч. X т. Зак. Гр. обязана и исполнить волю завѣщателя въ тѣхъ завѣщаніяхъ возложенную, а слѣдовательно и выдать 6000 руб. назначенной сестрѣ завѣщателя Алексѣя Порфиріѣ Федоровнѣ Арефьевой, которою эта сумма предоставлена игуменьѣ Крестовоздвиженскаго монастыря Павлинѣ, тѣмъ болѣе что такое распоряженіе завѣщателя непротиворѣчитъ и закону изложенному въ 1086 ст. I ч. X т. Зак. Гражд. Что же касается затѣмъ возраженій повѣреннаго отвѣтчицы Марьи Васильевны Арефьевой, что она не обязана производить выдачъ по завѣщанію, потому что не получила всего имущества ей завѣщаннаго и по мировой сдѣлкѣ ей досталось меньше, между тѣмъ какъ въ завѣщаніи обязанность ея, Арефьевой, исполнить оное относительно выдачъ онымъ назначенныхъ, обусловлена полученіемъ ею всего ей завѣщаннаго, то это возраженіе представляется неосновательнымъ въ виду слѣдующихъ сообаженій: 1) Марья Васильевна Арефьева получила имущество собственное Алексѣя Арефьева всё сполна, въ томъ составѣ, какъ оное ей было завѣщено и 2) количество имущества изъ имѣнія Николая Арефьева въ замѣнъ слѣдовавшей изъ того же имѣнія части по завѣщанію мужа ея Марьи Васильевны Арефьевой опредѣлено въ мировой сдѣлкѣ по добровольному ея Арефьевой соглашенію, безъ чего конечно не могла бы состояться и мировая сдѣлка; а также добровольное согласіе Марьи Васильевны Арефьевой, если она и дѣйствительно получила по той сдѣлкѣ меньше противъ назначеннаго ей по завѣщанію, нисколько не слагаетъ съ нея обязанности исполнить завѣщаніе, ибо прекращать или не прекращать дѣло миромъ, а равно и поступаться своими правами по завѣщанію въ чью бы то ни было пользу по означенной мировой сдѣлкѣ, хотя и зависѣло вполнѣ отъ воли ея Марьи Васильевны Арефьевой, но обстоятельство это никакъ не можетъ нарушать права другихъ лицъ, въ отношеніи къ которымъ завѣщаніемъ Алексѣя Арефьева, для нея Марьи Васильевной Арефьевой установлены опредѣленныя въ томъ завѣщаніи обязанности. Равнымъ образомъ неосновательно возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы и въ томъ отношеніи, что Марья Васильевна Арефьева заключила означенную мировую сдѣлку въ виду имѣвшаго послѣдовать Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу о наслѣдствѣ послѣ Николая Арефьева, такъ какъ это Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Со-

вѣта послѣдовало 13-го іюня 1866 года, а мировая сдѣлка состоялась гораздо раньше, а именно 8-го декабря 1865 года. По симъ соображеніямъ Московскій Окружный Судъ, согласно съ заключеніемъ товарища прокурора опредѣлилъ: на удовлетвореніе игуменьи Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря взыскать съ купеческой вдовы Марьи Васильевны Арефьевой 6000 руб. сер., съ процентами съ 20-го іюня 1867 года по день платежа. Взысканіе по дѣлу сему судебныхъ издержекъ возложить на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд. на отвѣтчицу Арефьеву. Въ аппелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Марьи Васильевой Арефьевой, присяжный повѣренный Соловьевъ объяснилъ, что возложенная по духовному завѣщанію на довѣрительницу его обязанность произвести выдачи, вопреки мнѣнію суда, не поставлена въ зависимость отъ полученія ею одною собственнаго имущества ея мужа, тѣмъ болѣе что имущества этого, какъ видно изъ дѣла, осталось всего на 1500 руб.; что по закону (ст. 1084 т. X ч. 1 Свод. Зак. Гр.) завѣщатель можетъ возлагать на наслѣдника исполненіе различныхъ распоряженій по завѣщанному имуществу и имѣетъ право опредѣлить и тѣ закономъ непротивныя условія, при наступленіи которыхъ должно послѣдовать исполненіе означенныхъ распоряженій; но понятно, что выполненіе распоряженій завѣщателя обязательно для наслѣдника только по наступленіи всѣхъ указанныхъ въ завѣщаніи условій. Въ завѣщаніяхъ же покойнаго Арефьева жена его Марья Арефьева обязывается произвести означенныя тамъ выдачи неиначе, какъ получивъ всё завѣщанное ей имущество а не части его, при неполученіи же его довѣрительницею всего завѣщаннаго имущества требовать отъ нея произведенія выдачь назначенныхъ по завѣщаніямъ не справедливо, а потому и искъ игуменьи Павлины нельзя признать основательнымъ; что на мировую сдѣлку его довѣрительницы съ сестрою завѣщателя Анною Арефьевою и племянникомъ его мѣщаниномъ Николаемъ Ивановымъ, по которой его довѣрительницѣ досталась только часть изъ завѣщаннаго ей мужемъ наслѣдственнаго послѣ Николая Арефьева имущества и заключеніе которой послѣдовало ранѣе разрѣшенія спора о наслѣдственномъ имѣніи Николая Арефьева Государственнымъ Совѣтомъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ котораго споръ разрѣшенъ въ пользу другаго наслѣдника Николая Арефьева мѣщанина Николая Иванова, противная сторона смотритъ какъ на добровольную уступку его довѣрительницы части ея правъ и что уступка эта не можетъ освободить ее отъ обязанности произвести выдачи по духовному завѣщанію, но этой сдѣлкой довѣрительница его пріобрѣла часть того имущества, которое, еслибы не было этой сдѣлки, какъ оказалось

въ послѣдствіи, во все не должно было принадлежать Марьѣ Арефьевой; слѣдовательно пріобрѣтеніе ею по этой сдѣлкѣ части имущества есть обстоятельство случайное, не могущее служить къ подкрѣпленію правъ истицы на настоящій искъ. На основаніи изложеннаго Соловьевъ просилъ Московскую Судебную Палату: 1) истицѣ въ настоящемъ искѣ, на основ. 366 ст. Уст. Гр. Суд. отказать и 2) судебныя по производству этого дѣла издержки возложить на истицу. Выслушавъ заключеніе товарища прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата находитъ, что купецъ Алексѣй Арефьевъ, ведя процессъ съ мѣщаниномъ Ивановымъ о наслѣдствѣ послѣ умершаго купца Николая Арефьева, составилъ на это спорное имѣніе духовное завѣщаніе, которымъ раздѣливъ то имѣніе между сестрою Анною и женою Марьею Арефьевыми и предоставивъ послѣдней и свое собственное имѣніе, обязалъ ее по полученіи всего ей завѣщаннаго произвести денежныя выдачи разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ другой сестрѣ своей послушницѣ Крестовоздвиженскаго монастыря Порфиріи 6 т. р. Дѣло о наслѣдственныхъ правахъ къ имѣнію Николая Арефьева получило, послѣ смерти Алексѣя Арефьева, окончаніе въ Государственномъ Совѣтѣ и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ его 13-го іюля 1866 года наслѣдникомъ въ томъ имѣніи признанъ былъ мѣщанинъ Ивановъ. Но до воспослѣдованія этого мнѣнія, именно въ декабрѣ 1865 года Ивановъ, Анна и Марья Арефьевы прекратили то дѣло мировою сдѣлкою, по которой изъ завѣщаннаго Марьѣ Арефьевой, Ивановъ получилъ 30 т. руб., Анна Арефьева всё что ей было завѣщано, а Марья остальное какъ изъ спорнаго, такъ и собственное имѣніе мужа. При таковыхъ обстоятельствахъ возникъ настоящій искъ о назначенныхъ послушницѣ Порфиріи 6 т. руб. пожертвованныхъ ею на строеніе храма въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, вслѣдствіе чего искъ этотъ предъявленъ игуменіею того монастыря Павлиною и обращенъ къ Марьѣ Арефьевой. Сообразивъ доводы истицы съ возраженіями отвѣтчицы, Судебная Палата обращается прежде всего къ завѣщательнымъ распоряженіямъ Алексѣя Арефьева, возбудившихъ искъ игуменьи Павлины. Распоряженія эти уничтожились сами собою такъ какъ имѣніе Николая Арефьева, до которыхъ они относились признано Государственнымъ Совѣтомъ непринадлежащимъ завѣщателю и за силою этого окончательнаго рѣшенія, всё это имѣніе должно было поступить не къ Аннѣ и Марьѣ Арефьевымъ, а къ мѣщанину Иванову. Необходимымъ слѣдствіемъ устраненія Марьи Арефьевой отъ тѣхъ правъ, которыя она могла получить по завѣщанію, было уничтоженіе возложенныхъ на нее тѣмъ же завѣщаніемъ обязанностей, которыя упадали на

нее даже по буквальному смыслу этого акта тогда только когда она получитъ всё ей завѣщанное. Къ числу этихъ обязанностей Марьи Арефьевой принадлежала и выдача отыскиваемыхъ нынѣ съ нея 6 т. руб., отъ которой освобождаетъ ее отсужденіе отъ нее того имѣнія, полученіе котораго обусловливало эту выдачу. Переходя за тѣмъ къ обсужденію того обстоятельства, что исполненіе мнѣнія Государственнаго Совѣта было предупреждено мировою сдѣлкою Иванова, Анна и Марьи Арефьевыхъ, по которой двѣ послѣднія хотя получали все назначенное имъ по завѣщанію Алексѣя Арефьева, но Марья Арефьева уплачивала Иванову 30.000 руб., Судебная Палата не можетъ изъ этой сдѣлки вывести права игуменьи Павлины на полученіе тѣхъ 6000 р. Сдѣлка эта представляетъ добровольную уступку Иванова своихъ собственныхъ правъ на имѣніе, которое ему принадлежало и въ послѣдствіи утверждено за нимъ Государственнымъ Совѣтомъ и которое онъ уступилъ за 30000 руб. Если даже и допустить, что эта уступка была выгодна для Марьи Арефьевой, то изъ этого нельзя вывести обязанности исполнить волю завѣщателя Алексѣя Арефьева, относительно денежныхъ выдачь по слѣдующимъ причинамъ: мировая сдѣлка и завѣщаніе составляютъ два самостоятельные, одинъ отъ другаго независящіе акта, по мировой сдѣлкѣ Марья Арефьева, кромѣ уплаты Иванову 30000 руб., ни къ чему не обязывалась, а участвовать въ заключеніи сдѣлки она могла и безъ завѣщанія по праву на указную часть изъ имѣнія мужа; на сколько же это завѣщаніе подвигло Иванова къ уступкѣ неизвѣстно и судебному обсужденію неподлежитъ. Притомъ Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, измѣненное только въ исполненіи его мировою сдѣлкою, доказываетъ ясно, что и безъ этой сдѣлки право на денежныя выдачи по завѣщанію осуществиться не могло за силою этого окончательнаго рѣшенія. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній и принимая во вниманіе, что приведенныя въ рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда 1084 и 1086 ст. 1 ч. X т. Свод. Зак. Гр. не только не подкрѣпляютъ его рѣшенія о признаніи Марью Арефьеву обязанною произвести выдачу тѣхъ 6000 руб., но явно противорѣчатъ тому рѣшенію, такъ какъ завѣщаніе Алексѣя Арефьева относилось не до одного благопріобрѣтеннаго его имѣнія, но и до имѣнія, котораго онъ отыскивалъ по праву законнаго наслѣдованія, а по 1086 ст. наслѣдники родоваго имѣнія въ правѣ отказаться отъ исполненія распоряженій завѣщателя соединенныхъ съ утратою изъ онаго большей или меньшей части, Судебная Палата признаетъ настоящій искъ игуменьи Павлины ничѣмъ не доказаннымъ и на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд. Опредѣляетъ: послѣдовавшее по сему

дѣлу рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ игуменьи Павлины къ Марьѣ Арефьевой отказать, возложивъ на истицу на основаніи 776 ст. Уст. Гр. Суд. отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ.

II.

Рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу Путилова съ Ротомъ и Штенгеръ. *Добровольная неустойка допускается и въ тѣхъ договорахъ, гдѣ установлена неустойка законная, но для этого нужно, чтобы первая опредѣлена была въ отдѣльномъ условіи.*

1869 года іюля 4-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, Московская Судебная Палата, по Гражданскому Департаменту въ публичномъ судебномъ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ членовъ Н. А. Слѣпцова, въ составѣ членовъ: Б. А. Миллера и А. Н. Вейденгаммера, разсматривала по указу Гражданскаго Кассаціонаго Департамента Правительствующаго Сената дѣло по аппелляціоннымъ жалобамъ повѣреннаго полковника Павла Рота, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Ордина, и повѣреннаго жены гвардіи штабъ-ротмистра Екатерины Штенгеръ, присяжнаго повѣреннаго Петра Лобри, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда о взыскиваемыхъ Штенгеръ съ коллежскаго совѣтника Николая Путилова по условію о продажѣ рельсовъ 12,000 руб. сереб. Обстоятельства дѣла. По условію, заключенному 15-го іюня 1867 года и явленному у нотаріуса, коллежскій совѣтникъ Путиловъ, изъ слѣдующихъ ему 94,445 пудовъ рельсовъ, подлежащихъ къ полученію на станціи Николаевской желѣзной дороги къ 15 сентября 1867 года, продалъ полковнику Роту 24,000 пудовъ за 7130 руб. По передаточной надписи, сдѣланной на оборотѣ этого условія 20-го августа 1867 года и нигдѣ неявленной, Ротъ права свои по условію, передалъ въ собственность жены штабъ-ротмистра Екатерины Штенгеръ, съ полученіемъ за то отъ нея всѣхъ денегъ сполна. 18 сентября 1867 года Екатерина Штенгеръ, исковымъ прошеніемъ поданнымъ чрезъ присяжнаго повѣреннаго Лобри, предъявила къ Путилову искъ о понужденіи его къ отдачѣ проданныхъ рельсовъ, а въ случаѣ неисполненія сего, о взысканіи съ него, по настоящей стоимости желѣза, по 50 коп. за пудъ 12,000 руб. Затѣмъ повѣренный Путилова, присяжный повѣренный Баронъ Корфъ, въ исковомъ прошеніи, поданнымъ суду 28-го сентября 1867 года объяснилъ, что довѣритель его занялъ у Рота 15-го іюня 1867 года 7,130 руб. срокомъ на два мѣсяца по 15-е августа и выдалъ въ томъ заемное пись-

мо; а въ обезпеченіе исправнаго платежа заключено того же числа и у того же нотаріуса условіе о покупкѣ Ротомъ 24 т. пудовъ рельсовъ, причемъ одновременно съ совершеніемъ сего продажнаго условія Ротъ выдалъ Путилову росписку о томъ, что если онъ, Путиловъ, заплатитъ по заемному письму 15-го іюня 7130 руб. не позже 15-го августа, то онъ Ротъ обязуется возвратить Путилову, продажное условіе. Заемное письмо Ротъ 23-го августа передалъ дворянину Матвѣеву, которой, явясь на другой день къ Путилову отсрочилъ ему платежъ на нѣсколько дней и вслѣдствіе того получилъ полный платежъ 4-го сентября, чѣмъ самымъ Путиловъ, всѣ разсчеты свои съ Ротомъ кончилъ, по этому повѣренный Путилова просилъ присудить Рота къ возвращенію ему проданнаго условія на 24 т. пудовъ рельсовъ, а въ случаѣ не исполненія сего, взыскать съ Рота по стоимости рельсовъ, считая 48 коп. за пудъ 11,520 руб. съ процентами съ 15-го августа. Въ виду же предъявленнаго Екатериною Штенгеръ иска, Корфъ прошеніемъ поданнымъ 9-го октября 1867 г. просилъ привлечь къ отвѣту полковника Рота и затѣмъ, прекративъ особое производство по иску Путилова съ Рота, присоединить къ дѣлу по иску Штенгеръ. Представленные имъ Корфомъ при исковой 28-го сентября документы, 1) заемное письмо, выданное Путиловымъ Роту 15-го іюня 1867 года, въ занятыхъ у него 7130 руб., срокомъ на два мѣсяца, на оборотѣ заемнаго письма сдѣлана 23-го августа 1867 года Ротомъ передаточная надпись на имя Матвѣева, а 4-го сентябри Матвѣевъ росписался въ полученіи всѣхъ слѣдовавшихъ по заемному письму денегъ и что онъ по оному никакой болѣе претензіи къ Путилову не имѣетъ; заемное письмо по срокѣ за неплатежъ не протестовано; 2) писанную на простой бумагѣ росписку, выданную полковникомъ Ротомъ 15-го іюня 1867 г. Путилову въ томъ, что хотя сего числа куплено имъ у Путилова 24 т. пудовъ рельсовъ, на что и совершено того же числа продажное условіе, но ежели Путиловъ заплатитъ ему, Роту, занятые имъ у него 7130 р. по заемному обязательству, не позже 15-го августа, то въ такомъ случаѣ Путиловъ воленъ самъ получить проданные имъ рельсы, и онъ Ротъ, къ нему ни малѣйшей притензіи имѣть не будетъ, обязуясь въ то же время возвратить ему, Путилову, продажное условіе обратно; если же къ 15-му августа Путиловъ означенныхъ денегъ не заплатитъ, то настоящая росписка дѣлается недѣйствительною и продажное условіе остается въ своей силѣ. По привлеченіи къ дѣлу, согласно прошенію Корфа, полковника Рота въ качествѣ третьяго лица, при словесныхъ состязаніяхъ въ засѣданіи суда повѣренный истицы Штенгеръ, указывая на ст. 1513, X т. 1 ч., а равно и на то, что передаточная

надпись, сдѣланная на продажномъ условіи Ротомъ, хотя нигдѣ не явлена, имѣетъ полную силу, такъ какъ противъ нея могъ бы спорить только одинъ Ротъ,—а присяжный повѣренный Баронъ Корфъ, указывая на связь между тремя представленными къ дѣлу документами, продажнымъ условіемъ, заемнымъ письмомъ и роспискою, выданными одного и того же числа, именно 15-го іюня 1867 г., объяснялъ, что продажное условіе въ дѣйствительности было ничѣмъ инымъ, какъ обезпеченіемъ денегъ, данныхъ въ займы Ротомъ Путилову; что въ сущности договоръ между Путиловымъ и Ротомъ есть лишь заемъ съ закладомъ движимаго имущества, а закладныя на недвижимое имущество ст. 1678 X т. 1 ч. запрещаетъ передавать по надписямъ; что цѣна продажнаго условія 7130 р. есть та самая сумма, которая занята по заемному письму и вовсе не выражаетъ дѣйствительной стоимости рельсовъ, такъ какъ иначе пудъ рельсовъ обходился бы только $28^1/_2$ коп., тогда какъ противная сторона оцѣняетъ пудъ рельсовъ въ 50 коп., а самъ онъ, въ 48 к.; что одно то обстоятельство, что Путиловъ занятую сумму заплатилъ не 15-го августа, а 4-го сентября, не даетъ еще Роту права присвоивать себѣ продажное условіе, такъ какъ имъ не доказано, чтобы Путиловъ 15-го августа отказывалъ ему въ уплатѣ и наконецъ, что Ротъ, давъ на два мѣсяца въ займы 7130 р. и присвоивая себѣ 11520 руб., составляющихъ стоимость рельсовъ по продажному условію, желаетъ получить за долгъ свой слишкомъ 19 т. руб. По сему Баронъ Корфъ просилъ въ искѣ г. Штенгеръ отказать и обязать Рота возвратить Путилову продажное условіе. Наконецъ, повѣренный Рота, присяжный повѣренный Ординъ, объяснилъ, что довѣритель его, не получивъ въ срокъ денегъ по заемному письму, имѣлъ полное право передать продажное условіе въ собственность Штенгеръ, тѣмъ болѣе, что и самое происхожденіе представленныхъ къ дѣлу документовъ было таково, что Путиловъ получилъ отъ Рота гораздо большую сумму, чѣмъ какая значится по заемному письму, а именно: 14260 р., но Ротъ, нуждаясь самъ въ деньгахъ черезъ два мѣсяца, не рѣшался отдать всей суммы подъ заемное письмо, а желалъ имѣть документъ, за передачу котораго въ другія руки онъ всегда могъ бы получить наличныя деньги и такимъ именно документомъ представляется продажное условіе. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ настоящее дѣло, нашелъ: 1) что Путиловъ занявъ у Рота, по заемному письму 15-го іюня 1867 г. 7130 руб., выдалъ въ тотъ же день документъ, по которому будто бы продалъ ему 24 т. пудовъ рельсовъ за ту же самую сумму 7130 руб., и самъ получилъ отъ Рота росписку, по которой Ротъ обязался въ случаѣ

уплаты Путиловымъ занятыхъ по заемному письму денегъ къ сроку 15-го августа, возвратить продажное условіе и не имѣть къ нему никакой болѣе притензіи; 2) что соображеніе этихъ трехъ документовъ показываетъ, что продажное условіе въ дѣйствительности служило только обезпеченіемъ долга по заемному письму; это доказывается тѣмъ: а) что, въ случаѣ уплаты денегъ по заемному письму къ назначенному сроку, Ротъ обязался возвратить продажное условіе и не имѣть никакой претензіи къ Путилову, между тѣмъ, какъ еслибы Ротъ дѣйствительно купилъ рельсы и уплатилъ за нихъ деньги, не зависимо отъ данныхъ по заемному письму, то уплата этого послѣдняго долга не могла бы погашать претензію Рота по продажному условію и не давала бы повода Роту отказываться и отъ купленныхъ рельсовъ и отъ уплаченныхъ будто бы за нихъ денегъ; б) что условленная въ продажномъ условіи цѣна, за которую будто бы проданы рельсы, далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительной цѣнѣ ихъ, показываемой и истцомъ и отвѣтчикомъ; в) что самъ повѣренный Рота сознаетъ, что продажное условіе было выдано вмѣсто долговаго обязательства; хотя же онъ иначе объясняетъ происхожденіе этого обязательства, но изъ этого уже видно, что въ дѣйствительности продажи тутъ не существовало; 3) что хотя въ роспискѣ 15-го іюня оговорено было, что въ случаѣ не уплаты Путиловымъ въ срокъ денегъ по заемному письму, договоръ о продажѣ рельсовъ остается въ своей силѣ, но подобное условіе имѣетъ лишь значеніе прикрытой договоромъ купли-продажи добровольно условленной неустойки, не допускаемой законами (1583 ст. X т. 1 ч.) при заемныхъ обязательствахъ, для которыхъ на основаніи ст. 1575 и 1583 X т. I ч. Зак. Гр. существуетъ только законная неустойка и 4) что за уплатою Путиловымъ долга по заемному письму продажное условіе потеряло значеніе обезпеченія въ виду котораго оно было выдано, а за тѣмъ согласно росписки Рота, подлежитъ возвращенію Путилову. По симъ соображеніямъ признавая, что условіе о продажѣ Путиловымъ Роту 24 т. пудовъ рельсовъ служило лишь обезпеченіемъ долга Путилова по заемному письму 15-го іюня 1867 г., и что за уплатою этого долга условіе о продажѣ должно считаться недѣйствительнымъ, Окружный Судъ рѣшеніемъ состоявшимся 9-го ноября 1867 года опредѣлилъ: въ искѣ Екатерины Штенгеръ отказать и условіе о продажѣ Путиловымъ Роту рельсовъ возвратить Путилову; судебныя издержки возложить на Штенгеръ и Рота поровну. На таковое рѣшеніе истица Штенгеръ и полковникъ Ротъ, чрезъ своихъ повѣренныхъ Лобри и Ордина, принесли аппелляціонныя жалобы. Повѣренный Рота Ординъ, въ таковой жалобѣ объясняетъ: что основаніемъ рѣшенія

Окружнаго Суда служитъ предположеніе, что Путиловъ не продавалъ рельсовъ по продажному условію и денегъ за нихъ не получалъ, но собственноручная росписка Путилова на условіи не сомнѣнно свидѣтельствуетъ, что онъ продалъ рельсы и деньги за нихъ, 7130 руб., сполна получилъ. По ст. 457 Уст. Гр. Судопр. акты явочные имѣютъ полную и общую силу доказательства, а по сему не подлежитъ сомнѣнію, вопервыхъ, что рельсы были проданы, а вовторыхъ, что деньги 7130 руб. были сполна получены Путиловымъ. Не признавая этихъ двухъ обстоятельствъ, Окружный Судъ основался на домашней роспискѣ Рота. Но еслибы и существовало какое-либо противорѣчіе между двумя вышеприведенными фактами и роспискою, то по ст. 459 росписка могла бы быть принята въ уваженіе лишь въ той мѣрѣ, на сколько она не противорѣчитъ явочному продажному условію. По этому еслибы даже въ этой роспискѣ было выражено, что Путиловъ не получалъ денегъ по формальному условію, то и въ этомъ случаѣ домашняя росписка не имѣла бы никакого значенія, какъ обязательство. Между тѣмъ, между продажнымъ условіемъ и роспискою положительно не существуетъ такихъ противорѣчій: въ ней выражено только, что въ случаѣ уплаты по заемному письму на срокъ 15-го августа, условіе о продажѣ рельсовъ считается недѣйствительнымъ, что за нарушеніе такой продажи Ротъ обязуется не имѣть претензій и возвратить условіе. По этому 1) фактъ продажи подтверждается самою роспискою, въ которой ограждается случай разрушенія продажи, и 2) въ роспискѣ нигдѣ не выражено, чтобы за проданныя рельсы Путиловъ денегъ не получалъ, слѣдовательно, полученіе денегъ, по условію, утвержденное и доказанное собственноручною подписью Путилова, ничѣмъ въ дѣлѣ не опровергается. Окружный Судъ считаетъ продажное условіе не болѣе, какъ обезпеченіемъ прежде всего потому, что уплата по заемному письму въ срокъ дѣйствительно уничтожала условіе о продажѣ, т.-е. за такою уплатою продажа рельсовъ должна почитаться несостоявшеюся, но нигдѣ и никѣмъ въ роспискѣ не уничтожается собственноручная подпись Путилова въ полученіи денегъ 7130 руб., за эти рельсы, надпись, не отрицаемая и самимъ Путиловымъ. По этому, хотя продажа и уничтожалась и рельсы возвращались Путилову, но вмѣстѣ съ тѣмъ возвратомъ г. Путиловъ обязанъ былъ возвратить и деньги, имъ за рельсы полученныя, т.-е. 7130 руб. За тѣмъ что касается до цѣны рельсовъ, то таковая по закону (ст. 1530 т. X, ч. 1), вполнѣ зависитъ отъ договаривающихся, а это согласіе въ свою очередь обусловливается отъ обстоятельствъ, при которыхъ совершена продажа, и отъ качества самаго товара. Притомъ въ

дѣйствующихъ узаконеніяхъ нѣтъ правила, чтобы низкая цѣна товара когда-либо могла служить поводомъ къ уничтоженію договора купли-продажи. Напротивъ того ст. 1513 т. X, ч. 1, положительно удостовѣряетъ противное. На основаніи всего вышеизложеннаго, не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что продажа рельсовъ по условію 15-го іюня дѣйствительно осуществилась, что деньги 7130 руб. были Путиловымъ получены; что за неплатежъ по заемному письму на срокъ 15-го августа проданные рельсы поступили въ безусловную собственность Рота, который затѣмъ имѣлъ полное право перепродать эту свою собственность г-жѣ Штенгеръ, и что вслѣдствіе этого рѣшеніе Окружнаго Суда подлежитъ отмѣнѣ. Впрочемъ это рѣшеніе подлежало бы отмѣнѣ даже и въ томъ предположеніи, что продажное условіе дѣйствительно представлялось только обезпеченіемъ срочнаго платежа по заемному письму. Для опредѣленія, при такомъ предположеніи, законной силы продажнаго условія, необходимо опредѣлить, къ какому изъ видовъ обезпеченій относется это условіе. Очевидно, что составляющее предметъ настоящаго дѣла продажное условіе не подходитъ подъ понятіе поручительства. Оно не можетъ быть признано также залогомъ, или закладомъ, потому что именно то самое заложенное имущество, которое означено въ закладной крѣпости или закладномъ письмѣ обращается на погашеніе долга, чего очевидно нѣтъ въ настоящемъ случаѣ, ибо заемное письмо не погашается, даже по мнѣнію Окружнаго Суда, ни продажнымъ условіемъ, ни означенными въ немъ рельсами. По этому остается лишь одинъ видъ обезпеченія, и именно обезпеченіе неустойкою, но продажное условіе, ни по своему содержанію, ни по формѣ, въ которую оно облечено, ни соотвѣтствуетъ ни понятію о неустойкѣ, ни формѣ неустоичныхъ записей,—если даже признать продажное условіе тождественнымъ съ неустоичною записью, то и въ семъ случаѣ, въ виду того, что заемное письмо, оплаченное лишь 4-го сентября, не было исполнено платежемъ въ договорный срокъ, т.-е. 15-го августа, неустойка по неустоичной записи должна быть уплачена, тѣмъ болѣе, что заявленіе г. Путилова о данной ему будто бы отсрочкѣ не подкрѣплено ни однимъ изъ доказательствъ требуемыхъ 2040 ст. X т. 1 ч. Зак. Гр. изд. 1857 года. Затѣмъ, можетъ подлежать разрѣшенію только вопросъ о томъ, возможна ли по заемному письму неустойка свыше законной, въ 3%? Установляя такъ называемую законную неустойку, законъ опредѣлилъ лишь размѣръ штрафа за неисполненіе одного изъ самыхъ распространенныхъ договоровъ обязательствъ заемныхъ, на тотъ случай, если о неустойкѣ (предоставляемой по общему закону на произволъ договаривающихся) не было

особаго договора, т. е. законъ установилъ, что всякое заемное не исполненное въ срокъ обязательство, подлежитъ во всякомъ случаѣ штрафу, независимо отъ того, былъ ли особый договоръ о неустойкѣ или нѣтъ. По этому въ ст. 1573, какъ законная, такъ и произвольная неустойка опредѣлены какъ обязательства, равноправныя и одинаково законныя. Это же самое явствуетъ и изъ ст. 1575 т. X, ч. 1, который лишь воспрещаетъ законную неустойку по закладнымъ крѣпостямъ, но не воспрещаетъ заключать особыя отъ заемнаго письма условія о неустойкѣ. Правильность такого вывода вполнѣ подтверждается цитатами подъ этою статьею, Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта 31-го августа 1818 года № 27,524 и 2-го февраля 1834 года № 6,775, въ которыхъ положительно выражено, что отдѣльныя условія о неустоечныхъ записяхъ, кромѣ законной неустойки воспрещаются единственно только по заемнымъ обязательствамъ съ закладомъ движимаго имущества. По сему еслибы продажное условіе на рельсы было равносильно по существу своему и формѣ неустоечной записи, то и въ такомъ случаѣ рѣшеніе Окружнаго Суда подлежало бы отмѣнѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ повѣренный Рота, Ординъ, проситъ Судебную Палату: 1) объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, и 2) о признаніи передачи его довѣрителемъ г-жѣ Штенгеръ продажнаго на рельсы условія правильною и законною. Приступая къ разсмотрѣнію обстоятельствъ настоящаго дѣла и руководствуясь 584 и 755 ст. Уст. Гражд. Суд. Московская Судебная Палата обозрѣвая представленную къ дѣлу присяжнымъ повѣреннымъ Лобри довѣренность, выданную ему женою штабъ-ротмистра Екатериною Штенгеръ усматриваетъ, что въ означенной довѣренности предоставленіе г. Лобри права на принесеніе по настоящему дѣлу на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціи положительно, какъ того требуетъ 250 ст. Уст. Гр. Судопр. не выражено, почему присяжный повѣренный Лобри на точномъ основаніи означенной 250 ст. не можетъ быть признаваемъ уполномоченнымъ на это дѣйствіе г-жи Штенгеръ и принесенная имъ апелляція, какъ не подлежавшая по силѣ 2 п. 755 ст. принятію не можетъ подлежать разсмотрѣнію Судебной Палаты. За тѣмъ разсмотрѣвъ это дѣло только въ предѣлахъ апелляціонной жалобы повѣреннаго полковника Рота, присяжнаго повѣреннаго Ордина, Судебная Палата находитъ, что обсужденію ея подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) къ какому роду актовъ можетъ быть отнесено заключенное Ротомъ съ Путиловымъ 15-го іюня 1867 года условіе о продажѣ послѣднимъ первому 24 т. пудовъ рельсовъ, въ виду выданныхъ того же 15-го іюня Путиловымъ заемнаго письма, и Ротомъ домашней росписки; 2) можетъ ли

означенное условіе быть признаваемо дѣйствительнымъ и имѣющимъ обязательную силу и 3) имѣлъ ли право Ротъ передавать свои права по оному другому лицу. Соображая содержаніе представленныхъ къ дѣлу составленныхъ между Путиловымъ и Ротомъ 15-го іюня 1867 г. актовъ Палата, находитъ, что буквальный смыслъ росписки, выданной Ротомъ, котораго сей послѣдній обязывается въ случаѣ платежа Путиловымъ долга по заемному письму въ 7130 руб., срокомъ на два мѣсяца явленнаго у нотаріуса Гасселя 15-го іюня 1867 г. № 19, не позже 15-го августа того же года возвратить Путилову, представленное нынѣ ко взысканію отъ г-жи Штенгеръ условіе, явленное того же числа и у того же нотаріуса за № 97 на продажу ему Роту за 7130 руб., 24 т. пудовъ рельсовъ; въ противномъ же случаѣ, буде по 15-е августа (въ означенный по заемному письму срокъ) по вышеозначенному заемному письму платежа денегъ не послѣдуетъ, то настоящая росписка дѣлается не дѣйствительною, а продажное условіе остается въ своей силѣ, — указываетъ, что представленное при исковомъ прошеніи Штенгеръ 18-го сентября 1867 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ условіе отъ 15-го іюня 1867 года за № 97 не былъ самостоятельный актъ купли и продажи, а служилъ обезпеченіемъ исправнаго платежа Путиловымъ на срокъ назначенный въ заемномъ письмѣ суммы, слѣдовательно по цѣли заключающейся въ ономъ сдѣлки документъ этотъ не иначе можетъ быть разсматриваемъ, какъ договоръ о неустойкѣ. Имѣя въ виду, изложенныя въ указѣ Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу разъясненія и руководствуясь 1528, 1529, 1530, 1573 и 1583 ст. X т. 1 ч. Зак. Гражд., толкованіе Окружнаго Суда о недѣйствительности означеннаго договора, какъ договора о добровольной неустойкѣ, не допускаемой, по мнѣнію Суда закономъ по заемнымъ обязательствамъ, не можетъ быть признано правильнымъ,—затѣмъ по неплатежу Путиловымъ въ опредѣленный по заемному письму и по представленной его повѣреннымъ Барономъ Корфомъ роспискѣ въ срокъ должныхъ денегъ, онъ на точномъ основаніи означенной росписки потерялъ уже право требовать возвращенія ему Ротомъ означеннаго договора, и договоръ этимъ окончательно получилъ обязательную свою силу, и такъ какъ въ гражданскихъ законахъ не усматривается воспрещенія передавать пріобрѣтенныя по договору о неустойкахъ право другому лицу по полковникъ Ротъ имѣлъ полное право распорядиться пріобрѣтеннымъ по сему договору правами какъ своею принадлежностью, слѣдовательно могъ передать оное г-жѣ Штенгеръ, или всякому другому лицу. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь 458 ст. Уст. Гражд. Суд. и 569, 570, 1536 и 1538 ст.

X т. 1 ч. Зак. Гражд. Судебная Палата *опредѣляетъ*: аппелляціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Лобри на основ. 250 ст. Уст. Гражд. Суд. оставить безъразсмотрѣнія, и затѣмъ рѣшеніе С.-Петербугскаго Окружнаго Суда въ отношеніи г-жи Штенгеръ, какъ остающееся необжалованнымъ, оставить въ силѣ. Въ предявленномъ Путиловымъ къ полковнику Роту требованіи о возвращеніи продажнаго условія на рельсы 15-го іюня 1867 г. отказать, и въ этомъ отношеніи рѣшеніе суда отмѣнить. Судебныя издержки на основ. 868 ст. Уст. Гр. Суд., относительно требованія Путилова къ Роту оставить на отвѣтственности Путилова.

III.

Опредѣленіе Московской Судебной Палаты по дѣлу Ануфріева съ Крейцбергъ. *По совершеніи у нотаріуса и выдачи имъ выписи на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества, старшій нотаріусъ, которому сія выпись представлена на утвержденіе, не вправѣ принять отзыва одной изъ сторонъ о несогласіи ея на совершеніе акта, подлежащаго утвержденію. Сторона же, не желающая совершенія акта, обязана начать искъ о признаніи договора, совершеннаго у нотаріуса не дѣйствительнымъ.*

1869 года августа 7-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, Московская Судебная Палата, по гражданскому департаменту, въ публичномъ судебномъ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ членовъ: А. К. Фриде, въ составѣ членовъ: Б. С. Арсеньева и С. Н. Раевскаго, разсматривала дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Ануфріева, землевладѣльца Вельяшева, на опредѣленіе Ржевскаго Окружнаго Суда о неутвержденіи старшимъ нотаріусомъ акта о куплѣ его довѣрителемъ имѣнія у г. Крейцбургера. Обстоятельства дѣла: жена штаба-капитана Анна Крейцбургеръ условилась съ крестьяниномъ Евстафіемъ Ануфріевымъ о продажѣ ему принадлежащей ей земли 196 десятинъ за цѣну 4400 руб., о чемъ и былъ совершенъ ими 5-го апрѣля 1869 года нотаріальный актъ у нотаріуса города Ржева, Крамарева, съ полученіемъ Крейцбургеръ всей покупной суммы. Когда означенный актъ былъ представленъ Ануфріевымъ, 7-го того же апрѣля, къ старшему нотаріусу Ржевскаго Окружнаго Суда для утвержденія, то г-жа Крейцбургеръ заявила сему нотаріусу о нежеланіи своемъ совершить продажу. Старшій нотаріусъ, принимая во вниманіе это заявленіе, по журналу 12-го апрѣля Ануфріеву въ утвержденіи представленнаго имъ акта отказалъ. На это дѣйствіе старшаго нотаріуса крестьянинъ Ануфріевъ приносилъ жалобу Ржевскому Окружному Суду; но Окружной Судъ, принимая во

вниманіе, что до совершенія крѣпостнаго акта продажа не можетъ считаться совершившеюся и что за симъ всякій договоръ зависитъ отъ доброй воли сторонъ, по опредѣленію 12-го мая 1869 года, призналъ отказъ старшаго нотаріуса правильнымъ и жалобу крестьянина Ануфріева оставилъ безъ уваженія. На это опредѣленіе повѣренный крестьянина Ануфріева, землевладѣлецъ Николай Вельяшевъ, принесъ Судебной Палатѣ частную жалобу, въ которой объяснилъ, что за изъявленіемъ уже г-жею Крейцбургеръ у младшаго нотаріуса согласія на совершеніе продажи старшій нотаріусъ не имѣлъ права принимать отъ нея какія-либо отзывы, а долженъ былъ лишь исполнить требуемыя отъ него закономъ формальности, и что если г-жа Крейцбургеръ измѣнила свое намѣреніе, то должна была прежде уничтожить актъ, совершенный у младшаго нотаріуса, безъ чего сей послѣдній актъ, на основаніи 825 ст. 1 ч. X т., разъясненной опредѣленіемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената, продолжаетъ сохранять свою силу; посему Вельяшевъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда и о предписаніи старшему норäріусу утвердить представленный Ануфріевымъ актъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата находитъ, что Высочайше утвержденное 14-го апрѣля 1866 года Положеніе о нотаріальной части установило нижеслѣдующій порядокъ перехода правъ на недвижимыя имущества: права на недвижимое имущество установляются чрезъ совершеніе у нотаріуса нотаріальныхъ актовъ, которые чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ мѣстнаго, по нахожденію имущества, округа, обращаются въ акты крѣпостные (ст. 157 и 158). При совершеніи нотаріальнаго акта нотаріусъ допрашиваетъ участвующихъ въ ономъ, въ присутствіи узаконеннаго числа свидѣтелей, дѣйствительно ли они по доброй волѣ желаютъ его совершить (ст. 89); по совершеніи за симъ акта выдается установленнымъ порядкомъ выпись онаго, которая должна быть представлена къ старшему нотаріусу мѣстнаго округа для утвержденія, въ годовой со дня совершенія акта срокъ, при чемъ представленіе сей выписи старшему нотаріусу можетъ послѣдовать отъ одной лишь стороны, къ которой переходитъ право на имущество (стт. 115, 161 и 164). Старшій нотаріусъ, при утвержденіи выписи, обязанъ удостовѣриться въ томъ: 1) что гражданскіе законы (т. X ч. 1) не воспрещаютъ совершенія и утвержденія акта, и 2) что означенное въ предявленной выписи имущество дѣйствительно принадлежитъ сторонѣ, отчуждающей его или соглашающейся на ограниченіе права собственности (ст. 167). Если по справкѣ съ запретительными книгами, или по истребованіи документовъ, въ принадлежности имущества лицу, отчуждающему оное, сомнѣнія

нѣтъ (ст. 168), если порядокъ совершенія акта у нотаріуса соблюденъ (ст. 79—114) и если выпись окажется удовлетворяющею требованіямъ ст. 89 и 167, старшій нотаріусъ дѣлаетъ надпись объ утвержденіи таковой (ст. 169). Точный смыслъ приведенныхъ узаконеній показываетъ, что обязанность отобранія отъ сторонъ, совершающихъ актъ, допроса о согласіи ихъ на актъ лежитъ на нотаріусѣ (ст. 88 и 89), при совершеніи нотаріальнаго акта; на старшемъ же нотаріусѣ лежитъ лишь обязанность удостовѣриться въ томъ, дѣйствительно ли нотаріусомъ произведенъ упомянутый допросъ и сторонами изъявлено требуемое согласіе и не противорѣчитъ ли представляемый къ утвержденію актъ законамъ гражданскимъ, а равно принадлежитъ ли имущество сторонѣ, которая оное отчуждаетъ. Посему коль скоро стороною, отчуждающею имущество, уже изъявлено было младшему нотаріусу согласіе, коль скоро это согласіе подтверждено допросомъ сторонъ и прочтеніемъ проэкта акта (ст. 95 и 96), внесеніемъ акта въ книгу (ст. 104), новымъ прочтеніемъ онаго въ присутствіи свидѣтелей (ст. 105, 106) и подписью сторонъ въ актовой книгѣ (ст. 112), и на основаніи всего указаннаго выше порядка выдана нотаріальная выпись, старшій нотаріусъ не имѣетъ права, по представленіи ему выписи нотаріальнаго акта стороною, пріобрѣтающею имущество, принимать какія-либо отзывы о несогласіи продавца на отчужденіе имущества, какъ въ виду указанныхъ выше статей нотаріальнаго положенія, такъ равно и въ виду ст. 825 т. X ч. 1, по которой заявленіе о несостоявшихся даже почему-либо актахъ, должно быть во всякомъ случаѣ сдалано не у старшаго нотаріуса. Прежде же уничтоженія установленнымъ въ законѣ порядкомъ акта, совершеннаго со всѣми требуемыми закономъ формальностями, старшій нотаріусъ не въ правѣ отказывать сторонѣ представившей актъ въ исполненіи лежащихъ на немъ, точно указанныхъ, обязанностей по утвержденію акта, если не встрѣтится къ тому указанныхъ въ ст. 169 препятствій. По симъ основаніямъ признавая отказъ старшаго нотаріуса Ржевскаго Окружнаго Суда въ утвержденіи представленнаго крестьяниномъ Ануфріевымъ акта на имѣніе г-жи. Крейцбургеръ неправильнымъ, Судебная Палата опредѣляетъ: состоявшееся по дѣлу сему опредѣленіе Ржевскаго Окружнаго Суда отмѣнить; о чемъ Ржевскому Окружному Суду дать знать установленнымъ порядкомъ съ возвращеніемъ подлиннаго производства.

ЮРИДИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

О ВЫЗОВѢ И ДОПРОСѢ СВИДѢТЕЛЕЙ ВЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМЪ СЛѢДСТВІИ.

(изъ неизданнаго сочиненія).

1. Общія понятія объ этомъ предметѣ.

Допросъ свидѣтелей, въ ряду другихъ способовъ доказательствъ занимаетъ столь почетное мѣсто, по его полезности для открытія истины, что наука и практика признали его основаніемъ уголовнаго производства. Въ самомъ дѣлѣ весьма мало уголовныхъ дѣлъ, въ которыхъ можно было бы обойтись безъ свидѣтельскихъ показаній. Есть цѣлый рядъ преступныхъ дѣяній, дѣйствительность которыхъ можетъ быть доказана только посредствомъ допроса свидѣтелей, такъ какъ они, по своей природѣ, не оставляютъ за собою наружныхъ слѣдовъ и не могутъ быть удостовѣрены ни осмотромъ, ни освидѣтельствованіемъ, или хотя и оставили слѣды, но они поглотились временемъ, стерты рукою преступника, уничтожены содѣйствіемъ ему другихъ лицъ въ сокрытіи преступленія. Нерѣдко и въ тѣхъ случаяхъ, когда составъ преступленія можетъ быть изслѣдованъ осмотромъ и освидѣтельствованіемъ, разъясненіе признаковъ даннаго преступленія, особенностей его совершенія, требуетъ допроса свидѣтелей. Но самымъ обильнымъ источникомъ онъ служитъ въ раскрытіи обстоятельствъ, указывающихъ на обвиняемаго, доказывающихъ его вину или невинность. Въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, допросъ свидѣтелей при предварительномъ слѣдствіи получаетъ особенную цѣну, потому что на показаніяхъ свидѣтелей большею частью опирается обвиненіе, а при невозможности вызова ихъ къ суду, эти показанія могутъ быть прочитаны въ

судѣ и служить основаніемъ судебнаго приговора. Судебное слѣдствіе самую большую часть своей дѣятельности относитъ къ допросу свидѣтелей, сосредоточиваетъ на повѣркѣ показаній ихъ, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи.

Уголовный процессъ по самому свойству не можетъ не дорожить этимъ способомъ доказательствъ; для этого процесса все дѣло, исходная точка заключается въ матеріальной, а не формальной истинѣ; самымъ плодовитымъ источникомъ, изъ которой онъ можетъ почерпать эту истину, представляется опытъ людей, свидѣтельствующихъ о томъ, что произошло въ ихъ глазахъ, что принято ихъ внѣшними чувствами, что запечатлѣлось въ ихъ памяти. За исключеніемъ непосредственнаго убѣжденія слѣдователя и судьи, доставляемаго личнымъ ихъ осмотромъ, уголовная истина становится для нихъ доступною лишь посредствомъ преданія, добываемаго чрезъ другихъ лицъ словеснымъ или письменныхъ ихъ свидѣтельствомъ. Свидѣтель это живой хранитель свершившихся предъ нимъ событій, его глазами и ушами слѣдователь и судья постигаютъ неизвѣстныя имъ обстоятельства, дополняютъ собственное наблюденіе.

При своемъ достоинствѣ этотъ способъ доказательствъ носитъ въ себѣ и свои несовершенства, подрывающія его достовѣрность, уклоняющія добываемый имъ матеріалъ отъ истины: что видѣлъ свидѣтель или что онъ считаетъ видѣннымъ не всегда бываетъ то, что дѣйствительно было или есть. Выгоды, личный интересъ, месть, ненависть, привязанность обманъ чувствъ неудобное для наблюденія положеніе свидѣтеля, предубѣжденіе и предразсудки, воображеніе, время, измѣняющее памяти, искажаютъ или затемняютъ истину, по волѣ или безъ воли самого свидѣтеля. Въ виду этихъ недостатковъ свидѣтельскихъ показаній, предосторожности и правила, обряды и формы установляемые закономъ для допроса свидѣтелей, имѣютъ своею главною цѣлью очистить этотъ способъ доказательствъ отъ его погрѣшностей, наиболѣе приблизить его къ истинѣ, доставить ему возможную вѣроятность въ судѣ, обезпечить безпристрастіе въ показаніяхъ свидѣтелей.

Новый уставъ Угол. Суд., удержавъ многія правила прежняго закона, сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ нихъ. Болѣе существенныя изъ нихъ состоятъ слѣдующемъ: 1) допросъ свидѣтелей предоставленъ исключительно судебному слѣдователю, но не полиціи (ст. 258); впрочемъ, у полиціи не отнято право распроса, она обязана розыскомъ и дознаніемъ указать, кто именно можетъ быть свидѣтелемъ, чтобы слѣдователь не затруднился въ выборѣ и вызовѣ ихъ; 2) свидѣтели получаютъ путевые и суточныя деньги въ вознагражденіе за издержки на явку къ

слѣдствію (ст. 979), но вмѣстѣ подвергаются слѣдователемъ денежному взысканію за неявку, 3) при предварительномъ слѣдствіи, за немногими исключеніями, свидѣтели къ присягѣ не приводятся, а только предупреждаются о предстоящей присягѣ (ст. 443); устраненіе этой формальности значительно облегчаетъ слѣдователя. 4) Допросъ свидѣтелей производится въ присутствіи обвиняемыхъ и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, и только въ случаѣ необходимости обвиняемый можетъ быть устраненъ (ст. 446); но допросъ, снятый въ отсутствіи его, во всякомъ случаѣ прочитывается ему (ст. 448). Это чрезвычайно важное нововведеніе, дающее возможность повѣрить правильность показанія свидѣтеля предложеніемъ ему вопросовъ со стороны обвиняемаго, разъясняющее дѣло гораздо вѣрнѣе вмѣсто прежнихъ очныхъ ставокъ, которыя почти никогда не приводили къ открытію истины; изложеннымъ правиломъ нельзя не дорожить, какъ важнымъ средствомъ узнать безпристрастіе и твердость показанія свидѣтеля, какъ доступомъ самому обвиняемому знать, что показываетъ противъ него и въ его пользу свидѣтель, опровергать показанія свидѣтеля (ст. 449), и тѣмъ давать возможность къ разностороннему раскрытію истины въ облегченіе судебнаго слѣдствія.

II. Число и качества свидѣтелей.

Судебный слѣдователь не ограниченъ въ избраніи свидѣтелей выборъ и число ихъ предоставлены его личному усмотрѣнію. Въ этомъ отношеніи въ наказѣ судебнаго слѣдователя содержалось слѣдующее правило: судебный слѣдователь имѣетъ право призывать къ допросу, въ качествѣ свидѣтелей, не только тѣхъ, на коихъ сдѣлана ссылка обвиняемыми, истцами и другими участвующими въ дѣлѣ или упоминаемыми въ немъ лицами, но всякаго, кто можетъ доставить нужныя къ дѣлу свѣдѣнія, если онъ по закону можетъ быть свидѣтелемъ. Основанія этого призыва слѣдователь обязанъ означить въ постановленіи (ст. 92). Эта статья вводила въ заблужденіе слѣдователей, давая право призывать къ допросу всякаго по одному лишь предположенію, что призываемое лицо можетъ доставить нужныя къ дѣлу свѣдѣнія. Отсюда возникало множество нареканій на неосновательность призыва лицъ къ допросу, которыхъ показанія были безполезны для дѣла, или которымъ ничего не было извѣстно объ обстоятельствахъ дѣла, а между тѣмъ эти лица отрывались отъ занятій, терпѣли убытки отъ явки къ слѣдствію; отсюда недовѣріе къ слѣдователю, произволъ котораго могъ стѣснять всякаго вызовомъ къ слѣдствію; неискренность свидѣтельскихъ показаній,

желаніе отбыть повинность кое-какъ, отдѣлаться незнаніемъ, чтобы не быть тревожимымъ новымъ призывомъ. Правда, законъ старался оградить призываемыхъ къ свидѣтельству отъ произвола слѣдователя, требуя, чтобы въ постановленіи были означены основанія призыва; но это правило большею частью не исполнялось, такъ какъ его общее значеніе вовлекло въ обременительную переписку. Новый Уставъ Угол. Суд. не далъ никакого общаго правила относительно избранія лицъ въ свидѣтели, предоставляя установленіе его научному руководству.

Трудно дать общее правило по этому предмету, которое съ одной стороны не стѣсняло бы слѣдователя въ способахъ слѣдствія, а съ другой ограничивало его произволъ въ вызовѣ къ допросу лицъ безъ нужды. Безъ сомнѣнія, въ свидѣтели должны быть призываемы тѣ лица, которыя указываются обстоятельствами дѣла, при увѣренности, что ихъ показанія могутъ быть полезны для дѣла, разъяснить темныя стороны его. Подобное правило высказывается Уставомъ по отношенію къ домогательству участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о вызовѣ новыхъ свидѣтелей въ судъ; при разрѣшеніи этого домогательства принимается въ соображеніе *основательность представляемыхъ къ тому причинъ и важность обстоятельствъ, подлежащихъ разясненію* (ст. 575). Но при судебномъ слѣдствіи изъ предварительнаго дознанія довольно легко составить заключеніе, нужно ли вызвать свидѣтеля или нѣтъ; законъ старался ограничить число новыхъ, не спрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей, разсчитывая, что при этомъ слѣдствіи спрошены такіе свидѣтели, которыхъ показанія полезны для суда, и имѣя въ виду отдаленность вызываемыхъ отъ суда. Совсѣмъ въ другомъ положеніи находится судебный слѣдователь при самомъ началѣ дѣла, когда нужные для него свидѣтели не всегда и не всѣ извѣстны. Поэтому слѣдователь менѣе ограниченъ означеннымъ правиломъ, чѣмъ судъ. Само собою разумѣется, что и слѣдователь долженъ избѣгать вызова слишкомъ большаго числа свидѣтелей: безполезный вызовъ ихъ, составляя произволъ, слишкомъ тягостный для призываемыхъ, вредно отзывается на успѣхѣ слѣдствій, отвращая отъ правосудія полезныхъ свидѣтелей, внушая имъ мысль о неразборчивомъ обремѣненіи ихъ свидѣтельскою повинностью. Но законъ не опредѣлилъ, да и не могъ опредѣлить число, болѣе котораго свидѣтелей не можетъ быть вызвано: это зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла, предвидѣть которыхъ нельзя. Конечно, было бы злоупотребленіемъ власти, и нѣтъ никакой надобности вызывать большое число свидѣтелей, въ подтвержденіе одного и того же обстоятельства; слишкомъ достаточно двухъ или трехъ такихъ свидѣтелей. Но и въ этомъ случаѣ нель-

зя крайне стѣснять слѣдователя, такъ какъ другіе свидѣтели могутъ показать въ томъ же обстоятельствѣ новыя, неизвѣстныя спрошеннымъ свидѣтелямъ стороны, разъяснять его подробнѣе, полнѣе. Безполезно было бы вызывать новыхъ свидѣтелей по обстоятельству, уже достаточно разъясненному, простому, безспорному. Нѣтъ надобности въ свидѣтеляхъ по обстоятельству, не имѣющему никакаго значенія въ дѣлѣ или слишкомъ маловажному. Но что важно и не важно въ данномъ случаѣ опредѣлить нельзя; часто во вредъ обвиняемому, считаютъ неважнымъ такое показаніе свидѣтеля, которое оправдываетъ его, смягчаютъ его вину; подкладывать личный взглядъ обвиненія подъ условія вызова свидѣтелей и ими измѣрять важность свидѣтельскаго показанія, значило бы подрывать основное начало слѣдствія—безпристрастіе. Слѣдователь не долженъ стѣсняться въ вызовѣ свидѣтелей и издержками производства. Конечно, онъ обязанъ избѣгать ненужныхъ издержекъ; но съ другой стороны ето сбереженіе не должно идти въ ущербъ правосудію, въ которомъ главный интересъ не дешевизна производства, а открытіе истины. На нее главнымъ образомъ и должно быть обращено вниманіе: если она достигается допросомъ малаго числа свидѣтелей, если слѣдователь усматриваетъ, что ими она не можетъ быть вполнѣ раскрыта на судебномъ слѣдствіи, то вызовъ другихъ свидѣтелей былъ бы дѣйствіемъ безполезнымъ, убыточнымъ для казны и обременительнымъ для лицъ вызываемыхъ; но если показанія выслушанныхъ свидѣтелей неполны, если они не выясняютъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, если другіе свидѣтели могутъ дать нужныя разъясненія, то онъ не долженъ стѣсняться въ вызовѣ ихъ. Вообще, опредѣляя число свидѣтелей, слѣдователь долженъ руководиться не однимъ собственнымъ взглядомъ, а тѣмъ убѣжденіемъ, которое можетъ составиться на судѣ; онъ долженъ поставить себя въ положеніе судьи, который будетъ управлять судебнымъ слѣдствіемъ и дать приговоръ о винѣ или невинности подсудимаго, онъ долженъ имѣть въ виду будущее судебное слѣдствіе; это положеніе укажетъ ему недостатокъ или излишекъ въ свидѣтеляхъ. Конечно къ судебному слѣдствію могутъ быть вызваны новые свидѣтели; но главная задача судебнаго слѣдствія состоитъ въ повѣркѣ предварителнаго, безъ указаній котораго всегда затруднительно разрѣшить вопросъ о спискѣ вызываемымъ въ судъ свидѣтелей.

Въ силу 281 ст. Уст. Угол. Суд. слѣдователь обязанъ вызвать и допросить свидѣтелей, указанныхъ лицомъ прокурорскаго надзора. Но послѣднее не должно произвольно, наугадъ указывать свидѣтелей; это обстоятельство вынудитъ слѣдователя потребовать разъясненія, о чемъ они должны быть спрошены. Въ про-

курорскомъ предложеніи должно быть ясно указано, какое обстоятельство должно быть, по его мнѣнію, подверждено названнымъ свидѣтелемъ. Но слѣдователь не обязанъ вызывать къ допросу свидѣтелей, указанныхъ объявителемъ, жалобщикомъ, обвиняемымъ, если въ ихъ показаніяхъ нѣтъ надобности. Но если эти свидѣтели указаны, какъ лица, имѣющія положительное свѣдѣніе о признакахъ преступленія или обстоятельствахъ, еще неразслѣдованныхъ или не вполнѣ раскрытыхъ, то, отказываясь отъ допроса ихъ, слѣдователь сдѣлалъ бы важное упущеніе и повредилъ бы интересамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Свидѣтели допрашиваются не для одного удостовѣренія дѣйствительности преступленія и виновности обвиняемаго, но во имя истины, какова бы она ни была, но и для подтвержденія невинности подсудимаго и обстоятельствъ, облегчающихъ его вину. Напротивъ, имѣя въ виду беззащитность обвиняемаго при предварительномъ слѣдствіи, слѣдователь долженъ быть особенно осторожнымъ въ отказѣ отъ вызова указанныхъ имъ свидѣтелей, тѣмъ болѣе, что безъ спроса ихъ защита на судѣ была бы крайне стѣснена, не имѣла бы никакой опоры для себя. Прежде вызова свидѣтелей по ссылкѣ обвиняемаго, отъ него слѣдуетъ потребовать объясненіе обстоятельствъ, о которыхъ долженъ показать свидѣтель, и удовлетворять просьбу обвиняемаго лишь въ такомъ случаѣ, когда свидѣтелемъ могутъ быть доставлены свѣдѣнія, служащія въ защиту обвиняемаго, какъ то: обстоятельства, опровергающія дѣйствительность преступленія, измѣняющія составъ его, доказывающія невинность обвиняемаго невозможностью съ его стороны совершить то преступленіе, о которомъ идетъ дѣло или исключительною виновностью въ немъ другаго лица, — подтверждающія невмѣняемость въ вину преступнаго дѣянія по законнымъ причинамъ—сумасшествію, давности, непреодолимой силѣ и т. п., а также смягчающія виновность и наказуемость. Но слѣдователь не долженъ вызывать такихъ свидѣтелей, которые говорятъ только о прошлой жизни обвиняемаго, такъ какъ для этого есть особый порядокъ производства, называемый дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей (ст. 454).

Независимо отъ требованія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, слѣдователь вызываетъ къ допросу свидѣтелей, указываемыхъ самымъ содержаніемъ дѣла, если показанія ихъ служатъ къ открытію истины. Чтобы не ошибиться въ полезности вызова того или другаго свидѣтеля, предварительно могутъ быть собраны справки чрезъ чиновъ полиціи, для оцѣнки важности показанія свидѣтеля и удостовѣренія его личности. Но съ другой стороны не всегда можно довѣрять полицейскому дознанію,

которое производится спѣшно и не входитъ въ подробности дѣла.

Уставъ Угол. Суд. не требуетъ составленія постановленія объ основаніяхъ вызова каждаго свидѣтеля; оно необходимо лишь въ томъ случаѣ, когда причина вызова не объясняется предшествующимъ содержаніемъ дѣла.

Изъ этихъ общихъ правилъ относительно избранія свидѣтелей, по духу нашего Устава Угол. Суд., допускается одно изъятіе: по дѣламъ прекращаемымъ примиреніемъ и производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія (ст. 5), слѣдователь вызываетъ и допрашиваетъ только тѣхъ свидѣтелей, на которыхъ сошлются стороны, т.-е. частный обвинитель и обвиняемый, какъ вообще въ дѣлахъ этого рода установляетъ только тѣ доказательства, которыя будутъ указаны сторонами (ст. 102, 546).

Избирая свидѣтелей, слѣдователь долженъ имѣть въ виду и качества ихъ, такъ какъ нѣкоторыя лица освобождены отъ свидѣтельства, другія же признаны неспособными къ свидѣтельству безусловно или подъ условіемъ (Уст. Угол. Суд. ст. 444).

1. Освобождены отъ свидѣтельства:

1) *Священники въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди.* Такое признаніе дѣлается подъ условіемъ храненія тайны, заявленной предъ Богомъ чрезъ посредство священника. Поэтому законъ не даетъ права мірской власти добиваться открытія этой тайны. По проекту Устава Угол. Суд., священники освобождались отъ свидѣтельства въ признаніи, сдѣланномъ не только при исповѣди, но и при всякой духовной помощи. Но при окончательномъ обсужденіи этого вопроса признано, что какъ по каноническимъ правиламъ и по своду законовъ воспрещается священникамъ открывать только тѣ признанія, которыя сдѣланы имъ на исповѣди, то нѣтъ достаточнаго основанія распространять это воспрещеніе и на другіе случаи, въ коихъ виновнымъ можетъ быть сдѣлано признаніе. Случаи и способы поданія духовной помощи, если они выходятъ изъ предѣловъ духовной исповѣди, могутъ быть весьма разнообразны и неопредѣленны, и недопущеніе въ сихъ случаяхъ къ свидѣтельству священниковъ могло бы послужить препятствіемъ къ открытію истины (замѣч. на 704 ст. Уст. Угол. Суд. изд. госуд. канц.).

2. *Присяжные повѣренные и другіе лица, исполнявшія обязанности защитниковъ подсудимыхъ—въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ довѣрителями во время производства о нихъ дѣлъ* (ст. 704). Основаніе къ освобожденію отъ свидѣтельства этихъ лицъ заключается въ нарушеніи условія хранить тайну, ввѣренную лицу такого званія, въ которомъ онъ можетъ приносить пользу обществу лишь при надлежащемъ до-

вѣріи къ его скромности. На томъ же основаніи по проекту Устава были освобождены отъ свидѣтельства врачи, акушеры и повивальныя бабки—въ отношеніи къ тайнѣ, сообщенной имъ при исполненіи обязанностей ихъ званія. Но при обсужденіи проекта не признано возможнымъ освободить врачей, акушеровъ и повивальныхъ бабокъ отъ свидѣтельства, такъ какъ это освобожденіе послужило бы важнымъ препятствіемъ къ обнаруженію истины и къ закрытію ихъ соучастія или пособія въ совершенномъ преступленіи (объясн. на 704 ст. Уст. Угол. Суд. изд. госуд. канц.).

3) *Прокуроръ, защитникъ подсудимаго и повѣренный гражданскаго истца или частнаго обвинителя — по тому дѣлу, въ которомъ они исполняютъ эти обязанности* (ст. 709). Особыя, близкія отношенія этихъ лицъ къ дѣлу составляютъ причину недопущенія ихъ къ свидѣтельству.

4) *Безумные и сумасшедшіе* (ст. 704). Душевное разстройство этихъ лицъ дѣлаетъ ихъ вполнѣ неспособными къ свидѣтельству.

5) *Мужъ или жена подсудимаго лица, родственники его по прямой линіи, восходящей и нисходящей, а также родные его братья и сестры, если желаютъ устранить себя отъ свидѣтельства; если же изъявятъ желаніе свидѣтельствовать, то допрашиваются безъ присяги* (ст. 705). Желая оградить семейный союзъ, законъ освободилъ близкихъ родственниковъ, мужа и жену обвиняемаго отъ свидѣтельства, которое могло бы служить къ разрыву привязанностей и родственныхъ отношеній, къ возбужденію вражды. Это освобожденіе дано лицамъ, состоящимъ съ подсудимымъ въ супружествѣ и въ родствѣ по прямой линіи безъ ограниченія степеней — отцу, матери, дѣду, бабкѣ сыновьямъ и дочерямъ, внуку и внучкѣ и т. д., а по боковой линіи — роднымъ братьямъ и сестрамъ. Законъ предоставилъ ихъ личному усмотрѣнію свидѣтельствовать или не свидѣтельствовать; но если они сами пожелаютъ дать показаніе, то во всякомъ случаѣ допрашиваются безъ присяги, такъ какъ законъ не желалъ ставить ихъ въ положеніе, угрожающее явною опасностью клятвопреступленія. Въ силу этого закона слѣдователь долженъ остерегаться вызывать свидѣтелей изъ числа означенныхъ родственниковъ подсудимаго, такъ какъ вызовъ ихъ почти всегда не достигалъ бы своей цѣли, коль скоро они должны дать показаніе противъ подсудимаго, отъ котораго освобождаются при нежеланіи свидѣтельствовать. Прежде допроса слѣдователь обязанъ предупредить ихъ, что они могутъ отказаться отъ свидѣтельства, если пожелаютъ.

II. Не допускаются къ свидѣтельству *подъ присягою во всякомъ случаѣ.*

1. *Отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда, малолѣтные, недостигшіе 14 лѣтъ и слабоумные, непонимающіе святости присяги* (ст. 706). Эти лица не устраняются отъ свидѣтельства вообще, но не могутъ давать показанія подъ присягою, первые вслѣдствіе самаго отлученія отъ церкви, а вторые и третьи по непониманію ими значенія присяги.

III. Не допускаются къ свидѣтельству *подъ присягою*, въ случаѣ предъявленія которою-либо *изъ сторонъ отвода* (ст. 707).

1. *Лишенные по суду всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію имъ присвоенныхъ.* Находящіеся подъ слѣдствіемъ и преданные суду по обвиненію въ преступленіяхъ, наказуемыхъ лишеніемъ правъ не подходятъ подъ этотъ разрядъ и могутъ быть спрошены подъ присягою. Такія лица тѣмъ болѣе должны быть спрошены подъ присягою слѣдователемъ, что они могутъ, по осужденіи, быть удалены отъ мѣста слѣдствія и будутъ не въ состояніи явиться въ судъ (ст. 442).

2. *Потерпѣвшее отъ преступленія лицо, хотя бы оно не участвовало въ дѣлѣ, а также мужъ или жена его, родственники по прямой линіи и родные его братья или сестры.* Въ этотъ разрядъ не входятъ лица, объявившія о преступленіи, но не потерпѣвшія отъ него никакого вреда (кассац. рѣш. 1868 г. № 308). Сюда принадлежитъ гражданскій истецъ и обвинитель, какъ лица потерпѣвшія (кассац. рѣш. 1868 г. № 180).

3. *Другіе по боковымъ линіямъ родственники какъ потерпѣвшаго лица, такъ и подсудимаго, въ третьей и четвертой степеняхъ и свойственники обѣихъ сторонъ въ первыхъ двухъ степеняхъ.*

4. *Состоящіе съ участвующими въ дѣлѣ лицами въ особенныхъ отношеніяхъ или по усыновленію, или по опекѣ, или по управленію однимъ изъ нихъ дѣлами другаго, а также имѣющіе тяжбу съ кѣмъ-либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.* Лицо, объявившее о преступленіи, объявитель не можетъ быть приравниваемъ къ тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ тяжбу съ подсудимымъ, т.-е. состоятъ съ нимъ во враждебныхъ гражданскихъ отношеніяхъ по имуществу (кассац. рѣш. 1868 г. № 308). Отношенія служебныя не могутъ быть препятствіемъ къ допросу подъ присягою (кассац. рѣш. 1867 г. № 536). *Подсудимые,* обвиняемые въ совершеніи одного преступленія и неприкосновенные къ другому, могутъ быть спрошены въ качествѣ свидѣтелей подъ присягою (касс. рѣш. 1867 г. № 569).

5. *Евреи — по дѣламъ бывшихъ ихъ единовѣрцевъ, принявшихъ христіанскую вѣру, и раскольники — по дѣламъ лицъ, обратившихся изъ раскола въ православіе.*

Всѣ эти свидѣтели, по отводу одной изъ сторонъ, не допускаются къ допросу подъ присягою, но не устраняются отъ свидѣ-

тельства и должны быть спрошены безъ присяги. Отводъ ихъ установленъ только для присяги, которую законъ не допускаетъ при сомнѣніи въ достовѣрности показанія, изъ опасенія клятвопреступленія; отводъ зависитъ отъ сторонъ, т.-е. обвинителя, подсудимаго и гражданскаго истца по обстоятельствамъ, касающимся его иска; если отвода ни съ чьей стороны не предъявлено, то и эти свидѣтели спрашиваются подъ присягою, несмотря на законную причину отвода.

IV. *Не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою, по отводу подсудимаго, наслѣдники его, въ какой бы степени родства они ни состояли съ нимъ, когда онъ судится за преступленіе, разрушающее всѣ права состоянія* (ст. 708). Здѣсь разумѣются наслѣдники дѣйствительные, т.-е. назначенные обвиняемымъ въ завѣщаніи, а не предполагаемые. И эти свидѣтели допрашиваются безъ присяги, когда предъявленъ отводъ обвиняемымъ.

III. Вызовъ свидѣтелей.

Прежде допроса свидѣтели вызываются слѣдователемъ и безъ вызова свидѣтель не можетъ быть допрошенъ (ст. 435). Причина этого порядка весьма понятна: явившійся самъ собою свидѣтель возбуждаетъ невольное подозрѣніе въ пристрастіи его показанія за или противъ обвиняемаго, это сомнѣніе не можетъ имѣть мѣста, когда свидѣтель указывается обстоятельствами дѣла, а не нежданною явкою, когда исполняетъ требованіе правосудія по его зову, тогда онъ даетъ показаніе съ большею разсудительностью и сдержанностью; наконецъ, предварительный вызовъ обезпечиваетъ самаго свидѣтеля въ исполненіи свидѣтельской повинности. Изъ смысла закона нельзя вывести заключенія, чтобы свидѣтели, безъ вызова самого слѣдователя, могли быть приводимы заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ нельзя не ожидать вліянія на свидѣтеля этого лица. За интересованное лицо можетъ указать слѣдователю на свидѣтеля, и онъ будетъ вызванъ, если показаніе его окажется нужнымъ по дѣлу.

Свидѣтели вызываются тѣмъ же порядкомъ, какимъ призываются обвиняемые (ст. 435).

Измѣненіе въ этомъ порядкѣ сдѣлано въ отношеніи военнослужащихъ: свидѣтели *изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ, вызываются черезъ ихъ ближайшее начальство,* и офицеры непосредственно чрезъ повѣстки, но вывозъ къ слѣдствію не освобождаетъ ихъ отъ обязанностей службы, если они не получили увольненія отъ своего начальства (ст. 436). Въ дополненіе къ этому, въ Высочайшемъ повелѣніи

16-го апрѣля 1866 года изложены правила для руководства военнымъ начальникамъ на случай требованій свидѣтелей изъ военно-служащихъ, въ которыхъ сказано: вызываемыя свидѣтелями лица военнаго вѣдомства должны быть немедленно отсылаемы по востребованію, исключая тѣхъ случаевъ, когда по особымъ обстоятельствамъ не встрѣтится возможности замѣнить ихъ другими лицами при исполненіи обязанностей службы. Воинскимъ начальникамъ вмѣняется въ обязанность въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, когда они признаютъ необходимымъ не увольнять требуемаго судебнымъ вѣдомствомъ свидѣтеля, доносить о семъ непосредственному своему начальству, съ подробнымъ объясненіемъ побудительныхъ къ тому причинъ. Въ военное время или при объявленіи извѣстной части войскъ на военномъ положеніи, при усмиреніи безпорядковъ или возмущенія внутри Имперіи, вопросъ о возможности или невозможности увольненія свидѣтелей изъ военно-служащихъ къ слѣдствію или суду, безусловно предоставляется усмотрѣнію непосредственнаго ихъ начальства. Въ этомъ случаѣ вызываемый допрашивается на мѣстѣ его служенія. При такомъ стѣсненіи въ вызовѣ военно-служащихъ слѣдователю остается допрашивать ихъ подъ присягою, на основаніи 442 ст., въ случаѣ опасности военнаго похода или выхода войскъ изъ мѣста слѣдствія.

Чины дипломатическаго корпуса, по установившемуся международному обычаю вызываются, посредствомъ сношенія съ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

Свидѣтель по вызову обязанъ явиться къ слѣдователю въ назначенное мѣсто и время, подъ страхомъ взысканія за неявку безъ законныхъ причинъ. Законъ въ этомъ отношеніи не сдѣлалъ ни для кого изъятія.

Если вызываемый свидѣтель находится въ отлучкѣ и не можетъ возвратиться ко времени явки, то полиція должна извѣстить объ этомъ слѣдователя, который дѣлаетъ новый вызовъ, если по выслушаніи другихъ свидѣтелей, окажется надобность въ допросѣ неявившагося свидѣтеля. Вторичный вызовъ необходимъ и въ томъ случаѣ, если срокъ, назначенный на явку свидѣтеля, окажется недостаточнымъ.

Если свидѣтель содержится подъ стражею, то онъ доставляется къ слѣдствію смотрителемъ мѣста заключенія или же полицейскимъ управленіемъ, когда нужна пересылка арестанта по этапу.

Въ случаѣ неявки свидѣтеля безъ представленія законныхъ причинъ, указанныхъ въ ст. 388, судебный слѣдователь налагаетъ на него денежное взысканіе не свыше 50 рублей и посылаетъ къ нему вторичную повѣстку. Если и затѣмъ свидѣтель не

явится въ срокъ и не представитъ законныхъ къ тому причинъ, то онъ *приводится къ слѣдствію* (ст. 388, 438). Въ числѣ законныхъ причинъ неявки по отношенію *къ воинскимъ чинамъ*, состоящимъ на дѣйствительной службѣ признается и не полученіе, по военнымъ обстоятельствамъ разрѣшеніе начальства на отлучку изъ мѣста служенія (ст. 439). Въ случаѣ неосновательности отказа начальства въ разрѣшеніи на явку слѣдуетъ доводить до свѣдѣнія высшаго начальства. Во всякомъ случаѣ военное начальство обязано заблаговременно извѣщать слѣдователя о причинахъ неявки свидѣтеля. Въ случаѣ несостоятельности денежное взысканіе можетъ быть замѣнено арестомъ или отдачею въ общественныя работы и заработки (Улож. о наказ. ст. 84—85).

Если свидѣтель, подвергнутый, за неявку къ слѣдствію, денежному взысканію,представитъ *въ двухнедѣльный срокъ* со дня объявленія ему о наложенномъ взысканіи, удостовѣреніе, что онъ явиться не могъ, то судебный слѣдователь освобождаетъ его отъ взысканія (Уст. Угол. Суд. ст. 440).

Свидѣтель обязанъ не только явиться, но и дать показаніе о всемъ, что ему извѣстно по дѣлу, съ исполненіемъ установленныхъ закономъ обрядовъ. Въ уставѣ ничего не сказано о послѣдствіяхъ ослушанія свидѣтеля, состоящаго въ отказѣ дать показаніе или выполнить присягу. Конечно это ослушаніе не можетъ остаться безнаказаннымъ, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ неисполненеіе законнаго требованія,отъ котораго зависятъ интересы правосудія. Но это неисполненіе законнаго требованія не подлежитъ взысканію самаго слѣдователя, такъ какъ онъ имѣетъ право налагать взысканіе только за неявку къ слѣдствію (ст. 438). Упорный отказъ отъ показанія или отъ принятія присяги составляетъ проступокъ, подвѣдомый мировому судьѣ по Уставу о наказ. (ст. 29). Судебный слѣдователь можетъ только напомнить свидѣтелю объ обязанности дать показаніе или принять присягу и о наказаніи, которому онъ долженъ будетъ подвергнуться за этотъ отказъ и составить о томъ протоколъ. Но свидѣтель не обязанъ отвѣчать на вопросы, уличающіе его самого въ какомъ бы то ни было преступленіи (Уст. Угол. Суд. ст. 722).

IV. Допросъ свидѣтелей.

Законъ указалъ мѣстомъ допроса свидѣтелей *мѣсто производства слѣдствія*, т.-е. то мѣсто, гдѣ производятся главнѣйшія слѣдственныя дѣйствія и прежде всего слѣдственная камера мѣсто постояннаго пребыванія слѣдователя, если онъ не призналъ нужнымъ отправиться для производства на мѣсто происшествія (ст. 433). Такимъ образомъ, по общему правилу, выборъ мѣста

допроса свидѣтелей зависитъ отъ усмотрѣнія слѣдователя, опредѣляемаго его пребываніемъ большими или меньшими удобствами производства этого допроса. Меньшинство членовъ коммиссіи, проектировавшей Уставъ Угол. Суд. признавало необходимымъ опредѣлить въ законѣ, чтобы допросъ каждаго свидѣтеля, живущаго внѣ предѣловъ того мироваго участка, гдѣ производится слѣдствіе, производился на мѣстѣ жительства свидѣтеля. Но большинство членовъ коммиссіи находило такое правило крайне неудобнымъ, могущимъ замедлять ходъ слѣдствія. Слѣдователь имѣлъ бы двойную работу: прежде всего, чтобы не проѣхаться даромъ, онъ обязанъ былъ бы посылать впередъ о повѣщеніи свидѣтелю быть на мѣстѣ тогда-то и ожидать его пріѣзда, а между тѣмъ опредѣлить свой пріѣздъ не всегда можетъ слѣдователь; внезапно возникшее дѣло особой важности удержитъ его на мѣстѣ или вынудитъ отправиться въ другую сторону, и свидѣтель совершенно напрасно прождетъ его. Затѣмъ послѣ посылки оповѣщенія и послѣ полученія свѣдѣнія о томъ, что свидѣтель находится на мѣстѣ и ждетъ его, слѣдователь обязанъ былъ бы пускаться въ путь, сопряженный съ потерею времени и множествомъ всякаго рода неудобствъ. Наконецъ слѣдователь, допросивъ одного свидѣтеля, живущаго, напримѣръ, въ 15-ти верстахъ отъ мѣста производства слѣдствія могъ бы признать необходимымъ дать ему очную ставку съ обвиняемымъ или другимъ свидѣтелемъ уже допрошеннымъ, а для этого долженъ былъ бы сводить ихъ гдѣ-нибудь; слѣдовательно, за потерею времени и денегъ на поѣздку, въ результатѣ все-таки будетъ вызовъ ихъ куда-либо вмѣстѣ. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что обвиняемому прочитывается показаніе свидѣтеля, съ тѣмъ чтобы можно было предложить свидѣтелю дополнительные вопросы. Если обвиняемый представляетъ такія возраженія, которыя необходимо предъявить спрошенному на мѣстѣ его жительства свидѣтелю и потребовать отъ него поясненія, то слѣдователь не можетъ лишить обвиняемаго этой гарантіи и долженъ будетъ предпринять путешествіе въ сопровожденіи обвиняемаго. Кромѣ того предлагаемое меньшинствомъ правило возбудило бы множество жалобъ и пререканій, потому что свидѣтели сплошь и рядомъ стали бы отказываться отъ явки къ слѣдователю, когда онъ, въ случаяхъ особенной важности, признавъ это необходимымъ, призывалъ бы ихъ къ себѣ, къ чему нерѣдкимъ поводомъ послужило бы и то, что въ законѣ трудно опредѣлить, что такое случай особой важности (объясн. зап. стр. 204—207).

По такимъ весьма практическимъ доводамъ мнѣніе меньшинства отвергнуто и въ законѣ постановлено общее правило, что *свидѣтели допрашиваются на мѣстѣ производства слѣдствія,*

кромѣ тѣхъ случаевъ, когда по болѣзни или другимъ причинамъ, препятствующимъ явиться къ слѣдствію представится необходимымъ допросить ихъ на мѣстѣ ихъ жительства или когда слѣдователь признаетъ это болѣе удобнымъ. Законодатель счелъ болѣе выгоднымъ, для пользы слѣдствія предоставить вызовъ свидѣтелей на мѣсто слѣдствія и уплатить имъ путевыя издержки, чѣмъ вынуждать слѣдователя отправляться къ свидѣтелю на мѣсто его пребыванія и обрекать слѣдствіе на большую и иногда безполезную трату времени, когда свидѣтель отлучится съ мѣста его жительства до вызова.

Отсюда ясно, что не личное желаніе свидѣтеля быть допрошеннымъ на мѣстѣ его жительства, можетъ служить побудительною причиною къ допросу его на этомъ мѣстѣ, а удобство слѣдствія, необходимость, по законной причинѣ, препятствующей свидѣтелю явиться, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ предоставлено личному усмотрѣнію слѣдователя отправиться для допроса въ мѣсто жительства свидѣтеля или выждать прекращенія препятствія къ явкѣ и затѣмъ сдѣлать новый вызовъ (ст, 397). По прежнимъ законамъ знатные люди и лица женскаго пола дворянскаго происхожденія могли быть допрашиваемы на дому чрезъ отряженныхъ къ нимъ чиновниковъ (Св. Зак. т. XV кн. II, ст. 224). Этотъ законъ, имѣвшій много вредныхъ послѣдствій для дѣла, отмѣненъ вышеизложеннымъ общимъ правиломъ. Кромѣ того старый законъ предписывалъ производить допросъ на мѣстѣ пребыванія свидѣтеля, когда онъ находился въ такой отдаленности, что ему безъ великаго затрудненія явиться нельзя или когда онъ обязанъ службою (тамъ же). Но и это предписаніе потеряло свою силу при означенномъ правилѣ Устава Угол. Суд. Новый законъ требуетъ только, чтобы для явки свидѣтелей *назначалось по возможности время въ которое они свободны отъ занятій* (ст. 437). Сверхъ того слѣдователю предоставлено, когда онъ признаетъ необходимымъ, поручить допросъ свидѣтеля, находящагося въ другомъ слѣдственномъ участкѣ, судебному слѣдователю этого участка (ст. 293).

Исключеніе изъ общаго правила о мѣстѣ допроса свидѣтелей относится лишь къ двумъ случаямъ: 1) если нужно допросить *многихъ свидѣтелей, находящихся въ одномъ околодкѣ*, то допросъ производится во всякомъ случаѣ *въ томъ мѣстѣ*, гдѣ они находятся (ст. 434). Какое число слѣдуетъ здѣсь разумѣть подъ „многими" предоставляется личному соображенію слѣдователя; 2) *воспитанники* и *воспитанницы закрытыхъ учебныхъ заведеній допрашиваются въ этихъ заведеніяхъ.*

Устраняя напрасную трату времени со стороны свидѣтелей, въ ожиданіи допроса, законъ требуетъ, чтобы свидѣтели были

допрашиваемы *немедленно по явкѣ ихъ*. Законъ такъ взыскателенъ въ этомъ отношеніи, что предписываетъ въ случаѣ какого-либо препятствія къ снятію допроса въ теченіи *12 часовъ* послѣ явки, означать *въ протоколѣ* причины промедленія и выдавать копію съ него свидѣтелю, по его требованію (ст. 441). При этомъ предписаніи законодатель имѣлъ въ виду пресѣчь злоупотребленіе со стороны слѣдователя въ безполезномъ стѣсненіи свидѣтеля выжиданіемъ допроса. Впрочемъ немедленность допроса свидѣтеля важна не только для него самаго, но и для дѣла: долгое томленіе свидѣтеля ожиданіемъ допроса отнимаетъ у него расположеніе къ откровенности, внушаетъ желаніе скорѣе отдѣлаться, имѣетъ сильное вліяніе на искренность показанія. Слѣдовательно и съ этой стороны важно, чтобы свидѣтель былъ допрошенъ тотчасъ послѣ явки. Было бы удобнѣе вносить о причинахъ, препятствовавшихъ къ снятію допроса въ теченіи 12 часовъ послѣ явки не въ протоколъ допроса, а въ особое постановленіе; такъ какъ здѣсь вся важность въ объясненіи распоряженія слѣдователя или точнѣе бездѣйствія, свидѣтелю нѣтъ надобности въ протоколѣ допроса, ему нужно только постановленіе, для жалобы на притѣсненіе слѣдователя (ст. 492).

Законъ ничего не говоритъ о порядкѣ, въ которомъ должны быть призываемы и допрашиваемы свидѣтели, если ихъ нѣсколько, предоставляя его собственному усмотрѣнію слѣдователя. Въ этомъ отношеніи важно, чтобы свидѣтели, говорящіе объ одномъ и томъ же обстоятельствѣ или однородныхъ обстоятельствахъ, были допрошены послѣдовательно другъ за другомъ; такой порядокъ допроса вноситъ въ слѣдствіе связность обстоятельствъ, облегчаетъ оцѣнку доказательствъ, содѣйствуетъ къ разностороннему выясненію одного и того же предмета.

По общему правилу, новый законъ не требуетъ *привода къ присягѣ* свидѣтелей, допрашиваемыхъ при предварительномъ слѣдствіи; присяжное показаніе дается только предъ судомъ, слѣдователю же постановлено въ обязанность предупреждать свидѣтеля, что онъ можетъ быть спрошенъ въ судѣ подъ присягою и внушать, чтобы онъ, имѣя это въ виду, говорилъ всю правду по чистой совѣсти (ст. 443). Но изъ этого общаго правила допущено исключеніе по отношенію къ тѣмъ свидѣтелямъ, о которыхъ, съ вѣроятностью, можно предполагать, что они не въ состояніи будутъ явиться къ судебному слѣдствію для повѣрки своихъ показаній подъ присягою; а показаніе ихъ, данное слѣдователю и прочитанное въ судѣ, не могло бы имѣть полной убѣдительности, такъ какъ оно дано безъ присяги. Такими свидѣтелями законъ считаетъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда свидѣтель *собрался въ дальній путь и возвращеніе его можетъ за-*

медлиться; 2) когда свидѣтель находится *въ болѣзненномъ состояніи угрожающемъ опасностью его жизни*, и 3) когда свидѣтель имѣетъ *жительство внѣ округа того суда*, которому подсудно дѣло и при томъ въ такой *отдаленности* отъ мѣста судебныхъ засѣданій, что ему *безъ особеннаго затрудненія, явиться въ судъ* невозможно (ст. 442). Первый случай требуетъ предварительнаго распроса свидѣтеля, не имѣетъ ли онъ въ виду отъѣзда въ дальній путь безъ возврата ко времени вызова его въ судъ. Второй случай требуетъ медицинскаго освидѣтельствованія больнаго, которое тѣмъ болѣе необходимо, что больной можетъ находиться въ положеніи, препятствующемъ допросу, когда болѣзнь отнимаетъ сознаніе и память. Третій случай требуетъ соображенія разстоянія отъ мѣста жительства свидѣтеля до мѣста, гдѣ открываются уголовныя судебныя засѣданія; большая или меньшая отдаленность предоставляется усмотрѣнію слѣдователя. Во всякомъ случаѣ упомянутыя условія, при которыхъ свидѣтель допрашивается подъ присягою, должны быть понимаемы не въ ограничительномъ, а въ распространительномъ смыслѣ: при сомнѣніи, удобнѣе спросить свидѣтеля подъ присягою, чѣмъ безъ присяги; такъ какъ присяжное показаніе не препятствуетъ вызову свидѣтеля въ судъ и допросу его съ напоминаніемъ прежде принятой присяги. О причинѣ допроса свидѣтеля подъ присягою должно быть объяснено въ особомъ постановленіи или въ протоколѣ допроса (въ заголовкѣ).

Подъ присягою могутъ быть допрошены свидѣтели, противъ которыхъ нѣтъ законныхъ причинъ къ отводу и которые не освобождены самымъ закономъ отъ свидѣтельства подъ присягою. Причины, по которымъ свидѣтели могутъ быть отведены отъ свидѣтельства подъ присягою и лица освобожденныя закономъ отъ такого свидѣтельства указаны выше. Для разъясненія вопроса, можетъ ли быть свидѣтель допрошенъ подъ присягою, ему предъ допросомъ должны быть предложены предварительные вопросы, для опредѣленія его личности и отношеній къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и обстоятельствъ, которыя по закону препятствуютъ свидѣтельству подъ присягою; обвиняемый и другія участвующіе въ дѣлѣ и находящіяся при слѣдствіи лица должны быть спрошены: не имѣютъ ли они какихъ-либо возраженій противъ допущенія свидѣтеля къ допросу (ст. 702—703). Законъ требуетъ, чтобы *причины отвода приводились слѣдователемъ въ ясность даже и въ томъ случаѣ, когда свидѣтель допрашивается безъ присяги, для принятія ихъ въ соображеніе при допросѣ на судѣ*. (ст. 445). Это предписаніе закона основано на томъ, что судъ о причинахъ отвода не производитъ изслѣдованія, но основательность или неосновательность отвода



опредѣляетъ по имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ (ст. 710). Конечно нѣтъ надобности въ сложномъ разслѣдованіи причинъ къ отводу отъ присяги, но въ случаѣ сомнѣнія необходима повѣрка показанія по этому предмету, такъ какъ отводъ можетъ оказаться незаслуживающимъ уваженія, а показаніе о причинахъ отвода ложнымъ, даннымъ съ цѣлью устранить отъ свидѣтельства подъ присягою лицо, говорящее не въ пользу той стороны, которая отводитъ.

Въ сомнительныхъ случаяхъ, а равно до разъясненія причины отвода, свидѣтели должны быть спрошены безъ присяги (ст. 710); а въ послѣдствіи, если причина отвода окажется неосновательною, могутъ быть передопрошены подъ присягою, если окажется нужнымъ (ст. 442).

По прежнему закону свидѣтели присягали *въ церкви* (Св. Зак. т. XV, кн. II, ст. 236); такой приводъ къ присягѣ чрезвычайно затруднялъ слѣдователя, особенно при отдаленности церкви отъ слѣдственной камеры. Новымъ закономъ этого обряда не требуется.

Каждый присягаетъ по обряду *своего вѣроисповѣданія*, т.-е. съ такими формами и условіями, которыя требуются для святости присяги религіею приводимаго къ присягѣ свидѣтеля. Такъ присяга евреевъ требуетъ отсутствія образовъ христіанскихъ, положенія руки на еврейской библіи, из ѣстнаго облаченія, покрытія головы; порядокъ и текстъ присяги еврея изложены подробно въ приложеніи къ 1061 ст. Св. Зак. XI т. ч. 1 (по продолж. 1863 г. част. IV). По этому порядку евреи произносятъ присягу преимущественно на русскомъ языкѣ, а если присягающій его не знаетъ, то на простонародномъ еврейскомъ. Они приводятся къ присягѣ во всякое время кромѣ субботнихъ и праздничныхъ дней въ синагогахъ или молитвенныхъ школахъ предъ открытымъ кивотомъ, а гдѣ нѣтъ синагогъ и молитвенныхъ школъ, въ присутственномъ мѣстѣ въ присутствіи двухъ свидѣтелей изъ евреевъ, гдѣ это возможно. Обряду присяги предшествуетъ увѣщаніе присягающаго.

Свидѣтели православнаго исповѣданія приводятся къ присягѣ не иначе какъ *священникомъ* который, *по внушеніи, имъ святости присяги,* читаетъ клятвенное обѣщаніе по словамъ, изложеннымъ въ 713 ст. Уст. Угол. Суд. Существеннымъ условіемъ при этомъ ставится, чтобы каждый присягающій, прикладываясь къ Кресту и Евангелію произносилъ вслухъ: „клянусь“; такъ какъ въ этомъ обрядѣ заключается сила присяги. Кромѣ того по установившемуся обычаю требуется поднятіе правой руки вверхъ, которымъ изображается воззваніе къ небу, призваніе Бога во свидѣтели.

Для привода къ присягѣ свидѣтелей не православнаго исповѣданія также требуется участіе *духовнаго лица* ихъ вѣроисповѣданія; но когда въ мѣстѣ производства слѣдствія не окажется духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, къ коему принадлежитъ свидѣтель, то онъ приводится къ присягѣ самимъ слѣдователемъ, соображаясь съ догматами и обрядами ихъ вѣры (ст. 444, 714 — 715).

Нѣкоторыя лица, вслѣдствіе ихъ особеннаго положенія и недопущенія присяги догматами ихъ вѣры, освобождены отъ исполненія обряда присяги. Къ такимъ лицамъ принадлежатъ: 1) *священнослужители и монашествующіе* всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. Эти лица по своему сану считаются достойными вѣры въ своихъ показаніяхъ: лица бѣлаго духовенства обязаны говорить истину по священству, а монашествующіе по иноческому обѣту. Неисполненіе ими обряда присяги не отнимаетъ у нихъ силы свидѣтельскаго показанія подъ присягою; 2) лица, принадлежащія къ исповѣданіямъ и *вѣроученіямъ непріемлющимъ присяги*; вмѣсто присяги, они даютъ обѣщаніе показать всю правду по чистой совѣсти (ст. 712). Такъ изъ раскольниковъ духоборцы и нѣкоторые другіе по своимъ вѣроученіямъ не даютъ присяги; догматы вѣры запрещаютъ давать присягу квакерамъ анабаптистамъ, меннонитамъ. Эти лица взамѣнъ присяги произносятъ слова: обѣщаюсь показать всю правду по чистой совѣсти. При этомъ условіи показаніе ихъ имѣетъ такую же силу какую получаетъ оно по присягѣ.

Независимо отъ выполненія обряда присяги, для большаго внушенія свидѣтелямъ ихъ обязанности говорить правду, законъ предписываетъ, предъ допросомъ, *напоминать имъ объ отвѣтственности за лживыя показанія*, т.-е. указывать на наказанія опредѣленныя 942 ст. Улож. о нак., а допрашиваемымъ безъ присяги лицамъ свѣтскаго званія дѣлается увѣщаніе, дабы они, отрѣшаясь отъ всякаго вліянія на нихъ вражды, дружбы или страха, говорили сущую правду и только одну правду, не увеличивая и не уменьшая извѣстныхъ имъ обстоятельствъ, а показывая все такъ, какъ что случилось (ст. 716 — 717). При этомъ весьма важно напомнить свидѣтелю, что и умолчаніи объ извѣстномъ ему обстоятельствѣ составляетъ неправду.

Свидѣтели допрашиваются *порознь*, т.-е. отдѣльно другъ отъ друга (ст. 446). Замонъ не допускаетъ совмѣстнаго допроса свидѣтелей, чтобы отклонить стачку между ними, показанія согласныя между собою по образцу, въ ущербъ истинѣ; чтобы устранить страхъ, всякое вліяніе на свидѣтеля, слушающаго показаніе другаго свидѣтеля. Иначе свидѣтель могъ бы смущаться показаніемъ, противорѣчащимъ тому, что онъ знаетъ и долженъ гово-

рить, сталъ бы сообразовать съ слышаннымъ показаніемъ свое, съ нимъ несогласное, скрывать извѣстныя ему обстоятельства, если другіе свидѣтели, находившіеся съ нимъ при совершеніи преступленія, умолчали о нихъ при допросѣ. Для исполненія означеннаго предписанія закона, слѣдователь обязанъ до допроса разъединить свидѣтелей, чтобы между ними не было соглашенія, переговоровъ относительно показаній, и долженъ обратить особенное вниманіе, чтобы допрошенные свидѣтели не переговаривались съ свидѣтелями недопрошенными. Съ тою же цѣлью слѣдователь не долженъ прежде допроса свидѣтеля давать читать ему записанныя въ протоколъ показанія другихъ свидѣтелей. Въ буквальномъ исполненіи закона можетъ встрѣтиться затрудненіе при допросѣ малолѣтнихъ свидѣтелей, которые нерѣдко молчатъ и плачутъ, въ отсутствіи ихъ родителей и родныхъ. Въ этомъ случаѣ полезно прежде допросить лицо, при которомъ находится малолѣтный, если оно должно быть допрошено, а потомъ дозволить этому свидѣтелю находиться при допросѣ дитяти, для ободренія и успокоенія его, но не давая возможности первому вліять на послѣдняго, размѣщая ихъ и наблюдая за ними такъ, чтобы взрослый взглядами или движеніями не обольщалъ малолѣтняго. Но это крайняя мѣра, допускаемая лишь неизбѣжною необходимостью и требующая осторожности; такъ какъ допросъ каждаго свидѣтеля въ отдѣльности нуженъ въ интересахъ истины.

По общему началу допросъ свидѣтелей производится при обвиняемомъ и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицахъ и только *если окажется нужнымъ* свидѣтели первоначально допрашиваются въ отсутствіи ихъ (ст. 446). Присутствіе обвиняемаго и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ при допросѣ свидѣтелей много содѣйствуетъ разностороннему раскрытію истины, искренности и вѣрности свидѣтельскаго показанія: свидѣтель не рѣшится говорить неправду въ глаза тому, противъ котораго могъ бы дать показаніе; обвиняемому и лицу потерпѣвшему представляется возможность предлагать вопросы свидѣтелю, опровергать его показаніе, давать объясненія: этимъ способомъ не только дополняется показаніе, но и замѣняется прежній такъ-называемый очной сводъ (Св. Зак. т. XV, кн. II, ст. 230), дзя признанія обвиняемаго и заявленія съ его стороны подозрѣній противъ свидѣтеля, и очныя ставки (тамъ же ст. 271), въ случаѣ разнорѣчія показанія свидѣтеля съ показаніемъ обвиняемаго. Такое значеніе присутствія сторонъ въ дѣлѣ приводитъ къ заключенію, что дозволяемое закономъ устраненіе ихъ отъ участія въ допросѣ должно быть основано на дѣйствительной необходимости, а не на одномъ сомнѣніи, и внесено слѣдователемъ, если не въ особое

постановленіе, то по крайней мѣрѣ въ протоколъ допроса, съ объясненіемъ причины.

Настаивая въ особенности на присутствіи при допросѣ обвиняемаго, законъ предписываетъ, чтобы допросъ, снятый съ свидѣтеля въ отсутствіи, былъ *прочитываемъ обвиняемому* (Уст. Угол. Суд., ст. 448). Затѣмъ ему предоставляется право *отвергать сдѣланныя противъ него показанія* и просить слѣдователя *о предложеніи свидѣтелю новыхъ вопросовъ*. Изъ сравненія этого требованія закона съ 446 ст. Уст. нельзя не заключить, что показаніе, данное въ отсутствіи обвиняемаго, прочитывается ему тотчасъ послѣ допроса, а не въ послѣдствіи. Такое примѣненіе закона служитъ въ пользу обвиняемаго и свидѣтеля, такъ какъ послѣдняго приходилось бы вторично вызывать для передопроса и подвергать новой тягости.

Во всякомъ случаѣ, обстоятельства, приведенныя обвиняемымъ въ *опроверженіе* показаній свидѣтеля, должны быть изслѣдованы, если имѣютъ существенное въ дѣлѣ значеніе (ст. 449).

Изъ этихъ требованій закона вытекаетъ необходимость во всякомъ случаѣ, если не выжидать обвиняемаго къ допросу свидѣтеля, то по крайней мѣрѣ извѣщать его о времени допроса. Присутствіе обвиняемаго при допросахъ свидѣтелей, не зависимо отъ охраненія правильности слѣдствія, облегчаетъ дальнѣйшій ходъ его; такъ какъ показанія свидѣтелей, допрошенныхъ въ отсутствіи его, во всякомъ случаѣ должны быть прочитаны ему, и точное выполненіе 448 и 449 ст. Устава повлекло бы за собою новые вызовы свидѣтелей, передопросы ихъ и даже изслѣдованія, на что можетъ потратиться много времени, хлопотъ, издержекъ, съ затрудненіями для самихъ свидѣтелей. Присутствіемъ обвиняемаго при допросѣ свидѣтелей можетъ устраняться надобность ему указывать на новыя обстоятельства при заключеніи слѣлствія (ст. 477). Съ другой стороны, если принять во вниманіе, что свидѣтельскія показанія составляютъ самый плодовитый, а иногда и единственный способъ доказательствъ, что онъ требуетъ повѣрки участіемъ сторонъ въ его производствѣ, что обвиняемый очень стѣсненъ въ защитѣ при предварительномъ слѣдствіи, что отъ показаній свидѣтелей при этомъ слѣдствіи зависитъ списокъ тѣхъ изъ нихъ, которые должны быть вызваны на судъ по указанію подсудимаго или его защитника (ст. 557, 574, 575); если при этомъ взвѣсить нашу слѣдственную практику, страдающую многими недостатками отъ безучастнаго положенія сторонъ въ дѣлѣ и въ особенности обвиняемаго, то нельзя не признать всей важности его присутствія при допросѣ свидѣтелей и указываемаго въ законѣ участія въ его производствѣ, какъ могучей ограды безпристрастія

слѣдствія, и не желать дѣйствительнаго, а не формальнаго исполненія 446 и 448 ст. Устава, облегченіемъ обвиняемому доступа къ допросу свидѣтелей, къ прочтенію снятыхъ безъ него показаній, къ опроверженію ихъ, къ предложенію отъ него вопросовъ имъ. Конечно это право обвиняемаго не должно обращаться въ орудіе злоупотребленія: онъ не долженъ своимъ присутствіемъ вліять на свидѣтелей къ искаженію истины; противъ этого должны быть приняты слѣдователемъ надлежащія мѣры, для устраненія стачекъ и переговоровъ его съ свидѣтелями до допроса, обольщенія и устрашенія ихъ во время допроса какимъ бы то ни было способомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЮРИДИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА

въ 1869 году.

Московское Юридическое Общество имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что въ книжныхъ магазинахъ, И. Г. Соловьева (въ Москвѣ, на Страстномъ бульварѣ) и М. П. Анисимова (въ С.-Петербургѣ, подлѣ публичной библіотеки), принимается подписка на издаваемый Обществомъ журналъ *Юридическій Вѣстникъ*, который для бóльшаго удобства какъ редакціи, такъ и подпищиковъ этого журнала, выходитъ не съ 1-го іюля 1868 года, а съ 1-го января 1869 года. Лица, уже подписавшіяся на *Юридическій Вѣстникъ* въ періодъ времени отъ 1-го іюля 1868 г. до выхода настоящей публикаціи, получатъ первую книжку *Юридическаго Вѣстника*, вмѣстѣ съ прочими подпищиками, въ теченіи января мѣсяца.

Юридическій Вѣстникъ попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками, объемомъ не менѣе пяти печатныхъ листовъ, распадаясь на слѣдующіе отдѣлы:

I. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ, относящимся къ разнымъ частямъ права, преимущественно же гражданскаго и уголовнаго, въ томъ числѣ и судопроизводства. Сюда будутъ относиться какъ оригинальныя, такъ и переводныя статьи.

II. Судебная практика, въ которой будутъ помѣщаться важнѣйшія судебныя рѣшенія съ критическими замѣчаніями или разборомъ.

III. Критика и библіографія замѣчательнѣйшихъ юридическихъ сочиненій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

IV. Разныя извѣстія.—Замѣтки.—Корреспонденція *Юридическаго Вѣстника*.

СОЧИНЕНІЕ А. КВАЧЕВСКАГО.

Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по судебнымъ уставамъ 1864 г. Теоретическое и практическое руководство. Часть I. Объ уголовномъ преслѣдованіи и искѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки отъ преступленія; цѣна 1 руб. 85 коп. Часть II. О дознаніи и розыскѣ; цѣна 2 рубля.

Обѣ части продаются въ С.-Петербургѣ у Сущинскаго по Могилевской улицѣ домъ № 7, въ книжномъ магазинѣ Анисимова рядомъ съ Публичной Библіотекой, въ Москвѣ у Анисимова на Никольской и у другихъ книгопродавцевъ, въ Острогожскѣ (Воронеж. губ.) у Квачевскаго.

Часть III. *О предварительномъ слѣдствіи*, выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

Юридическій Вѣстникъ выходитъ ежемѣсячно книжками объемомъ не менѣе пяти печатныхъ листовъ. Подписная цѣна *пять* рублей за двѣнадцать книжекъ; за пересылку прибавляется *одинъ* рубль.

Подписка на 1869 годъ (съ января) принимается: въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, и въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ И. П. Анисимова, подлѣ Публичной Библіотеки.

Статьи, высылаемыя для напечатанія въ **Юридическомъ Вѣстникѣ**, должны быть отправляемы на имя Московскаго Юридическаго Общества или прямо на имя С. С. Шайкевича на Поварскую улицу въ Ржевскій переулокъ въ домъ Заикина.

Редакторы: **Н. Калачовъ.**
С. Шайкевичъ.

3р—

